

Комитет по образованию

Государственное бюджетное
нетиповое образовательное учреждение
«Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных»

НАСЛЕДНИКИ ВЕЛИКОГО ГОРОДА

Фрагменты докладов учащихся Санкт-Петербурга
на региональном конкурсе исследовательских
краеведческих работ обучающихся
«Отечество» 2024 г.

ВЫПУСК 32

Санкт-Петербург
2024

Серия основана в 1991 году

Авторы-составители: И. Г. Васильева, Е. Э. Новикова

Под общей редакцией:

Э. И. Архиповой

С. Д. Мангутовой

Авторы предисловия:

А. В. Сугоровская

Е. С. Джумук

Компьютерная вёрстка: И. В. Петров

Наследники великого города : фрагменты докладов учащихся Санкт-Петербурга на региональном конкурсе исследовательских краеведческих работ обучающихся «Отечество» 2024 г. – СПб. : ГДТЮ, 2024. – Вып. 32. – 156 с.

- © Государственное бюджетное нетиповое образовательное учреждение «Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных», 2024
- © Авторы публикаций, 2024
- © Валентин Лебедев, обложка, 1996

Содержание

Предисловие

ВОЙНА. БЛОКАДА. ЛЕНИНГРАД

Крикуненко Вадим. Эвакуация школы-интерната № 1 имени К. К. Грота в период блокады Ленинграда	9
Крючков Севастьян. Ученики школы в годы Великой Отечественной войны: выпуск 1941 года	14
Акатова Ярослава. Детский приёмник-распределитель в городе Колпино.	24
Фрейдзон Мария. Судьба двух узников Маутхайзена	31
Дудин Дмитрий. Формирование и состав партизанского движения Ленинградской области	38
Кузнецов Владимир. Памятники и захоронения военно-мемориального комплекса в урочище Вороново	48
Дмитриев Андрей. Ложь и правда в книге Давиде Морозинотто «Дневники Виктора и Нади. Ленинград 1941»	55

ИМЯ В ИСТОРИИ ГОРОДА

Орехов Николай. Вильгельм Вильгельмович Битнер и журнал «Вестник знания»	63
Чернышева Валерия. «И это всё о нём...»	72
Пороменская Виктория Дмитриевна. Судьба двух друзей: А. Д. Нейшадт и М. Я. Розенберг.	81

МНОГОЛИКИЙ ПЕТЕРБУРГ

- Копейкина Полина.
Громовский приют св. Сергия и его основатель Василий
Федулович Громов. 89
- Рамзайцева Анна.
Страницы истории
Воспитательно-клинического института. 101
- Сяпина Елизавета.
Египетское наследие Петербурга:
путь одного экспоната 113

РОДОСЛОВНЫЕ ПЕТЕРБУРГСКИХ ШКОЛЬНИКОВ

- Жадовский Ярослав.
Из семейного архива: Сергей Лишев – инженер и
художник, брат скульптора Всеволода Лишева. 119
- Агафонова Вера.
«На веки веков восемнадцатилетний...»
Мой троюродный прадед – герой войны Саша
Никифоров. 125

ПРОЕКТНЫЕ РАБОТЫ

- Востряков Тарас.
«По следам воинской славы: Ораниенбаум – Ломоносов».
Экскурсия-квест. 132
- Мезенцев Иван.
Экскурсия «Петергоф до и после оккупации». 143

ПРИЛОЖЕНИЯ

- Программа регионального конкурса исследовательских
краеведческих работ обучающихся «Отечество» 158

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые читатели!

В 32-й сборник «Наследники великого города» вошли фрагменты докладов учащихся Санкт-Петербурга на региональном конкурсе исследовательских краеведческих работ обучающихся «Отечество» 2024.

Хочется отметить умение школьников работать с конкретно-историческим материалом, с историческими источниками – материалами из архивов, мемуарами, дневниками, письмами, фотодокументами, с научно-справочной и исследовательской литературой. Возможно, для кого-то эти навыки сыграют решающую роль при выборе профессии. Например, в школьные годы один из авторов предисловия, Алена Сугоровская, училась в историко-краеведческом клубе «Петрополь», как и участники регионального конкурса исследовательских краеведческих работ, занималась исследованиями и родословными, а теперь является куратором межмузейного проекта «Музей открывает фонды». Нередко юные авторы представляют свои работы и на конкурс «Отечество», и на конференцию «Музей открывает фонды». Такая связь проектов и преемственность очень важны, как и совместная работа музеев и школ.

Из года в год сборник открывается разделом «Война. Блокада. Ленинград» – эта тема остается неисчерпаемой. Понятно, что юных исследователей часто интересуют блокадные судьбы их сверстников. Вадим Крикуленко пишет об эвакуации незрячих детей из школы имени К.К. Грота, основываясь на воспоминаниях их учителя и местных жителей села Большая Рига – автор пользуется архивной справкой Историко-краеведческого музея г. Шумихино. Севастьян Крючков исследует судьбы выпускников 1941 года одной из школ г. Пушкина – ему удастся найти сведения о восьми юношах, запечатленных на общей фотографии класса. Это значимо для атрибуции экспоната школьного музея, но кроме того, это вклад в изучение истории школы, города и военного периода в целом. Акатова Елизавета на основе архивных документов Музея педагогической памяти эмоционально рассказывает о детском приемнике-распределителе г. Колпино, о поиске и спасении детей, оставшихся без родителей в пустых домах. Но иногда авторов интересуют совсем «не детские» темы. Например, судьба узников фашистского лагеря Маутхайзена, волнует Марию Фрейдзон, а Владимир Кузнецов обращается к топографии военных захоронений урочища Вороново.

Две работы этого раздела привлекают необычной постановкой проблемы. Андрей Дмитриев размышляет о том, насколько верными могут быть факты, изложенные в художественном произведении и что заставляет писателя их искажать: он сопоставляет названия, имена, даты и т.п. из книги Д. Морозинотто «Дневники Виктора и Нади. Ленинград 1941» с реальными событиями, которые могли служить основой для повествования.

Дмитрий Дудин, продолжая работу нескольких поколений архивистов, работает с выборкой из картотеки личного учета партизан Ленинградской области и раскрывает информационный потенциал этого источника. Совмещая содержание личных карточек с данными отчетов начальника Ленинградского штаба партизанского движения, Дмитрий создает своеобразные портреты участников военных операций. Кроме научной значимости, здесь, как и в работе Крючкова о выпускниках, есть значимость человеческая – возможность вернуть из забвения имена и судьбы военного времени.

В разделе «Имя в истории города» выделены исследовательские работы, посвященные судьбам людей. Николай Орехов пишет о популяризаторе науки Вильгельме Битнере и не только излагает его биографию, но и анализирует структуру и содержание издаваемого им журнала «Вестник знания». Можно сказать, что научно-популярный журнал оказывается в центре внимания, как и его издатель.

Чернышева Валерия рассматривает биографию и педагогическую деятельность Эрнеста Васильевича Васильева. Автор сосредотачивает внимание на сборе и систематизации материалов для передачи в фонд школьного музея, а также подготовки экскурсии о заслуженном учителе, который научил видеть прекрасное в такой сложной науке, как физика, и был для учеников лучшим взрослым другом.

В основе исследования Виктории Пороменской фотография выпускников школы «Петришуде» 1930 года. Автор изучает судьбы двух друзей, которые изображены на групповом снимке – Александра Давидовича Нейштадта (1912–1941) и Меера Иудовича (Михаил Яковлевич) Розенберга. Они учились в одном классе, вместе работали на Ленфильме и погибли во время десантной операции на Ладожском озере, но об истории их жизни практически ничего не было известно. В рамках исследовательской работы Виктория уточнила дату рождения Александра Нейштадта с помощью Метрических книг Петроградской Хоральной Синагоги, работала с домовыми книгами, собрала и систематизировала материалы с сайтов «Память народа» и «Мемориал»

памяти воинов-евреев, павших в боях с нацизмом (1941–1945)», чтобы уточнить сведения о военной службе двух друзей.

В разделе «Многоликий Петербург» представлены исследовательские работы, которые опираются на материалы исторических архивов. Копейкина Полина в своей работе «Громовский приют св. Сергия и его основатель Василий Федулович Громов» дополнила информацию о жизни приюта, о его работниках и воспитанников, о благотворительности Василия Федуловича Громова, благодаря которому появилась Дача воспитанников дома призрения малолетних бедных.

Рамзайцева Анна в своем исследовании изучает Страницы истории Воспитательно-клинического института. Благодаря архивным материалам, автор анализирует, почему В. М. Бехтерев считал необходимым создание подобного Института, изучает историю адреса, организацию работы института.

Сяпина Елизавета выбрала предмет для исследования Саркофаги Падиасета, так как интересуется египетской историей и мифологией. В своей работе «Египетское наследие Петербурга: путь одного экспоната», автор подробно изучила историю бытования экспоната, собрала информацию о купце Аверове и его поездке в Египет, собрала и систематизировала информацию о египетской коллекции, о вводе саркофагов Падиасета в научный оборот.

В сборник вошли исследовательские работы участников, которые занимались изучением своих родословных. В основу исследовательской работы Жадовского Ярослава легли старые семейные фотографии. В своей работе «Из семейного архива: Сергей Лишев – инженер и художник, брат скульптора Всеволода Лишева» автор исследует и дополняет семейную историю, изучает родственную связь с Сергеем Всеволодовичем Лишевым. Основным источником стала для выяснения биографии С. В. Лишева стала его автобиография, хранящаяся в семейном архиве. Автору работы удалось изучить Художественное творчество С. В. Лишева, а благодаря справочникам «Весь Петербург» и «Весь Петроград» определить его петербургские адреса.

Агафонова Вера в своей исследовательской работе «На веки веков восемнадцатилетний...» раскрывает историю своего троюродного прадеда – героя войны Саши Никифорова. Вера собрала семейные воспоминания, дополнила семейную родословную неизвестными ранее именами, подробно описала подвиг Саши Никифорова, смогла найти место захоронения Саши и его мамы Ольги Антоновны, и дополнительные подтверждающие документы.

Память о подвиге Саши Никифорова бережно сохраняется в Сиверской (переименована одна из улиц, установлен памятник Саше Никифорову), но для его семьи это личная история, которая теперь зафиксирована наиболее полно, благодаря юному автору.

Последний раздел сборника посвящен проектным работам, где авторы представили экскурсию и экскурсию-квест по своим родным местам. Хочется особо отметить методику и подход к написанию экскурсий, умение собирать и систематизировать необходимый материал.

Перефразируя слова Вильгельма Битнера, героя исследовательской работы Николая Орехова, можно сказать, что этот сборник включает в себе знание, которое сокращает расстояния между эпохами и людьми, показывает истинное место человека и призывает к «отзывчивости на всё хорошее».

Алёна Сугоровская,
куратор проекта «Музей открывает фонды»

Елена Джумук,
хранитель выставочных залов
музея Анны Ахматовой в Фонтанном доме,
координатор проекта «Музей открывает фонды»

ВОЙНА. БЛОКАДА. ЛЕНИНГРАД

Крикуненко Вадим

уч-ся 7 класса,

ГБОУ школа-интернат № 1

имени К. К. Грота Красногвардейского
района Санкт-Петербурга

(руководитель – Манилкина С. А.)

Эвакуация школы-интерната № 1 имени К. К. Грота в период блокады Ленинграда

В первые недели Великой Отечественной войны 11 учителей школы-интерната № 1 имени К.К. Грота¹ ушли на фронт. Школа была эвакуирована, несколько учителей отправились с учащимися в эвакуацию. Директор Василий Ефимович Чугунов остался в блокадном Ленинграде, чтобы охранять школьное имущество: брайлевские книги, уникальную библиотеку, тифлоприборы, станки, мастерские и другие ценности школы.

Первоначально предполагалось, что школа поедет в Кострому, и школьники будут жить и учиться при школе слепых со всеми удобствами. В записках Екатерины Владимировны Лимоновой, работавшей в школе учителем географии с 1938 года, не сказано, как доехали школьники в Кострому и когда они туда приехали. Но отмечается, что план эвакуации школы был изменен, конечным пунктом было определено село Большая Рига Галкинского (ныне Шумихинского) района Курганской области. По каким причинам был изменён план эвакуации, и на каком уровне было принято это решение, нам пока неизвестно. В записках Е.В. Лимоновой, хранящихся в школьном музее, отмечена дата эвакуации – 7 июля 1941 года.

Вся тягота длинного пути от Балтики до Зауралья несли на себе учителя. Школу 28 октября повезли на теплоходе «Герцен» по реке Волге из Костромы в Ульяновск.

В докладе Е.В. Лимоновой так описывается прибытие школьников: «Тяжела была дорога от Ульяновска до станции Шумиха,

1 До Великой Отечественной войны школа именовалась – Институт слепых детей. После войны – Ленинградская средняя школа-интернат слепых детей. Во время эвакуации – Рижский детский дом.

куда приехали и впервые вывели детей из товарных вагонов только 18 ноября. Наш путь закончился, когда отъехали от железной дороги еще 18 километров» [2].

Из содержания записок Е.В. Лимоновой и архивной справки № 128 от 13.12.2023 года от Администрации Шумихинского муниципального округа Курганской области становится понятным, что одна из главных проблем эвакуированных было отсутствие еды, тёплой одежды и обуви.

В Справке Историко-краеведческого музея г. Шумихино, на основании воспоминаний жителей о детях блокадного Ленинград, отмечается следующее: «Большинство детей истощены, до дистрофии, у многих цинга, чесотка. При перевозке случались обморожения. Большинство прибывало в летней одежде, в сандалиях и рваных ботинках, имеют по одной паре изношенного белья» [1].

Ситуация усугублялась тем, что незрячие дети читают по брайлю руками, поэтому важно сохранить их руки от обморожения. Е.В. Лимонова отмечает, что встречали эвакуированных с санями, с тулупами.

В Справке музея также приводятся сведения о встрече на основании воспоминаний преподавателей Беловой и Отяковской: «... Один из грузовиков, на котором везли детей от станции до села, в пути сломался. Мела вьюга, было холодно. Нам ничего не оставалось, как идти в темноте пешком до ближайшего селения. Когда пришли в деревню Малое Жужгово, то женщины все всполошились: разобрали детей по домам, обогрели, накормили, спать уложили. А утром пришла за нами машина из Риги» [1].

В Большую Ригу было привезено более 120 детей в возрасте от 5 до 16 лет. Сколько было вывезено эвакуированных гротовцев из Ленинграда нам предстоит узнать в ходе нашего исследования. Согласно документу «Отчеты о работе специальных школ ГОРОНО за 1945–46 уч. год» Центрального государственного архива 27 июля 1945 вернулось из эвакуации 73 человека [1].

Разница между количеством прибывших в эвакуацию детей в Большую Ригу и вернувшихся в Ленинград составляет 47 человек. В дальнейшем нам предстоит узнать сведения об учащихся, не вернувшихся в Ленинград, обратившись к архивным документам.

Возможно кто-то из гротовцев по состоянию здоровья не дожил до конца войны, кто-то окончил школу в эвакуации и убыл к родителям, создал свою семью или поступил на дальнейшую учёбу в другое учреждение. Может быть были и другие обстоятельства, по которым учащиеся не вернулись в Ленинград,

В докладе Лимоновой Е.В. употребляются необычные имена учащихся школы – Луиса Мунис и Фрид (фамилия неизвестна). Так именовались испанские дети, прибывшие в СССР во время Гражданской войны в Испании (1936–1939 гг.) и обучавшиеся в Институте

слепых детей. Сколько их было в числе эвакуированных детей нам пока неизвестно, как и дальнейшая их судьба: вернулись ли они в Ленинград или уехали на родину в Испанию.

Эвакуированных нужно было всех разместить, обеспечить питанием, одеждой, специальными школьными пособиями. В докладе Е.В. Лимоновой так описывается прибытие школьников в село Большая Рига: «Вот мы и в селе Большая Рига. Два школьных здания натоплены, но ни стола, ни стула, ни кроватей. Пустые комнаты. Надо было обживать их. Напилили березовых чурбанов – вот и стул, принесли несколько парт – вот и стол, а спали долго прямо на полу» [2].

Первый год эвакуации был самый тяжелый. Несмотря на то, что школа была эвакуирована в глубокий тыл, с продуктами было плохо: мороженая картошка и мороженая капуста, часто без хлеба. Кроме этого, не хватало дров, не было валенок, а мороз часто достигал 40 градусов. Ситуация усугублялось тем, что из Ленинграда приходили вести о гибели родных, о страданиях ленинградцев, а с фронта шли сообщения об отступлении наших войск.

То, что первое время было нелегким для эвакуированных отмечается и в Справке Шумихинского музея. Но им удалось установить деловую связь с местными партийными и советскими органами, с колхозами села Рига, с населением, которые всегда поддерживали, понимали все нужды и потребности школы.

В статье Галкинской районной газеты «Ударник полей», в номере от 21 января 1942 года, было написано о том, что проходило совещание председателей колхозов зоны Рижской МТС с обсуждением призыва шадринских колхозников об усилении материальной помощи эвакуированным детям. Речь шла о создании фонда продуктов для детей с ущербным зрением из Ленинграда. В статье отмечалось, что председатель колхоза «Коминтерн» Конев от имени всех колхозников объявил об отчислении Рижскому интернату 4 центнеров картофеля, 3 центнеров капусты, 30 килограммов мяса. Двух баранов передал детям колхоз «Заветы Ильича» из деревни Чепреневки Рижского сельсовета. Председатель колхоза «Великий Октябрь» Ф.И. Шамонин из личных средств передал ленинградским школьникам 100 рублей денег и два пуда муки (Федор Иванович Шамонин и его сын Маркел в 1944 году погибли в боях за Родину). 50 килограммов личного картофеля внес в детский фонд председатель Угловского колхоза «Красный партизан» Морозов. Также и другие председатели колхозов и некоторые колхозники передавали немало продуктов питания и денег Ленинградским детям [1].

В Справке Шумихинского музея отмечается, что руководство Курганской области в конце 1943 года приняло Распоряжение «Об экономии в расходовании хлеба». Приведём выдержки из него, имеющие отношение к обеспечению эвакуированных ленинградских детей.

«Из решения Курганского облисполкома от 13.12.1943 г. Ввести временно с 1 ноября 1943 года в городах и рабочих поселках следующие нормы снабжения хлебом (в день):

Производить отпуск хлеба в сельских местностях по норме:

- рабочим – 500 г.
- служащим – 300 г.
- иждивенцам и детям – 200 г.»

Воспитанники же детских домов дошкольного возраста получали в сутки 400 граммов хлеба, а школьного (к этой категории относились гротовцы) – 500 граммов.

По сравнению с нормой отпуска хлеба в блокадном Ленинграде эта забота руководства Курганского облисполкома об эвакуированных детях из Ленинграда впечатляет и до сих пор отзывается благодарностью в сердцах современных гротовцев.

Кроме этого, медицинские работники осуществляли регулярное обследование детей и заботились об укреплении их здоровья. Местный фельдшер Даниил Иванович Овчинников делал всё, что было в его силах, чтобы уберечь ленинградских детей от болезней.

В воспоминаниях Е.В. Лимоновой отражается распорядок дня школьников: «Каждый день был наполнен делами, а вечерами, при коптилке долго и много читали вслух. Обузой для колхоза школьники старались не быть. Воду носили сами, а ее требовалось немало, больше всего воды надо было для нужд кухни и бани. Гротовцы сами заготавливали в лесу дрова, сами их пилили и кололи» [2].

В период уборки урожая старшие воспитанники работали в колхозах на веялках и молотилках, вели борьбу с саранчой. Младшие школьники заготавливали лекарственные травы и шиповник. Ослабленным школьникам самим нужен был шиповник, но они, несмотря на свои нужды, сдавали его килограммами фельдшеру для аптеки. Работали гротовцы много, они понимали, что необходимо сделать все, что в их силах.

Главным делом учителей в начальный период эвакуации в селе Большая Рига стала моральная поддержка детей, нужно было помочь им не впасть в уныние. Детей надо было занять делом, шёл учебный год, а воспитанники не учились. По инициативе учителей Д. И. Николаевой и О. А. Лавровой была возобновлена учеба.

Без брайлевских учебников и бумаги начали они учебу. Писали на проклеенной картошкой газете. Исписанный лист еще раз прокатывали и вновь использовали для письма. Учились с увлечением, второгдников не было. На уроках чтения по Брайлю для младших школьников специалистом был старшеклассник Шура Румянцев.

Шестеро выпускников закончили школу: Гумозова Екатерина, Валентинов Алексей, Терентьева Лилия, Метелева Маия, Румянцев Александр, Ремизов Николай. Экзамены на аттестат зрелости они сдавали при районной школе в селе Галкино. Это были первые выпускники средней школы, закончившие школу в эвакуации.

Кроме работы и учёбы нужно было заниматься и делом для души. Старшие школьники организовали струнный оркестр, начал работать хор, которым руководили Анна Федоровна Чугунова и Елена Алексеевна Виноградова. У младших школьников был свой хор, которым коллективно руководили сами учащиеся. Эти кружки скрасили жизнь в эвакуации не только учителям и школьникам, но и жителям села. Ребята выступали перед колхозниками с концертами и докладами. Содержание концертов и докладов было самым злободневным. Давали даже платные концерты, а за вырученные деньги отправляли посылки на фронт.

В музее школы хранится варежка для стрелка: такие варежки вязали слепые девочки в эвакуации и отправляли бойцам на фронт в посылках. Шили и кисеты для табака – образец такого солдатского кисета также хранится в нашем музее.

В целом учителя и учащиеся Галкинского района внесли в 1942 году в фонд обороны 24602 рубля, отправили защитникам Родины 1105 посылок с подарками (теплыми вещами, вышитыми кисетами, носовыми платками, конвертами, карандашами и др.), собрали 60 центнеров металлолома и 8 центнеров лекарственных трав. На строительство танковой колонны учащиеся Галкинской средней школы внесли 2705 рублей, Рижской – 1000, Прошкинской – 600 [1].

Заслуживает глубокого уважения участие незрячих ленинградских детей в этой всенародной помощи фронту.

В соответствии с распоряжением Совета Народных Комиссаров РСФСР от 26 апреля 1945 года № 927 Исполнительным комитетом Курганского областного Совета депутатов трудящихся 17 мая 1945 г. было принято Решение № 481 «О реэвакуации Ленинградских дет. интернатов». Согласно которому предписывалось по окончании учебного года (в июне-июле 1945 г.) ранее эвакуированных из г. Ленинграда в Курганскую область детей необходимо было направить в г. Ленинград, родители которых или лица их заменяющие, проживают в г. Ленинграде, а также сирот в возрасте 14 лет и старше для определения в ремесленные училища. Вместе с детскими учреждениями были направлены в г. Ленинград и работники этих учреждений, ранее проживающие в г. Ленинграде [1].

Реэвакуированным детям и взрослым были выданы пропуска для въезда в г. Ленинград по спискам, представленным ОблОНО и уполномоченным Ленгорисполкома.

Использованная литература и источники:

1. Документ № 128 от 13.12.2023 г. от Администрации Шумихинского муниципального округа Курганской области «Имеющиеся сведения в историко-краеведческом музее о Рижском детском доме» // Историко-краеведческий музей г. Шумихино Курганской области. – 5 с.
2. Лимонова Е.В. Воспоминания о годах эвакуации. 1941–1945 // Архив Музея истории школы-интерната № 1 имени К. К. Грота. 1970. 7 с. Рукопись.
3. Отчеты о работе специальных школ ГОРОНО за 1945-46 уч. год. // ЦГА СПб. Ф. 5039 (Городской отдел народного образования). Оп. 3. Д. 738.
4. Андреева Т.С. От сердца : воспоминания, рассказы, эссе. – М. : Логовос, 2021. – 280 с.
5. Аудиозаписи беседы с Андреевой Т.С., выпускницей школы им. К.К. Грота 1952 года, имеющей статус «Житель блокадного Ленинграда» // Архив Музея истории школы-интерната № 1 имени К. К. Грота. – 2023.

Крючков Севастьян

уч-ся 7 класса,
ГБОУ школа № 606 с углубленным
изучением английского языка
Пушкинского района Санкт-Петербурга
имени Героя Российской Федерации
К.Ю. Сомова
(руководитель – Ясиненко И. В.)

Ученики школы в годы Великой Отечественной войны: выпуск 1941 года

В 2005 году в нашей школе был открыт музей «История школы в истории города», сейчас он является разделом музейно-педагогического комплекса «Мы земляки по Царскому Селу».

В музейном фонде хранится рукописная работа выпускника 1941 года Александра Фёдоровича Князева, которую автор назвал «Школы города Пушкин (Царское Село – Детское Село)» и подарил школе в 1995 году к 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. В ней содержатся сведения об учителях и учениках Детскосельской (с 1937 года Пушкинской) школы № 4, которая до войны располагалась в нашем здании [2].

Также к этой работе приложены две фотографии с перечнем присутствующих на них учеников и учителей. На одной фотографии изображён 6 класс 1936/1937 учебного года, выпуск 1941 года. Из 37 человек указано только 12. На другом снимке представлен 9 класс 1939/1940 года также выпуска 1941 года. На нём из 28 человек указано 27.

Поскольку второе изображение содержит более полный комментарий, мы выбрали его *объектом* нашего исследования. А *предметом* исследования является возможное участие запечатлённых на фотографии учеников в Великой Отечественной войне.

Данная фотография находится в экспозиции нашего музея. На снимке в три ряда стоят ученики 9 класса. В нижнем ряду по центру учителя: Филиппова Анастасия Павловна, учитель биологии, и Ловягин Михаил Павлович, учитель географии. Из 26 учеников, присутствующих на фотографии, 7 девочек, остальные (19) – мальчики. Это выпуск 1941 года.

9-й класс школы № 4 города Пушкин, осень 1939 года

Так как эти ребята были рождены в 1922–1923 годах, на начало войны им уже исполнилось 18 лет. Поэтому можно предположить, что большинство из них стали участниками Великой Отечественной войны, и в первую очередь, это касается мальчиков. Поэтому мы занялись поиском сведений о них. В перечне присутствующих на этой фотографии указаны следующие юноши:

верхний ряд – Лебедев Михаил, Лебедев (имя не указано), Макаров Андрей, Гах Илья, Штернгарц Абрам, Князев Алек-

сандр, Паршенков Пётр, Филатов Александр, Иванов Николай, Зорин Владимир;
средний ряд – Вишневский Виктор Л., Нестеров Олег, Андрианов Пётр;
нижний ряд – Фёдоров Алексей, Бляхер Арон, Никулин Николай, Гандман Лев, Костин Павел, Степанов Александр.

До начала нашего исследования мы располагали сведениями только о Паршенкове Петре Никоновиче (7-й слева в верхнем ряду). Он ушёл из школы после 9 класса в лётную школу, погиб в 1943 году в районе города Койвисто (Приморск), повторив подвиг Николая Гастелло. Пётр Никонович направил свой горящий самолёт на сторожевой корабль противника. О его героическом поступке писали в газете «Вперед» [3].

Макаров Андрей Иванович

Нам удалось найти сведения ещё о восьмерых одноклассниках А. Ф. Князева. Среди них Макаров Андрей Иванович (на фотографии 3-й слева в верхнем ряду).

Он родился в 1922 году в Чувашской АССР. С 1-го по 4-й класс Андрей Иванович учился в 3-й школе (?), которая находилась по адресу: Пушкинская улица, д. 28. В 4-ю Детскосельскую школу он пришёл в 1935 году и учился в ней до 10 класса [2, с. 16].

В записях Пушкинского ГВК Ленинградской области значится, что 21.06.1941 года Макаров был направлен в училище связи [5]. Нам не удалось получить сведения о его боевом пути в период с 1941 по 1943 годы. Дальнейшую судьбу мы установили по наградным документам.

С марта или мая 1943 года (в двух наградных листах указываются разные сведения) Андрей Иванович служил в 1815-м самоходно-артиллерийском полку 4-го Гвардейского Казачьего Кубанского Кавалерийского ордена Ленина Краснознамённого ордена Суворова корпуса. В этот период он находился в звании старший лейтенант, занимал должность начальника связи. Данное воинское подразделение принимало участие в боях на территории Украины, Белоруссии, Чехословакии и Венгрии.

В августе 1944 года был награждён медалью «За отвагу». В наградном листе, подписанном командиром полка майором Турчиным, говорится, что А. И. Макаров «показал себя смелым и инициативным командиром», «осуществляя связь по радио, а также личную связь с боевыми машинами под интенсивным обстрелом противника, способствовал успешному ведению боёв».

Вторую награду – медаль «За боевые заслуги» – Макаров получил 27 октября 1944 года. В период с 9 по 16 октября 1944 года в боях за города Надьбайом и Тетелен (Венгрия) он проявил мужество: невзирая на опасность, обеспечивал непрерывную связь между

боевыми машинами и командованием. «В боях был смел. Личным примером научил радистов бесстрашно работать в любых условиях боя...», – значится в характеристике.

Весной 1945 года Андрей Иванович отличился в боях на территории Чехословакии, обеспечивая бесперебойную связь с корпусом и своими боевыми машинами, восстанавливая под интенсивным огнём противника прерванную связь. За это он был представлен к награде Орденом «Великая Отечественная война II степени», но решением командования 4-м гвардейским кавалерийским полком, а затем и командира 1-й гвардейской конно-механизированной группы 2-го Украинского фронта, был награждён орденом Красной Звезды, который гораздо выше по статусу.

По сведениям сайта «Память народа» А. И. Макаров был также награждён медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (09.05.1945 года) и «За взятие Будапешта» (09.06.1945 года).

Мы можем с большой уверенностью предположить, что Макаров продолжил свою службу и после войны, так как в 1951 году он был повторно награждён медалью «За боевые заслуги», при этом он уже значится в звании «майор», а 30.12.1956 ему был вручён второй Орден Красной Звезды.

Судя по записям в работе Князева, Макаров Андрей Иванович дожил до 1990-х годов, встречался и беседовал с автором работы.

Никулин Николай Александрович

Николай Александрович Никулин родился 20.12.1923 года в г. Череповце Вологодской области. На снимке он третий слева в нижнем ряду. В Детскосельской школе № 4 он учился со второго класса [2, с. 16].

На сайте «Память народа» мы обнаружили два послевоенных фотоснимка Никулина Н.А., наградные листы, а также сведения о других наградах.

Николай Александрович был призван в ряды Красной Армии 28.07.1941 года. В книге учёта Пушкинского ГВК значится, что он был направлен в Вологодский ГВК.

Скорее всего Никулин прошёл обучение в военном училище или спецкурсах, поскольку в наградных документах 1945 года он значится в звании старшего лейтенанта, а это звание присваивается после окончания специального обучения. В 1945 году Николай Александрович служил в 14-й инженерно-сапёрной бригаде. Это воинское подразделение находилось в составе действующей армии с 04.07.1943 по 08.05.1945 [5].

За время Великой Отечественной войны Н.А. Никулин был награждён двумя орденами Красной Звезды и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Первый орден Красной Звезды он получил в феврале 1945 года (Приказ по 65-й армии № 513/11 от 07.02.1945 г.), причём в наградном листе его представляли к награде орденом Александра Невского, статус которого ниже. В описании подвига героя говорится о том, что Никулин Н. А. повёл себя смело и решительно, возглавив роту после того, как погиб командир. Под его руководством, благодаря самоотверженности и хладнокровию Николая Александровича, были разминированы четыре минных поля, что обеспечило проход наших войск без единой потери боевых машин на минах во время наступления на территории Польши [5].

Буквально через несколько месяцев, в апреле 1945 года, командир взвода был награждён вторым орденом Красной Звезды. В боях за город Данциг (Гданьск) кроме своих прямых обязанностей, Никулин принимал активное участие в боевых действиях, в том числе, в сложной операции по захвату моста через реку Мёртвая Висла. Производил разведку маршрута и улиц, а также 4-х мостов на наличие неразорвавшихся снарядов и мин замедленного действия. При этом проявил отвагу, организованность и самоотверженность.

После войны продолжил служить, в 1951 году был награждён медалью «За боевые заслуги», а в 1956 году третьим орденом Красной Звезды. Закончил службу в 1974 году в звании инженер-подполковник.

На втором найденном нами снимке на форме Никулина находятся два ордена Красной Звезды и три медали: «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и третья медаль, о которой нет информации на сайте «Память народа». Определить, какая это медаль, затруднительно, потому что фотография чёрно-белая и по цвету ленты не понять, а изображение на самой медали не читается. Поскольку он воевал в составе 65-й армии, которая вела бои на территории Польши, учитывая чередование светлых и темных полос на ленте, мы можем предположить, что это медаль «За освобождение Варшавы».

Бляхер Арон Абрамович и Костин Павел Алексеевич

Арон Абрамович Бляхер (на снимке 2-й слева в нижнем ряду) родился 29.11.1923 в городе Шпола на Украине. О дате поступления в школу сведений в работе Князева не содержится.

Арон Абрамович был призван 15.07.1941 Пушкинским РВК г. Ленинграда [13]. Его боевой путь мы отследить не смогли, так как на сайте «Память народа» нет информации, в каких подразделениях он служил, указано только, что он воевал на 4-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах.

Нам удалось найти сведения, что в 1945 году А.А. Бляхер был награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», в 1951 г. – медалью «За боевые заслуги», а в 1985 г. – орденом Отечественной войны II степени.

По записям того же сайта можно определить, что он продолжил службу до 1970 года и закончил ее в звании «подполковник технической службы».

Как и в случае с Никулиным, имеется вопрос по поводу наград А.А. Бляхера. Судя по фотографии, также опубликованной на сайте «Память народа», он был награждён еще одной медалью, которую трудно распознать по орденской планке, поскольку снимок чёрно-белый.

Не так много сведений удалось найти и о Павле Алексеевиче Костине (7-й слева в нижнем ряду). Родился в 1923 году в Пушкине. В ряды Красной Армии он был призван 22.07.1941 года военкоматом города Слуцк (ныне Павловск). Был направлен в 28-ю Кировскую авиационную школу. Следующая запись свидетельствует, что 17.04.1945 года Костин П. А. из военно-пересыльного пункта 152-го армейского запасного стрелкового полка был направлен в 46-ю стрелковую дивизию. 18 мая 1945 года он был награждён медалью «За отвагу». В наградном листе говорится о том, что 29.04.1945 года Павел Алексеевич проявил мужество и отвагу в бою на подступах к городу Анклам (Германия). Он одним из первых поднялся в атаку, увлекая за собой других бойцов. Ворвавшись на аэродром противника, уничтожил гранатами зенитную установку, обеспечив тем самым выполнение боевой задачи.

Сведений о его гибели на сайте ОБД «Мемориал» не содержится, следовательно, можно сделать вывод, что он дошёл до конца войны.

Фёдоров Алексей Георгиевич и Гандман Лейб Ицкович

Алексей Георгиевич Фёдоров (1-й слева в нижнем ряду) родился в 08.06.1922 в деревне Систо-Палкино Гатчинского района Ленинградской области. Был призван 22.06.1941 Пушкинским военкоматом. С 29.06.1942 года служил в 16-м отдельном мостовом железнодорожном батальоне 12-й железнодорожной бригады, входившей в состав действующей армии с 31.01.1943 по 08.05.1945 [5].

В учётно-послужной картотеке также указано, что он служил в 6-м запасном железнодорожном полку Уральского военного округа. Дата окончания службы 31.12.1955.

Сведений о награждениях А.Г. Фёдорова не имеется.

Лейб Ицкович Гандман (4-й слева в нижнем ряду), в работе указан как Лев, родился 14.06.1922 в городе Старая Русса Ленинградской области. Был призван 04.08.1941 года. В списке Пушкинского военкомата есть запись о том, что в 1941 году он направлен в военно-морское училище.

Летом-осенью 1945 года Л.И. Гандман в должности командира боевых частей II и III участвовал в выполнении правительственного задания по приёму и переходу фрегата 17 из США в Советский Союз. 15.11.1945 был награждён орденом Красной звезды. В наградном листе написано: «За короткий срок времени... обучил подчинённый личный состав сложной боевой тактике. Обеспечил на переходе постоянную готовность боевых частей II и III к применению боевых средств для отражения атак противника, как с земли, так и с воздуха...».

На сайте «Память народа» имеются сведения, что Лейб Ицкович какое-то время служил на эскадренном миноносце «Разящий» отряда легких сил Тихоокеанского флота, а также то, что он имел еще один орден Красной звезды. Там же нам удалось обнаружить послевоенную фотографию Л.И. Гандмана. 15.05.1972 года Л.И. Гандман закончил службу в звании капитана 3 ранга.

Вишневский Виктор Леонидович, Андрянов Пётр Иванович, Иванов Николай Иванович

Начиная наше исследование, мы предполагали, что не все присутствующие на данной фотографии смогли пережить Великую Отечественную войну. На сегодняшний день мы располагаем сведениями о шести учениках, погибших или пропавших без вести. Среди них Виктор Вишневский, Пётр Андрянов и Иванов Николай.

Виктор Леонидович Вишневский (на снимке 3-й слева в среднем ряду) родился в городе Ленинграде в 1923 году. Был призван Пушкинским военкоматом (дата призыва неизвестна, но не позднее начала сентября 1941 года). Служил в 106-й гаубичной артиллерийской бригаде в звании «лейтенант», был командиром взвода. По данным хирургического полевого подвижного госпиталя № 5166, куда он поступил 11.08.1943 года с диагнозом «contusion всего тела», скончался от ран 12.08.1943. Первично захоронен около школы в д. Тулуново Орловской области, могила № 1 [5].

Андрянов Пётр Иванович (на снимке 10-й слева в среднем ряду) родился в 1923 году в д. Тимошкино Луковниковского района Калининской области.

Поиск сведений о нём затруднялся тем, что в работе А.Ф. Князева он значится как Андрианов Пётр. На сайте «Память народа» данная фамилия встречалась в разных вариантах: Андрианов – Андриянов – Андреанов – Андрянов.

В результате сравнительного анализа нам удалось установить, что настоящая фамилия бойца – Андреянов. Он был призван 17.07.1941 в городе Пушкин. Опираясь на данные сайта, мы можем сказать, что до 17.01.1942 года Пётр Иванович находился в составе 3-го стрелкового полка 2-й гвардейской Ленинградской стрелковой дивизии народного ополчения.

Путь этого воинского подразделения тоже удалось отследить. Защищая подступы к Ленинграду, полк вёл бои под Гатчиной и в период с 13 сентября по 03 октября 1941 года вынужден был отступить в район Шушар [3].

Следующие сведения говорят о том, что Пётр Иванович пропал без вести в феврале 1942 года, при этом, судя по запросу матери, писем от него она не получала с августа 1941 года [5].

Иванов Николай Иванович (на снимке 9-й слева в верхнем ряду) родился в деревне Баброво Великолукской области в 1922 году. Был призван Пушкинским военкоматом 19.07.1941. С 25 ноября 1941 года поступил на службу в 3-й отдельный лыжный батальон 30-й отдельной лыжной бригады Карельского фронта [5].

Н.И. Иванов был награждён медалью «За отвагу» приказом № 11/н от 11.08.1944. В наградном листе указано, что во время боя 21.07.1944 года Николай Иванович вынес двух раненых сержантов, и вернувшись на поле боя, продолжил обстрел противника, убил 3-х финских солдат.

По данным сайта ОБД «Мемориал», числится пропавшим без вести с декабря 1944 года [4].

Штеренгарц Абрам Наумович и Гах Илья Моисеевич

Работая над исследованием, мы неожиданно обнаружили историю, которая особо поражает своей трагичностью.

Когда мы начали поиск информации об Абраме Штеренгарце (5-й слева в верхнем ряду), мы обнаружили, что людей с такой фамилией на сайте нет, но нам встретились две разных записи с фамилией Штеренгарц. Первая запись из книги призыва Пушкинского РВК от 02.09.1941, в ней указано имя «Штеренгарц Аврам Нухимов» (Нухимович?). Вторая запись – донесение о безвозвратных потерях, в которых фигурирует «Штеренгарц Абрам Наумович» [5].

Появились вопросы:

1) один ли и тот же это человек, поскольку отличаются имя и отчество?

2) наш ли это выпускник, поскольку фамилия также отличается?

Допустим, имя Абрам может варьироваться как Аврам, точную фамилию одноклассника А. Ф. Князев мог либо забыть, либо

не знать, как она правильно пишется. Самое сложное – объяснить разницу отчеств. Нам известны случаи, когда люди иной национальности представляются другим именем, более благозвучным и привычным, по их мнению, для русского человека. Так Нухим мог представиться Наумом.

При рассмотрении документов, на основании которых сделана запись о потерях, мы обнаружили запрос военкомата Челябинска в Главное управление формирования и укомплектования войск Красной Армии, к которому было приложено письмо Штеренгарца Наума Яковлевича, разыскивающего своего сына – Штеренгарца Абрама Наумовича.

Из письма, написанного 10 ноября 1943 года, мы узнали, что Наум Яковлевич работал в Челябинске на Кировском заводе, эвакуированном из блокадного Ленинграда. Его сын, рождённый в 1923 году, в начале войны был курсантом 1-го курса Высшего военно-морского училища имени Фрунзе в городе Ленинграде. В декабре 1941 года училище было эвакуировано в Астрахань вместе с педагогическим и курсантским составом. Как указано в письме, после года обучения все курсанты были направлены на «сухопутное обучение». В ноябре 1942 года А. Н. Штеренгарц был отправлен на фронт в звании лейтенанта, после чего отец перестал получать от него письма.

4 марта 1943 года, Наум Яковлевич получил извещение о том, что сын пропал без вести 29 ноября 1942 года. Однако отец сомневался в этом, поскольку его шурин (брат жены) 1 марта 1943 года получил от Абрама открытку, датированную 31 января 1943 года, из которой можно понять, что он ранен.

Отец писал комиссару части, делал запросы в военкомат, 3 ноября 1943 года получил повторное извещение, о том, что сын пропал без вести 29.11.1942 года. Тогда он и написал ещё один запрос в военкомат [5].

По отметкам на бланке запроса, можно сделать вывод, что в числе живых боец с таким именем не числится, о чем отцу было сообщено в марте 1944 года.

Сравнив данные сайта и письма, мы обнаружили одно совпадение: Абрам Наумович проходил обучение в военно-морском училище, а в записи из военкомата о призыве «Аврама Нухимов.» значит, что он направлен во 2-ю военно-морскую спец. школу. В обоих документах фигурирует военно-морское учебное заведение.

Далее нам удалось обнаружить журнал учёта потерь 143-й отдельной стрелковой бригады, где указан боец Штеренгарц Абрам Наумович, который пропал без вести 29.11.1942 года в бою под хутором Попов Сталинградской области. Рассматривая страницу этого документа, мы обнаружили, что строкой выше имеется запись о бойце Гахе Илье Моисеевиче, который в том же бою пропал без вести.

Гах Илья также фигурирует в перечне учеников с нашей фотографии (4-й слева в верхнем ряду). По данным сайта «Память народа» он был призван Пушкинским РВК в 1941 году (дата не указана) и направлен во 2-ю военно-морскую специальную школу.

Оба юноши на фотографии стоят рядом, оба обучались во 2-й военно-морской специальной школе, оба служили в 143-й отдельной стрелковой бригаде, оба пропали без вести 29.11.1942 года в районе хутора Попов Сталинградской области.

По сумме совпадений мы можем сделать вывод, что, с большой степенью вероятности, Аврам Нухимович и Абрам Наумович – один человек, и именно он находится на нашей фотографии.

Но это открытие было не единственным: просматривая документы на бойца со схожей фамилией, мы обнаружили список умерших в эвакуационном госпитале № 2633. В нем фигурировал Штеренгард Абрам Наумович, бывший военнопленный, умерший 15.02.1943 года. В этом же документе местом призвания указано, Высшее военно-морское ордена Ленина Краснознамённое училище имени Фрунзе, а в графе «адрес семьи» указан отец Наум Яковлевич и адрес: г. Челябинск, ул. Степана Разина, дом 42. Эти сведения совпадают с данными документа о безвозвратных потерях 143-й отдельной стрелковой бригады. Значит, отец был прав, когда отказывался верить в то, что его сын пропал без вести 29 ноября 1942 года.

Ошибка в написании фамилии, возможно, связана с тем, что у военнопленного не могло быть при себе документов, поэтому её записывали на слух.

Теперь мы знаем, что Абрам Наумович Штеренгарц скончался от ран 15.02.1943 года и первично захоронен на кладбище в городе Камышин.

Использованная литература и источники:

1. Копия выписки из приказа № 52 по Детскосельскому Горсовету от 01.07.1933 года // Музейно-педагогический комплекс «Мы земляки по Царскому Селу» ГБОУ школы № 606 Пушкинского района Санкт-Петербурга. НВФ. Инв. № 547.
2. Школы города Пушкин (Царское Село – Детское Село) / сост. А.Ф. Князев // Музейно-педагогический комплекс «Мы земляки по Царскому Селу» ГБОУ школы № 606 Пушкинского района Санкт-Петербурга. ОФ. Инв. № 386.
3. Бобков В. Два бессмертных подвига // Вперёд. – 1965. – 27 марта (№ 37). – С. 2.
4. Мемориал : [банк данных] / Министерство обороны РФ. – М., 2007–2024. – URL: <https://obd-memorial.ru/html/> (дата обращения: 01.03.2024).

5. Память народа : [портал] / Министерство обороны РФ. – М., 2015–2024. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 06.02.2024).
6. Словарь сокращений и аббревиатур армии и спецслужб / сост. А.А. Щелоков. – М. : АСТ Гелиос, 2003. – 319 с.

Акатова Ярослава

уч-ся 10 класса, ГБОУ гимназия № 446
Колпинского района Санкт-Петербурга
(руководитель – Быкарева Л. Н.)

Детский приёмник-распределитель в городе Колпино

**На основе архивных документов
Музея педагогической памяти**

Когда я первый раз услышала словосочетание «Детский приёмник-распределитель» (далее – ДПР), то подумала, что туда попадают проблемные подростки, но потом узнала, что ошибалась.

Я изучила архивные документы нашего Музея педагогической памяти и на основе воспоминаний работников Колпинского приёмника-распределителя хочу рассказать о системе работы ДПР в 1942 году.

В начале войны при колпинской поликлинике была открыта комната для сирот. После тщательной санитарной обработки и двух-трёх дневного отдыха их эвакуировали в детские дома Ленинграда. Выявлением осиротевших детей и их эвакуацией занималась инспектор охраны детства РОНО Ольга Павловна Муук с помощью учителей и дружинниц [2, с. 344]. Она с большим энтузиазмом отнеслась к порученному делу, но, к сожалению, скоро заболела и умерла. После её смерти эвакуацией занималась А. А. Леонтьева.

Детский приёмник-распределитель УИТЛК-УНКВД ЛО² был создан в Колпине в апреле 1942 года на базе Детской комнаты при РОНО, которая по необходимости была организована в начале декабря 1941 года в доме № 6 по улице Труда, где теперь помещается детский сад № 18. Осиротевших детей и детей, оставшихся временно без родителей, приводили в РОНО родственники, соседи, девушки-дружинницы, солдаты, работники милиции, некоторые приходили

2 Управление исправительно-трудовых лагерей и колоний Управления Народного комиссариата внутренних дел Ленинградской области.

самостоятельно. Кормили детей хлебом и продуктами, которые получали на их детские карточки. 19 февраля 1942 года Детская комната была реорганизована в Детский дом. Администрация и воспитатели остались те же. Однако этого оказалось недостаточно, и вскоре были предприняты дополнительные меры: организация детского приёмника-распределителя.

В книге приказов по РОНО за 1942 год есть приказ № 26 от 18/IV-42 г. об организации детского приёмника и о выделении 7 человек учителей для работы в нём. В архиве музея находится трудовая книжка Марии Васильевны Кашириной, где есть запись тоже от 18/IV-42 г. с формулировкой «Откомандирована в детский приёмник-распределитель в качестве эвакуатора-воспитателя» [5; 6]. Это она разыскивала детей-сирот в пустых квартирах, комнатах, убежищах, подвалах, землянках и доставляла их в детский приемник, а затем эвакуировала в детские дома Ленинграда.

Так началась в Колпине работа по спасению детей, а помещение для ДПР вскоре было предоставлено на ул. Карла Маркса в доме 10, где теперь помещается детский сад № 1.

Все служащие принялись за очистку помещения от завалов и мусора. Затем помещение отремонтировали, обставили соответствующей мебелью, и получилось очень хорошее по тому времени помещение для детей. Были подобраны кадры воспитателей, медицинских работников, повар, работники кухни, счетный работник, технические служащие. Были выделены продукты, лекарства, одежда, белье для детей. Начальником приёмника была назначена Н. В. Богданова. До войны она была директором Колпинского дома пионеров, теперь её работа сильно изменилась. Сначала надо было организовать поиски детей по подвалам, опустевшим домам, затем провести первичную санитарную обработку. На улице Культуры была организована детская баня, девушки сами таскали дрова, грели в большом котле воду, мыли детей и переносили их в помещение ДПР. Нина Богданова работала наравне со всеми. И однажды, разгоряченная, забыв о себе, она завернула в фуфайку ребенка и так доставила его в комнату детприемника. Сама простудилась и заболела ангиной в сильной форме. Врачи не смогли ее спасти. После смерти Н. В. Богдановой приёмник возглавила Вера Анисимовна Селиверстова [6].

ДПР должны были быть оборудованы необходимым инвентарем и посудой.

Приемники Ленинграда, если позволяли условия, имели:

- комнату первичного приема детей;
- банный санпропускник с дезинфицирующей камерой и прачечной;
- комнату для амбулаторного приема больных детей;

- медицинский стационар-изолятор для больных детей;
- спальные помещения из расчета 2,5 кв. м на одного воспитанника;
- столовую и кухню с пропускной способностью, соответствующей лимиту воспитанников;
- рабочие комнаты;
- клуб или комнату для проведения культурно-массовых мероприятий;
- благоустроенную и огражденную территорию с оборудованной площадкой для игр и физических занятий;
- подсобное хозяйство.

Прием детей в ДПР проводился непрерывно в течение суток. Для этого было организовано дежурство ответственных лиц из числа сотрудников приемника-распределителя.

Из воспоминаний Веры Николаевны Юшиной:

«Детей пропускали через спецпомещение. Сразу стригли, снимали грязное белье, мыли. Те, кто мог стоять на ногах, проходили в большой зал, а совсем обессиленные сразу же здесь, рядом, укладывали в изолятор. Я была прикреплена к изолятору и вместе с санитаркой Ниной дежурила у больных детей. Когда детей немного подкрепляли, то мне давали по 8–10 человек и вместе с дружинницами или эвакуатором Марией Васильевной Балихиной увозили их в Ленинград. Эта работа была очень трудная, ответственная и опасная. В Колпино вокзала не было, т.к. поезда обстреливали. Мы с детьми ходили пешком вдоль стены Ижорского завода, и где-то на Понтонной садились на поезд, и нас доставляли в Ленинград. Там мы сдавали детей, а оттуда их перевозили на Ладугу, для переправы на Большую Землю.

Возвращались обратно с трудом. Попадали под бомбежки, обстрелы. Но сколько было сил, мы все же двигались. Отчитавшись за доставку детей перед начальником детприемника Верой Анисимовной Селиверстовой или ее заместителем Антониной Александровной Леонтьевой, мы продолжали выполнять работу» [4]. Обязанности дежурного воспитателя и административного персонала устанавливал начальник ДПР, который также отвечал за правильную организацию и соблюдение режима. Дети жили в приемнике 2 недели, потом их вывозили в Ленинград, в детские дома, а оттуда эвакуировали на «большую землю». В нашем музее хранятся расписки о передаче детей в детские дома Ленинграда.

Дети были разного возраста. Был маленький мальчик Дима, который совсем еще плохо говорил, первое время тосковал по дому, твердил только одно: «гомой, гомой!» – домой просился. Несколько позднее пришел почти шестнадцатилетний Новицкий Людвиг, едва державшийся на ногах от истощения. Были дети, которые, кроме своего имени, о себе ничего не знали. Не знали о них ничего и те, кто

их привел. Девочка Валя знала только своё имя, а фамилию ей дали Славянкина, потому что ее привезли из Славянки [3].

Начальник Колпинского ДПР В. А. Селиверстова в своих воспоминаниях рассказывает, что коллектив работал слаженно и дружно. Дети, особенно старшие, в то время были тихие, сидели и, как старички, о чем-то думали, даже между собой мало разговаривали. Малыши были живее, они играли, иногда даже бегали. Воспитатели читали детям книжки и газеты, рассказывали о событиях на фронте, писали с ними письма родным, если у кого они были на фронте, играли, пели песни, отмечали дни Красного Командира, выпускали стенгазету. А ночью нужно было уложить детей, успокоить, рассказать сказку, а самое главное – приласкать, голову начесать гребешком. Вшей было много, с ними, конечно, боролись, но с каждым новичком они появлялись вновь, и обычно после дежурства воспитатели собирали вшей со своей одежды. Если не было обстрела, детей выводили во двор гулять. Во время обстрела уводили их в помещение, где не было окон и было более безопасно, старались успокоить и отвлечь внимание от взрывов и грохота.

Эвакуацию детей из Колпино в Ленинград проводила М. В. Балихина, сначала по железной дороге, а потом для этой цели была выделена автомашина. Эвакуатором была и Л. М. Патрикеева, хотя самой ей было всего 17 лет. Пришла она туда добровольцем. Работа эта была очень опасная и трудная, так как железная дорога и шоссе подвергались сильным вражеским обстрелам. К счастью, раненых и убитых среди воспитанников и воспитателей не было. Последних детей проводили из Колпино 3 августа 1942 года.

Важнейшую роль в организации работы детских приемников-распределителей занимали их сотрудники. У каждого из них есть своя история приобщения к этому делу, случай, оставивший наибольший отпечаток в его дальнейшей судьбе и памяти. Как хорошо, что в процессе создания нашего Музея педагогической памяти, когда эти благородные люди были ещё живы, были записаны их воспоминания.

Каширина Мария Васильевна

Мария Васильевна Каширина занималась поисками детей; невозможно спокойно читать её рассказ о том, как это было: «Днем нам приходилось ходить по адресу в поисках детей. Так, в январе месяце мне дали задание проверить землянку по Лагерному шоссе. Я нашла землянку, отрыла дверь, темно. Спрашиваю: «Есть кто?» – молчание, снова: «Кто-нибудь есть здесь?» Слышу слабый голос: «Я». В темноте нащупала среди трупов девочку. Она оказалась без сапог. Я узнала от нее, что ее братишка взял сапоги и ушел в Красный уголок. Нашла братишку, попросила, чтобы он пошел к сестренке, т.к. за ними придут. Дети были доставлены в детскую комнату.

На следующий день нашла мальчика около Красного Кирпичника. Я нашла дом, вошла в комнату, вижу: сидит на столе накрытый одеялом мальчик лет 13, спросила: «Ты можешь идти?» – «Нет» – «Держаться за шею можешь, если я тебя понесу?» – «Могу». Собрала его, посадила к себе на спину и пошла. Трудно было идти, много раз останавливалась. Путь длинный. Наконец пришла. У меня спросили: «А где карточки?» – «Их у него нет» – «Зачем принесли?» Мне пришлось отказаться возвращать его обратно». Да и можно ли было вернуть ребёнка в пустоту?

Впоследствии Мария Васильевна работала в детском приемнике воспитателем-эвакуатором. Не раз попадала под обстрел во время эвакуации детей. Однажды привела группу детей на вокзал к поезду, чтобы вести их в Ленинград в детдом, а поезд не подали к станции. Сказали, что поезд остановился у Балкан. С детьми пошли туда. С трудом успели сесть в вагон, и поезд сразу отправился практически под обстрелом. Туда добрались благополучно. А вот на обратном пути одной из таких поездок её все же ранило в Усть-Ижоре. Оказали помощь военные в санбате, предложили лечь в полевой госпиталь. Но Мария Васильевна не могла это сделать, так как надо было сообщить, что детей довезла до детского дома в полном порядке. И она, преодолевая боль, шла ночью одна из Усть-Ижоры до Колпина, а это 9 километров. По пути её несколько раз останавливал ночной патруль, все же она дошла к утру и сообщила, что все в порядке.

Смерть за ними ходила повсюду. Голод и холод, бомба, снаряд подстерегали всех. Трудности сопровождали, например, при доставке еды для детей. Для блокадной школы, детского дома, больницы, ДПР еду готовили на фабрике-кухне, которая находилась на улице Труда. Так и представляешь себе: вот рвутся снаряды на улице Ленина. «Затем по вокзалу палят. Потом по Сырому переулку, Ижоре, Комсомольскому каналу... И по Ижорскому заводу опять. Страшные звуки полета снаряда холодят сердце. Страшно... Но нужно идти на фабрику-кухню за пайком для ребят. На улице всюду поваленные деревья и сучьев обломки. Разбиты дома. На земле лежат провода. Момент улучили – добрались до места, щи получили – и снова назад. Улицу Труда перешли. По Культуре спешили, железную дорогу быстрее перебежали. Вот незадача: вновь обстрел. Четыре снаряда, как гром, прогремели. Остались живыми. И снова бегом по Водопадной, Лагерному шоссе. А там и ДПР недалеко. Пришли, принесли, сберегли драгоценные щи для ребят. Но здесь беда: две детские жизни ушли навсегда... Ничем не измерить горе людей. А особенно матерей, потерявших детей» [5].

Мария Васильевна Каширина прожила длинную жизнь. После работы в ДПР с 1942 по 1946 год Мария Васильевна работала учительницей начальных классов и географии в блокадной школе

№ 400 и ленинградской школе № 402. В 1946 году она окончила географический факультет Педагогического института им. А.И. Герцена, в 1954 году – факультет русского языка и литературы Ленинградского учительского пединститута, работала директором средней школы № 455. Постоянно вела общественную работу. Награждена 12-ю медалями, среди которых «За оборону Ленинграда», «За Трудовую доблесть», «За трудовое отличие». Её портрет помещался на районную Доску почета, а в 1976 году ее имя было занесено в Книгу Почета Колпинского РОНО. Несмотря на трудности и лишения, Марии Васильевне выпала длинная и прекрасная жизнь, она умерла в возрасте 91 года, оставив о себе светлую память в сердцах и душах всех, кто общался с ней. А благодарных ей – не счесть!

Леонтьева Антонина Александровна

Антонина Александровна Леонтьева, 1900 года рождения, тоже всю войну выполняла свой долг педагога и воспитателя. В первые же дни блокады она включается в работу эвакуопункта в Ленинграде и, несмотря на холод, голод и другие невзгоды блокадного города, Леонтьева работает с эвакуированными женщинами, облегчая их положение. Затем Антонина Александровна приезжает в Колпинский район и, несмотря на семейное горе (страшной блокадной зимой 1942 года похоронила мужа), включается немедленно в работу по охране детства, где проявляет бесстрашие под вражескими снарядами, потому что надо было спасти детей, потерявших родителей. На этой работе А. А. Леонтьева сначала была инспектором по приёму детей, затем выросла до заместителя начальника детского приемника-распределителя. А потом ещё одно горе: в 1944 получила известие о том, что ее сын, Валериан Леонтьев, пропал без вести. До своей кончины Антонина Александровна вела поиск своего сына, но его следы так и затерялись. Она сохранила в себе огромную любовь к людям и оставила о себе светлую память.

Антонина Александровна награждена медалями: «За оборону Ленинграда», «За доблестный Труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», орденом «Трудового Красного знамени». Она пользовалась большим авторитетом среди коллег и учеников. В архивах музея хранятся воспоминания учеников, письма, запросы о розыске сына и другие документы о материнском и воинском подвиге (такой удел выпал на долю миллионов русских женщин), документы о судьбе одного из многих колпинских мальчишек, чью судьбу оборвала война. Умерла Антонина Александровна в 1982 году, ей было 82 года.

Юшина Вера Николаевна

Вера Николаевна Евсеева (Юшина), 1918 г.р. Её биография – это образец служения Родине. В 1935 году была принята в ряды

ВЛКСМ, и с этого момента вся её жизнь была связана с работой в молодёжных организациях. В 1936 году получила первое комсомольское поручение – быть пионервожатой Колпинской школы, а в 1937 году по путевке Колпинского РК ВЛКСМ направлена старшей пионервожатой в эту же школу. В июне месяце 1941 года, вместе со старшими учениками и учителями района участвовала в оборонных работах в районе радиостанции имени Коминтерна (впоследствии завод Военохот № 4), станции Понтонной и Ям-Ижоре. При подходе действующей Армии пошла в Красный Крест и училась оказывать помощь раненым. Вскоре по решению Исполкома была назначена детским эвакуатором и работала в органах УИТЛК-УМВД в 1941–1942 гг. Вера Николаевна Юшина пишет ещё в своих воспоминаниях, что она очень хотела на фронт, бить врага на передовой вместе с бойцами: «Но моя судьба была иной. Мне всегда отвечали: «Ты нужна здесь. Еще много детей, которых надо спасти от голода, холода...» [4]. После закрытия детского приемника её, распухшую и ослабевшую от голода, эвакуировали в Алтайский край, село Ново-Обинцево, в колхоз «Красноармеец», где она работала на уборке урожая для фронта и была секретарём комсомольской организации колхоза. Ни дня без работы! После войны до самого конца вела большую общественную работу с пионерией и комсомолом. Оставила очень интересные воспоминания [4].

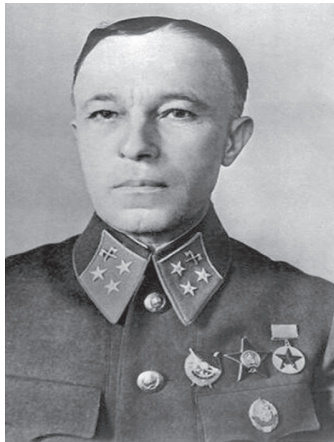
Использованная литература и источники:

1. Колпинцы : историко-биографический справочник / авт.-сост. Е.П. Сизенов. – СПб. : Серебряный век, 2009. – 389 с.
2. Сизенов Е.П., Иволга Р.С., Ефимова Г.А. Колпино : исторический очерк. – СПб. : Серебряный век, 2020. – 806 с.
3. Воспоминания Селиверстовой В.А., Леонтьевой А.А // Архив Музея педагогической памяти при гимназии № 44 б. Инв. № 0105.
4. Воспоминание о работе в детском приемнике в 1941–1942 гг. Евсевой-Юшиной Веры Николаевны // Архив Музея педагогической памяти при гимназии № 44б. Инв. № 0110.
5. Воспоминания Кашириной М.В. // Архив Музея педагогической памяти при гимназии № 44б.
6. О деятельности отдела народного образования Колпинского района в годы войны 1941–1945 годы // Архив Музея педагогической памяти при гимназии № 44б. Инв. № 0843.
7. Блинова В.В. Деятельность детских приёмников распределителей в годы Великой Отечественной войны: историко-правовой аспект // История государства и права. – 2016. – № 15. – С. 49–53.

Фрейдзон Мария

уч-ся 7 класса, ГБОУ школа № 65
Выборгского района Санкт-Петербурга
(руководитель – Журавина Е. В.)

Судьба двух узников Маутхайзена

Генерал Дмитрий Михайлович
Карбышев

В нашей школе в мае 2008 года был открыт музей «Непокоренные», который посвящен бывшим малолетним узникам фашистских концлагерей и событиям Великой Отечественной войны. Своё название музей получил от медали «Непокорённые», которую имеют все члены общества бывших малолетних узников фашистских концлагерей. Их героизм и мужество, любовь к своему народу, семье, Родине помогли им пройти фашистский ад и остаться людьми – теми, кого не смогли покорить. Каждый из них – герой!

Одним из самых страшных концлагерей был Маутхаузен, с толстыми крепостными стенами. О нем нам много рассказывал бывший узник Маутхаузена Анатолий Трофимович Малеванный, который жил в нашем районе, ранее много раз бывал у нас в школе на Уроках Мужества, встречах, тематических праздниках. На экскурсиях в школьном музее мы узнавали об узниках, ставших героями нашей страны. Одним из таких героев был генерал-лейтенант Дмитрий Михайлович Карбышев, который погиб в застенках Маутхаузена.

Накануне Великой Отечественной войны генерал Дмитрий Михайлович Карбышев работал над созданием оборонительных сооружений на западной границе и над оценкой пригодности старых укреплений в условиях новой войны. Во время одной из поездок на границу его и застало начало боевых действий. Стремительное наступление гитлеровцев поставило советские войска в сложное положение-окружение. Эвакуировать Карбышева не успели. Впрочем, и он сам, как настоящий боевой офицер, решил вырваться из гитлеровского «мешка» вместе с нашими частями. 8 августа 1941 года генерал-лейтенант Карбышев был тяжело контужен в бою

у реки Днепр, и в бессознательном состоянии попал в плен. С этого момента и до 1945 года в его личном деле будет значиться короткая фраза: «Пропал без вести».

Интересен факт, что фамилия известного инженера находилась в списке лиц, которых немцы хотели переманить на свою сторону. Профессор генерал-лейтенант Д. М. Карбышев первые несколько месяцев плена содержался в распределительном лагере под Островом-Мазовецким. Нечеловеческие условия он пережил наравне со всеми, переболев тяжелой формой дизентерии. И только в октябре 1941 года его переведут в Замостье, где разместят в бараке. В марте 1942-го Дмитрия Михайловича отправят в другой лагерь — в Хаммельбург [8, с. 249]. Именно здесь его встретит Василия Новобранца: «Из краткой беседы с Карбышевым и от других товарищей я узнал и понял, что он неплохо информирован о событиях на фронте. Он хорошо знал немецкий язык и как-то сумел установить связь с местной коммунистической организацией Хаммельбурга. От немецких товарищей он получал газеты, сводки Советского информбюро. Он же давал нам продуманные деловые советы по организации побегов. Основное направление для беглецов он указывал на Югославию и Чехословакию. Не рекомендовал бежать в Швейцарию, так как правительство этой страны выдавало беглецов обратно немцам. Карбышев пользовался в лагере большим уважением и авторитетом. Когда он шел по лагерю, его приветствовали, стоя по команде “смирно”. В то же время мы всячески презирали немецких офицеров, при встрече с ними мы поворачивались к ним спиной. За это многие поплатились жизнью, но немцам так и не удалось заставить нас приветствовать их офицеров» [5, с. 328].

Дмитрию Михайловичу было тогда 62 года. Безусловно, ему было тяжело переносить немецкую неволю, но он не унывал: «Да, товарищи, не повезло нам всем. Но вы люди молодые, вы еще дождетесь победы, светлых дней, увидите Родину, а я уж не увижу. Начинаю сдавать, не по возрасту такие физические и моральные переживания. Но будем крепиться, будем бороться и не складывать оружия» [5, с. 325].

Когда нацисты стали пытаться завербовать Карбышева, он сразу дал понять, что не будет сотрудничать с противником ни при каких обстоятельствах. Чтобы сломить его, фашисты применяли самые разные способы, начиная от физического воздействия и заканчивая предоставлением разных привилегий и благ. Когда все усилия вербовщиков не принесли желаемого результата, они решили изменить тактику. Немцы посадили в камеру к генералу двойного агента — полковника Пелита, которого он хорошо знал еще до начала войны. Этот офицер вермахта прекрасно владел русским языком, так как в своё время служил в царской армии. Более того, Пелит был сослу-

живцем Карбышева во время работы над фортами Брестской крепости. Пелит, тонкий психолог, расписывал перед Карбышевым все преимущества службы великой Германии, предлагал «компромиссные варианты сотрудничества» — например, генерал занимается историческими трудами о военных операциях Красной Армии в текущей войне, и за это ему в перспективе разрешат выезд в нейтральную страну. Но как ни старался Пелит переубедить Карбышева стать на сторону нацистов, сделать ему этого не удалось. Карбышев вновь отмёл все предложенные гитлеровцами варианты сотрудничества. Тогда нацисты предприняли последнюю попытку. Генерала перевели в одиночную камеру одной из тюрем Берлина, где содержали около трёх недель. После этого в кабинете следователя его ждал коллега — известный немецкий фортификатор профессор Гейнц Раубенгеймер. Гитлеровцы знали, что Карбышев и Раубенгеймер знакомы, более того, русский генерал с уважением относится к работам немецкого ученого. Раубенгеймер озвучил Карбышеву следующее предложение властей Третьего рейха. Генералу предлагалось освобождение из лагеря, возможность переезда на частную квартиру, а также полная материальная обеспеченность. Ему будет открыт доступ во все библиотеки и книгохранилища Германии, предоставлена возможность знакомиться с другими материалами в интересующих его областях военно-инженерного дела. При необходимости гарантировалось любое число помощников для обустройства лаборатории, выполнения опытно-конструкторских работ и обеспечения иных мероприятий научно-исследовательского характера. Результаты работ должны стать достоянием немецких специалистов. Все чины германской армии будут относиться к Карбышеву как к генерал-лейтенанту инженерных войск германского рейха.

Немолодому уже человеку, прошедшему через лишения в лагерях, предлагали роскошные условия с сохранением положения и даже звания. От него не требовали клеймить Сталина и большевистский режим. Гитлеровцев интересовала работа Карбышева по его основной специальности. Дмитрий Михайлович Карбышев отлично понимал, что это, скорее всего, последнее предложение. Понимал он и то, что последует за отказом. Однако мужественный генерал сказал: «Мои убеждения не выпадают вместе с зубами от недостатка витаминов в лагерном рационе. Я солдат и остаюсь верен своему долгу. А он запрещает мне работать на ту страну, которая находится в состоянии войны с моей Родиной».

Гитлеровцы очень рассчитывали на Карбышева, на его влияние и авторитет. Именно он, а не генерал Власов, по первоначальной задумке, должен был возглавить Русскую Освободительную армию. Но все замыслы нацистов разбились о непреклонность Карбышева. После этого руководство Третьего рейха посадило генерала в кар-

пер, где он просидел три недели. Однако, как и раньше, Карбышев отказывался предавать Родину и работать на врага. Затем ему вновь предлагали деньги и собственную лабораторию, но все было безрезультатно [1].

Отметим, что нацисты писали в своих архивах: «...Этот крупнейший советский фортификатор, кадровый офицер старой русской армии, человек, которому перевалило за шестьдесят лет, оказался фанатически преданным идее верности воинскому долгу и патриотизму... Карбышева можно считать безнадёжным в смысле использования у нас в качестве специалиста военно-инженерного дела». Вердикт нацистов в 1943 году после двух лет уговоров был таков: «Направить в концлагерь Флоссенбург на каторжные работы, никаких скидок на звание и возраст».

Генерал Карбышев находился в плену до 1945 года. За это время он побывал в одиннадцати концентрационных лагерях, где собственными глазами наблюдал за всеми ужасами фашистской идеологии. В печально известном Освенциме генерал изготавливал надгробия. Однако даже в таких тяжелых условиях Карбышев находил причины для радости. Он рассуждал так: чем больше памятников изготавливается для немцев, тем успешнее идут дела на фронте у его соотечественников.

В ночь на 18 февраля 1945 года в концлагере Маутхаузен, в числе около пятисот других заключённых, генерал Карбышев после зверских пыток был облит водой на морозе (-12°C) и убит. Его тело было сожжено в печах Маутхаузена.

Детство с нашивкой «OST»

Дети войны – это поколение, которое лицом к лицу столкнулось с самой чудовищной катастрофой для человечества и познало все её ужасы в самом раннем возрасте. Это миллионы людей, у которых отобрали детство и отрочество. Более 1 миллиона детей и подростков было отправлено в концентрационные лагеря в годы Великой Отечественной войны. Большинство детей, прибывших туда, подлежало уничтожению. Те, кому удалось выжить, вспоминали эти годы с ужасом и слезами на глазах.

Малолетний заключённый концлагеря Маутхаузена – Анатолий Трофимович Малеванный. Об этом человеке нам довелось узнать из его личных рассказов, при встрече с ним в нашем школьном музее «Непокоренные».

Из воспоминаний Анатолия Трофимовича: «Родился в 1928 году. До войны я жил с родителями в Ленинграде, на улице Коломенской, дом 28. В конце мая 1941 года, окончил 6 класс. Беззаботное, счастливое детство. Мы с матерью и сестрой поехали к деду на Украину. Но отдохнуть нам не пришлось: 22 июня началась война. Очень

Малеванный Анатолий Трофимович
(из архива школьного музея «Непокоренные»)

скоро наше село заняли немецкие войска. Жестокости в обращении с населением не было предела. Прошла зима, мне исполнилось 14 лет. Весной начали угонять детей на работы в Германию. Детей собирали в сельсовете, на следующий день привезли на станцию, погрузили в товарные вагоны и повезли. Через несколько дней мы прибыли в Берлин. Так я стал оstarбайтером, рабочим с востока. Ostarбайтеры носили на одежде специальный знак OST с номером и должны были отзываться на него. Это была нашивка синего цвета размером 80x87 мм с белыми буквами OST. Носить ее нужно было на груди, справа. Такая нашивка превращала человека в бесправного раба, которого можно безнаказанно избивать, унижать, убить. Нас поместили в распределительный лагерь, где всех сфотографировали, сняли отпечатки пальцев и определили на работу. Я попал на завод “Сименс”, на изнурительную работу в гальваническом цехе. Лагерь находился на станции Юнгфернгайде. По железной дороге постоянно шли составы с автомашинами, танками и другой военной техникой» [12].

Таким образом, счастливое детство Анатолия Малеванного с началом войны сменилось тяжёлым отрочеством.

Рабский труд узников

Но Анатолий не хотел мириться с таким положением. Вместе с товарищами по несчастью он хотел вырваться из плена. Анатолий Трофимович вспоминал: «С друзьями, мы стали обдумывать план побега: мы мечтали подойти к железной дороге, вскочить на платформу, забраться под танк – и так добраться домой. Однажды нам удалось убежать из лагеря, но забраться на движущийся состав не

получилось. Нас поймали, вернули в лагерь, отправили на штрафные работы на 21 день. Это было ужасно, мы таскали металлические шпалы и рельсы для восстановления железной дороги. После возвращения на завод полицейские стали особенно строго следить за нами. Мы решили попробовать убежать ещё раз. Побег удался, но всего на 3 дня. Нас поймали, вернули в лагерь, построили всех заключенных на плацу, зачитали приказ о расстреле. После этого вывели за лагерь, дали залп в воздух, посадили в машину с полицейскими и отправили в тюрьму. Через несколько дней нас погрузили в вагоны для заключенных и повезли неизвестно куда. Ехали мы долго. Когда приехали на место, нас построили по 4 человека и повели в лагерь колонной, по краям которой шли эсэсовцы с собаками. Это был Маутхаузен. Опять регистрация. Теперь, в июне 1944 года, я стал заключенным № 76679. Пометка в документах «Возвращению не подлежит». Смертникам брили голову особым способом, делали по середине головы полосу. Средняя продолжительность жизни в лагере была не более 4 месяцев. Работа была очень тяжелая: в каменоломне, пока у меня были силы, а потом в цехе по сборке самолетов «Messerschmidt» в другой части Маутхаузена – в лагере Гузен. Из человека выжимали все, что можно, люди ходили, как скелеты, ели все, что можно было найти. Узников кормили раз в два-три дня. Помню, возле крематория было много угля, а в угле есть прослойки глины, её называли породой. Какое счастье найти хороший кусок этой породы, по вкусу напоминающей маргарин! Ели и траву. В 15 лет я остался без зубов, они все выпали» [12, с. 4].

Ужасают уже эти факты, о которых повествует А.Т. Малеванный, но ведь именно в Маутхаузене впервые нацисты опробовали газовые камеры. И это ещё одна самая страшная страница истории этого лагеря.

«Через год, 5 мая 1945 года в 5 часов вечера нас освободили союзные войска, – продолжает своё повествование А.Т. Малеванный. – Врачи осмотрели всех: по их заключению мне оставалось жить 3–4 дня, т.к. к этому времени я был уже совершенно истощен, началась водянка. Но через двадцать дней я был уже на ногах. Нас передали советским войскам».

Жизненный путь

Анатолий Трофимович пишет в своих воспоминаниях, что возвращение на Украину, откуда он был угнан в Германию, было долгим. Там его встретили бабушка и дедушка. «В течение 9 месяцев было запрещено покидать село, а я так хотел вернуться в Ленинград, где был мой родной дом, где во время блокады от голода умер мой отец. В 1946 году я дважды пытался прописаться, но дважды получал предписание покинуть город в течение 24 часов, – с горечью конста-

тирует А.Т. Малеванный. – Только в 1948 году удалось вернуться в Ленинград, где с этого времени и по 2002 год работал на стройках города, восстанавливая разрушенные войной и строя новые здания, веря, что такой ужас никогда больше не повторится. После окончания трудовой деятельности я вступил в общество бывших малолетних узников Выборгского района Санкт-Петербурга. Наша организация направляет свою деятельность на социальную защиту своих членов» [12, с. 5].

В конце войны А.Т. Малеванный, один из немногих кому удалось выжить, получил справку, что он был узником «Маутхаузена», а спустя 60 с лишним лет письмо от Австрийского правительства с приглашением посетить открытие мемориала на месте бывшего концлагеря. Каждый год 5 мая в Маутхаузене проходят траурные митинги. Концлагеря навсегда останутся в памяти как место чудовищных преступлений и вместе с тем символом безграничного мужества людей, которые пережив весь тот ужас, расскажут нам, молодым, что такое фашизм!

Именно Анатолий Трофимович, побывав спустя годы после освобождения в том месте, где был концлагерь, а после войны устроили мемориал, привез нам в музей коробочку с землей, щебень из каменоломни лагеря и фотографии бывшего концлагеря, где заставляли узников работать по 12 часов, носить огромные камни – весом до 50 кг по лестнице. Эта лестница получила название Лестница Смерти.

Прожив долгую и созидательную жизнь, осенью 2021 года в возрасте 93 лет, Анатолий Трофимович ушел из жизни.

Использованная литература и источники:

1. Дмитрий Карбышев – биография, личная жизнь. – URL: <https://stuki-druki.com/authors/karbishev-dmitriy.php> (дата обращения: 30.08.2023).
2. Калыбаев М. Забытая война, забытые герои: генерал Дмитрий Михайлович Карбышев – воин до последнего дня жизни // История мировых цивилизаций. Война и общество : материалы Региональной научно-практической конференции с международным участием. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2015. – С. 176–181.
3. Карбышев Дмитрий Михайлович (1880-1945) // Дорогами казачьей воинской славы / Международный издательский центр «Город XXI век». – М.: Город XXI век, 2017. – С. 116-128.
4. Миркискин В.А. Военная и научная деятельность Дмитрий Михайловича Карбышева : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2004. – 30 с.

5. Новобранец В.А. Я предупреждал о войне Сталина : записки военного разведчика. – М. : Яуза-Пресс, 2009. – 415 с.
6. Отто Р., Келлер Р. Советские военнопленные в системе концлагерей Германии : монография / пер. с нем. Л.В. Ланника, Н.А. Власова под науч. ред. Е.Л. Киселевой. – М.: Аспект Пресс, 2020. – 399 с. – (Труды Мемориала концлагеря Маутхаузен = Mauthausen-Studien Schriftenreihe der KZ-Gedenkst tte Mauthausen ; т. 14).
7. Пиляр Ю.Е. Люди остаются людьми : исповедь бывшего узника. – Ридеро, 2019. – 620 с.
8. Придонов М.П. Я, гражданин. – Тула, 2007. – 167 с.
9. Решин Е.Г. Генерал Карбышев : документальная повесть. – 4-е изд., испр. – М. : ДОСААФ СССР, 1987. – 317 с.
10. Смыслов О.С. Сталинские генералы в плену. – М. : Вече, 2014. – 382 с.
11. Нацистские лагеря // Энциклопедия Холокоста. – URL: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/ru/article/nazi-camps> (дата обращения: 05.01.2024).
12. Автобиография А.Т. Малеванного // Архив школьного музея «Непокоренные». – 2008. – 5 с. – Рукопись.

Дудин Дмитрий
уч-ся 9 класса, ГБОУ средняя школа
№ 151 Красногвардейского района
Санкт-Петербурга
(руководитель – Попов Н. А.)

Формирование и состав партизанского движения Ленинградской области

(по материалам картотеки личного учета партизан)

В настоящее время всё больше архивных документов, связанных с историей Великой Отечественной войны, становится доступным для исследователей. В отношении партизанского движения Ленинградской области таким ценным источником стала картотека личного учёта членов партизанских отрядов. Информация, содержащаяся в этих карточках, позволяет составить довольно подробное представление о личном составе партизанского движения: о месте происхождения этих людей, их возрасте, образовании, роде занятий до войны и многом другом. Эти материалы позволяют нам хотя бы

частично восстановить реальные портреты героев, которые в мрачный час встали на защиту своей страны. Благодаря труду нескольких поколений архивистов мы сегодня можем назвать их имена и по достоинству оценить их заслуги перед нашей Родиной.

Главным источником данных о людях, входивших в состав партизанских формирований, стал фонд Р-116Л, опись 20, в которую входят документы делопроизводственной картотеки Ленинградского штаба партизанского движения. Чтобы понять особенности этих материалов и работы с ними, нужно коротко рассмотреть историю их происхождения, а также основные характеристики составляющих их документов.

История формирования фонда Р-116Л, опись 20

Согласно материалам исторической справки [8], история формирования фонда начинается практически с первого месяца Великой Отечественной войны. Уже в конце июля 1941 года Ленинградский областной комитет издал постановление № 245 «О формировании партизанских отрядов». Немецкие войска быстро приближались к городу и захватывали советские территории. В этих условиях нужно было создать ещё один фронт борьбы с врагом. Многие граждане Советского Союза готовы были сражаться, но им требовалась организация и руководство. А командованию нужно было создать систему учёта людей, принимавших участие в партизанских операциях. Поэтому 27 августа 1941 года приказом Военного Совета Ленинградского фронта был создан отдел по организации и руководству партизанским движением. 27 сентября 1941 года был утверждён Ленинградский штаб партизанского движения. При нём были созданы картотеки учета партизан по отделу кадров Штаба и оперативных групп Штаба при Военных Советах фронтов. К концу войны в них было собрано около 85000 карточек.

27 января 1944 года блокада Ленинграда была полностью снята, и к марту противник был выбит за пределы Ленинградской области. Тогда же было принято решение о расформировании партизанских бригад. Многие люди вернулись к мирной жизни, а лица призывного возраста были направлены в различные подразделения Красной Армии. С мая 1944 по май 1945 года специальная Комиссия занималась сбором и систематизацией документов по партизанскому движению в Ленинградской области. После войны эту работу продолжили другие, специальные органы при Ленинградском, а затем и Санкт-Петербургском правительстве. В итоге все найденные документы вошли в фонд Р-116Л опись 20 Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга.

В 2019 году в честь празднования 75-летия Победы в Великой Отечественной войне был осуществлён проект по оцифровке дело-

производственных картотек партизан. А в 2020 году в условиях локдауна из-за пандемии портал «Архивы Санкт-Петербурга» открыл доступ к этим документам для всех граждан Российской Федерации, у которых есть аккаунт на портале Госуслуги. Таким образом, в распоряжении широкого круга исследователей оказался интересный массовый источник по истории партизанского движения в Ленинградской области.

Структура и содержание карточек личного учёта партизан

В описи 20 фонда Р-116Л карточки по учёту личного состава партизан Ленинградской области поделены на 86 дел. В среднем в одно дело входит от 800 до 900 карточек или 1600–1800 электронных образов лицевой и обратной стороны карточки. Каждая карточка содержит разнообразную информацию об одном из людей, входивших в состав партизанских отрядов: ФИО, год рождения, место происхождения, национальность, образование, отношение к воинской службе, довоенная профессия, партийный статус, принадлежность к партизанскому отряду, должность в отряде, сроки участия в партизанском движении, сведения о родственниках и некоторые другие данные. После продолжительной работы с картотекой было установлено, что отдельные карточки могут сильно различаться между собой. В итоге было обнаружено, что встречаются 3 варианта этого документа. Они отличаются друг от друга качеством бумаги, а также наличием или отсутствием отдельных граф и их обозначением. Например, в карточке 1-го типа на лицевой стороне требуется указать место рождения партизана, а в карточке 2-го типа этого нет. А также заметно разное качество бумаги, её размер (в первом случае лист заметно больше, чем во втором), общее различие структуры и формулировки содержания граф. Можно предположить, что первый вариант стали использовать ближе к концу войны или даже в послевоенные годы при сборе информации об участниках партизанского движения. На карточке 1-го типа в конце не указана дата её заполнения, но последние сведения в ней относятся к январю 1944 года – это значит, что она могла быть составлена в ходе роспуска партизанских отрядов Ленинградской области или даже позднее. Тогда как раз был запущен процесс по сбору массовой информации об участниках партизанского движения. Карточка 2-го типа заполнена значительно раньше – 24 апреля 1943 года, когда значительная часть Ленинградской области ещё не была освобождена.

Карточка 3-го типа ещё больше отличается от двух предыдущих. Скорее всего, это универсальная карточка для внесения личных данных мобилизованного в ряды РККА. На это указывают такие графы,

как «Каким военкоматом был призван», «В какую часть зачислен» и некоторые другие. Как и образец карточек 2-го типа, эта была заполнена в апреле 1943 года. Видимо эти два типа использовались наравне в годы блокады, в зависимости от наличия в конкретном месте одного или другого типа бланков. После изгнания врага за пределы Ленинградской области получил распространение также 1-й тип, наиболее детально проработанный для унификации сведений.

Данные из картотеки личного учёта позволяют получить информацию, как об особенностях состава партизанских отрядов в целом, так и об отдельных людях. Отдельные хорошо заполненные образцы содержат настолько подробные сведения о человеке, что можно вполне отчётливо представить себе, откуда он произошёл, какой прошёл жизненный путь до начала войны, как сложилась его судьба в годы обороны Ленинграда, а иногда, к сожалению, можно прочитать и об обстоятельствах гибели. Результаты статистического анализа составленной базы данных будут продемонстрированы ниже. Но уже рассмотренные характеристики документов фонда Р-116Л показывают насколько велик информативный потенциал у этого источника.

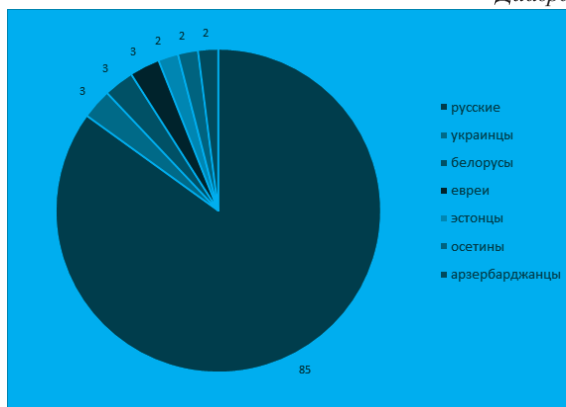
Статистический анализ данных из картотеки личного учёта партизан

В полученную итоговую выборку попало 100 участников партизанского движения на территории Ленинградской области. Из них 89 составили мужчины и 11 женщины. Возраст этих людей был очень разным. Для удобства оценки полное число исполнивших лет было рассчитано относительно года начала Великой Отечественной войны. В результате на 1941 год двоим самым старшим участникам партизанского движения, попавшим в выборку, было 49 лет, а самому юному – 12. В общей сложности из 100 человек 23 к началу войны точно не достигли совершеннолетнего возраста – то есть им было 16 и менее лет. 41 человек попал в возрастную категорию от 17 до 25 лет. Это тоже совсем ещё молодые люди: выпускники школ, профессиональных технических училищ, студенты, начинающие рабочие. А если взять в расчёт современные возрастные границы категории молодёжи, то получится, что в полученной выборке 90% вошло бы в эту группу. Эта особенность состава партизанских отрядов может быть объяснена несколькими причинами.

Как следует из диаграммы № 1, для партизанского движения Ленинградской области характерна моноэтничность – 85% из выборки были записаны как русские. Любопытно, что представители других национальностей присутствуют в равной пропорции. Это касается белорусов, эстонцев, евреев – народов, чьи исторические территории расселения близки или даже включают в себя

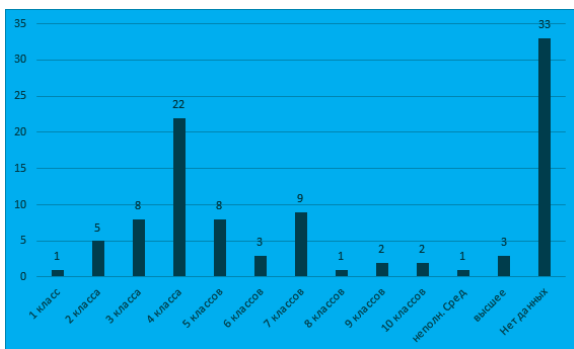
часть земель Ленинградской области. При этом такой же процент среди партизан составили украинцы, осетины и азербайджанцы — потенциально выходцы из более отдалённых мест. Показательно отсутствие в выборке зафиксированных по документам представителей коренных малочисленных финноязычных народов российского Северо-Запада: ингерманландских финнов, ижоры, води, вепсов, карел. Наверняка представители этих народов принимали участие в антифашистском движении. В условиях конфликта с Финляндией, а также под воздействием патриотических настроений эти люди могли умышленно записываться как русские, чтобы подчеркнуть свою преданность советской родине.

Диаграмма № 1.

Национальность участников партизанского движения в Ленинградской области.

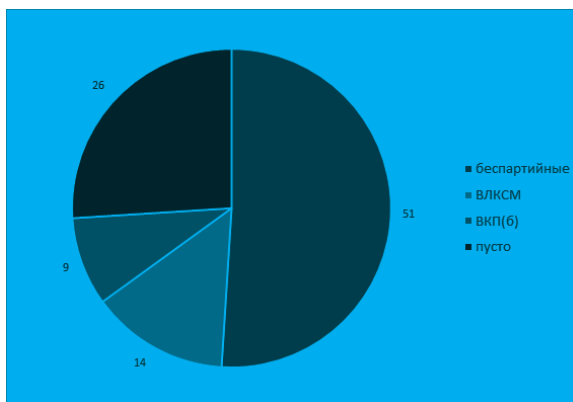
Диаграмма № 2.

Уровень образования участников партизанского движения в Ленинградской области.

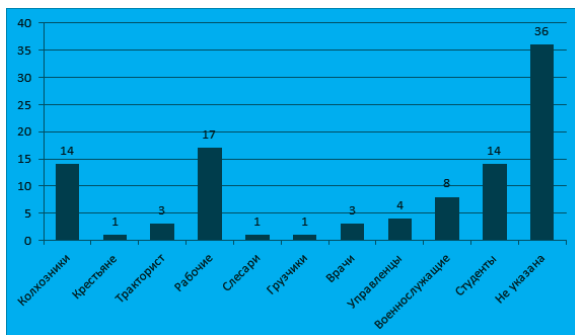
Рассматривая такую характеристику членов партизанского движения как уровень образования (диаграмма № 2), прежде всего, нужно отметить довольно высокий процент карточек – 33% – в которых эти сведения были не указаны. Можно предположить, что в большинстве случаев для командиров партизанских отрядов уровень образования бойцов не имел решающего значения, и в первую очередь учитывались физические данные, а также навыки и знания, полезные в боевых условиях. Принимая во внимание возрастной состав выборки, неудивительно, что основная масса партизан не имела полного среднего образования, ведь на момент начала войны и даже вступления в отряд они были школьниками. Заметную долю составили лица, получившие только начальное образование – 4 класса и меньше. Это можно объяснить тем, что среди партизан было много сельских жителей.

Диаграмма № 3.

Партийная принадлежность участников партизанского движения в Ленинградской области.

По полученным данным о принадлежности к партии (диаграмма № 3) 51% людей, попавших в выборку, были беспартийными. Теоретически к этой категории могло относиться большинство тех, в чьих карточках в соответствующей графе не было поставлено никакой отметки (категория «пусто» – 26%). Партийные (коммунисты и комсомольцы) вместе составили 23%: 14% – комсомольцы, 9% – коммунисты. Подавляющая доля беспартийных может быть частично связана с тем, что многие партизаны происходили из сельской местности. Уровень грамотности там был ниже, чем в городе, а это могло помешать сдать необходимые экзамены для вступления в партию. Вероятно, что и процент готовых усиленно добиваться приёма в ВКП(б) был не очень велик.

Профессиональная принадлежность участников партизанского движения в Ленинградской области.

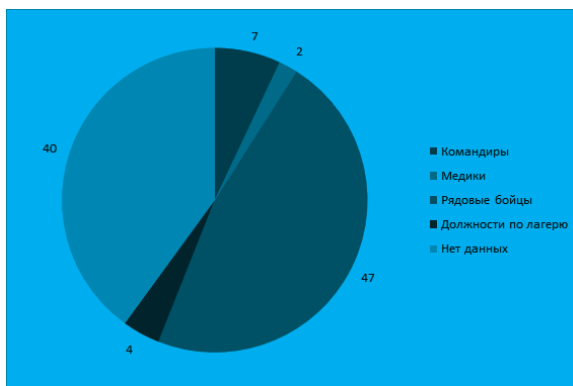
Всего по результатам анализа собранных данных было выделено 11 категорий людей по признаку их довоенной профессии, включая тех, у кого эта информация не указана (диаграмма № 4). Некоторые из них довольно близки между собой, то есть это означает, что эти люди заняты в одной сфере, делают одно дело. Так можно объединить категории колхозник, крестьянин и тракторист, связанные с сельским хозяйством. В сумме они составляют 18%. Также возможно соединить в одну группу рабочих, слесарей и грузчиков, которые все, скорее всего, связаны с промышленным производством. Вместе они составляют 19%. Таким образом, РККА действительно отвечала своему названию – то есть была армией рабочих и крестьян. В полученной выборке это 37%, или более половине тех, в чьих карточках была указана какая-либо из профессий.

На третье место по многочисленности попала группа студентов и учащихся школ – 14%. Примечательно, что среди этих людей многие были добровольцами. Действительно более порывистое чувство патриотизма, свойственное молодёжи, привлекало в ряды партизан тех, кто не мог попасть в регулярную армию из-за непризывного возраста. По той же причине они во время войны продолжали обучение в разных местах, которые могли быть захвачены немцами. В этой ситуации молодые люди могли выбрать вооружённый способ борьбы с оккупантами.

Четвёртую группу можно сформировать из таких специалистов как военнослужащие, управленцы и врачи. Это представители не самой многочисленной, но очень важной части партизанского отряда, которые обладали наиболее важными знаниями и навыками для успеха партизанской деятельности. Представители управленцев (партийные руководители, председатели колхозов, главы местных советов) были, в том числе обязаны формировать парти-

занские отряды в своей местности, если она оказывалась под оккупацией. Эти люди имели ценный опыт эффективной организации коллектива и могли исполнять должность командира. Врач мог значительно снизить потери личного состава, потому что следил за здоровьем бойцов каждый день и предупреждал распространение болезней. Наконец, военнослужащие — это те, кто учился убивать противника и мог даже иметь военный опыт. В сумме «элита» партизанского движения составила в выборке 15%.

Диаграмма № 5.

Должности членов партизанского движения в Ленинградской области.

По результатам исследования, как и ожидалось, наибольшую часть партизан составили рядовые бойцы — 47% (диаграмма № 5). По всей видимости, также логично, что на втором месте идут командиры (7%), а не особые категории членов отряда, такие как медики (2%) и люди, специально назначенные работать при лагере (4%). В отличие от последних двух групп, у отряда всегда должен был быть командующий. Профессионального медика трудно было достать, а обязанности по лагерю при необходимости мог исполнять любой рядовой. Скорее всего, те люди, которым записал должность повара, конюха, «по снабжению» были по каким-то причинам не пригодны для выхода на боевые задания.

Карточки личного учёта помимо прочей информации содержат также сведения о том, в каком отряде сражался человек, когда прибыл в него, когда выбыл и по какой причине. В отчёте начальника Ленинградского штаба партизанского движения М. Н. Никитина от 2 сентября 1942 года [5, с. 517] и более поздних документах отмечены наиболее яркие и успешные операции, осуществлённые отдельными партизанскими объединениями. Благодаря этому появляется возможность совместить данные из двух источников и изобразить

своеобразные портреты героев, принявших участие в героических эпизодах борьбы с немецко-фашистскими захватчиками.

В отчёте Никитина, в частности, отмечены выдающиеся достижения 2 партизанской бригады под командованием товарища Васильева, начальника ДКА г. Новгород, и комиссара Орлова, бывшего первым секретарём Порховского районного комитета ВКП(б) 18 января 1942 года партизанами этой бригады был проведён успешный штурм города Холм, который благодаря внезапности удара удалось захватить. В ходе многочасового боя было перебито 625 немецких солдат и офицеров, в самом городе и на дорогах вблизи него уничтожено 99 грузовых и легковых автомашин, разрушено две радиостанции, крупный стационарный узел связи, автоцистерна с горючим, одно орудие и прочее военное имущество [5, с. 555–556].

Благодаря собранной базе данных можно назвать нескольких потенциальных участников этой операции, которые в январе 1942 года находились в составе 2-й бригады. Например, это Кузьма Андреевич Филатов. Тогда ему было около 35 лет. Точно место происхождения не указано, но из карточки следует, что до войны он жил и работал в посёлке Чихаево Ашевского района Калининской области (сейчас эта территория относится к Псковской области). Был членом коммунистической партии. В партизаны пошёл уже в августе 1942 года и служил в качестве рядового бойца. Согласно данным карточки, он погиб 28 января 1942 года, возможно, как раз в ходе боёв, последовавших за взятием города, когда немцы нанесли ответный удар.

Другой участнице тех событий могла быть 19-летняя медсестра Татьяна Васильевна Щебрякова. До войны работала в селе Велилы Молвотицкого района Ленинградской области, указан даже оклад – 225 рублей³. Вероятно, после вступления в партизаны, с 4 июля 1942 года, эти деньги перечисляла отцу в деревню Пигино Подпорожского района. Состояла в комсомоле. Согласно карточка успела до этого принять участие в Советской-финляндской войне зимы 1939-1940 годов, вероятно, тоже в качестве медсестры. Она пережила сложный период зимы и весны 1942 года, но в начале ноября, по всей видимости, сильно заболела. Её удалось переправить через линию фронта, и после выздоровления в госпитале она была направлена уже в тыл.

Третьим героем тех же событий был Николай Фёдорович Цуханов. Это один из самых возрастных людей, попавших в выборку – он родился ещё в 1892 году, а значит, на момент начала войны ему было 49-50 лет. В 1924 году вступил в партию, возможно, в ходе так называемого «ленинского призыва», последовавшего за смертью В.И. Ленина. Перед войной занимал должность директора дедо-

3 Сейчас это часть Новгородской области.

евского районного промышленного комбината. Ушёл в партизаны 22 июля 1941 года. В отряде служил миномётчиком — возможно имел опыт участие в боевых действиях в ходе предыдущих военных конфликтов, ведь даже уже на момент начала Первой мировой войны он достиг призывного возраста. Дома его возвращения ждали мать и жена с детьми. К сожалению, Николаю Цуханову не суждено было к ним вернуться, потому что 27 декабря 1942 года он пропал без вести.

Все трое из представленных здесь партизан с высокой вероятностью могли принимать участие в атаке на город Холм. Зимой 1941–1942 годов партизанские отряды были немногочисленны, и такая крупная операция должна потребовать мобилизации всех ресурсов 2-й бригады.

Результаты обработки данных из карточек личного учёта партизан показывают, что это очень интересный и информативный источник. Благодаря ему можно получить, как обобщённые статистические данные, отражающие особенности состава партизанского движения в Ленинградской области, так и очень подробные сведения об отдельных участниках войны в тылу врага. Это позволяет нам хотя бы отчасти восстановить личности этих героев и попытаться понять, почему они даже в тяжёлых условиях не прекратили вооружённого сопротивления оккупантам, за что сражались и были готовы отдать свои жизни.

Использованная литература и источники:

1. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 20. Д. 1-86.
2. Дикий А.В. Историческое и историографическое исследование партизанского движения в Ленинградской области в годы Великой Отечественной Войны // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. — СПб., 2008. — № 58. — С. 114–118.
3. Кулик С.В. Партизанское движение на Северо-Западе России // Россия в глобальном мире. — СПб., 2016. — № 8 (31). — С. 133–147.
4. Никитенко Н.В. Организаторы народной борьбы в тылу врага // Псков. — 2010. — № 32. — С. 164–176.
5. Оборона Ленинграда, 1941–1945 : документы и материалы / авт. вступ. статьи и отв. ред. А.К. Сорокин. — М. : Политическая энциклопедия, 2019. — 737 с.
6. Петров Ю.П. Партизанское движение в Ленинградской области, 1941–1944. — Л.: Лениздат, 1973. — 454 с.
7. Фрейдзон М.М. Репортаж из-за линии фронта : партизанская война в Ленинградском партизанском регионе (1941–1944). — М. : Русь, 2010. — 317 с.

Кузнецов Владимир

уч-ся 8 класса, ГБОУ СОШ № 233
Красногвардейского района,
краеведческое объединение «Охта»
ГБУ ДО ДДЮТ «На Ленской»
(руководитель – Столбова Н. П.)

Памятники и захоронения военно-мемориального комплекса в урочище Вороново

Каждый год летние каникулы я провожу на даче неподалёку от посёлка Михайловский в Кировском районе Ленинградской области. Заинтересовавшись историей этого места, я занялся её изучением. Оказывается, что более 80 лет назад на месте садоводства были мирные деревни, и люди, которые в них жили, не догадывались о том, что совсем скоро почти все они погибнут, а их жилища будут разрушены.

Мемориальный комплекс «Урочище Вороново» находится в Мгинском городском поселении Кировского района Ленинградской области. Занимает территорию севернее и южнее железной дороги Санкт-Петербург – Волховстрой. Площадь, на которой расположен мемориал «Урочище Вороново», составляет примерно 100 км.

В настоящей работе рассматривается южная часть заповедной мемориальной зоны, что является первым этапом работы. Северная часть будет рассмотрена на следующем этапе работы.

Неподалёку от урочища «Вороново» расположены урочища «Хандрово» и «Поречье», где также, как и в «Вороново», велись кровопролитные бои. Захоронения и мемориальные памятники находятся на месте всех трёх урочищ.

Довоенная история объекта изучения

«Памятная книжка С.-Петербургской губернии...» 1905 года говорит о существовании сразу двух поселений: Вороново-I и Вороново-II. Оба поселения вместе с соседней деревней Михалево составляли Вороновское сельское общество. В это время от деревни отходил Шапкинский тракт. В Вороново находилась конно-почтовая станция с шестью лошадьми. Вороново принадлежало приходу церкви Рождества Богородицы в Поречье [4].

В 1914 году в деревне Вороново работала двухклассная Вороновская церковно-приходская школа, заведовал которой священник Поречской церкви Рождества Богородицы В. И. Талицкий.

Кроме того, в деревне в это время находилось волостное правление Поречской волости. Здесь проживали лесничий Шлиссель-

бургского лесничества, а также агроном, отвечающий за Южный агрономический участок уезда (Шапкинская, Поречская, Путиловская и Лезьенская волости).

После революции 1917 года возникает Вороновский сельсовет. На 1923 год здесь было 100 хозяйств и 642 жителя. В 1928 году Вороново входило в Поречский сельсовет Мгинского района Ленинградской области. На этот год здесь проживало 645 человек. По переписи 1934 года в Вороново проживало 750 человек.

Накануне Великой Отечественной войны в деревне числилось 150 дворов, действовал колхоз «Большевик». По воспоминаниям жительницы Воронова В. С. Можинной (Сорокиной), перед войной в сезон приезжало много дачников из Ленинграда.

Рядом с территорией Вороново располагалась усадьба «Красная мыза», принадлежавшая до революции польскому дворянину и крупному лесничему Петербургской губернии С. И. Подковскому. В ней до войны находился Дом отдыха работников мясной промышленности.

На всей этой территории бывшей деревни Вороново и близлежащих деревень расположены сейчас военные памятники и братские могилы, являющиеся свидетельствами кровопролитных боёв 1941–1943 гг.

В конце августа 1941 года велись ожесточенные бои за железнодорожную станцию Мга, которая несколько раз переходила из рук в руки. 31 августа Мга была окончательно захвачена частями немецкой 20-й моторизованной дивизии. Тем самым была перерезана Кировская железная дорога, последняя магистраль, связывающая Ленинград с остальной частью страны.

7 сентября 20-я моторизованная немецкая дивизия при поддержке части сил 12-й танковой дивизии овладела деревней Синявино, а 8 сентября – Шлиссельбургом. Этот день считается днем начала блокады Ленинграда. В скором времени в руки немецких захватчиков попало Вороново.

Наступление советских войск на синявинском направлении в сентябре 1941 года (1-я Синявинская операция, 10–26 сентября 1941 года), предпринятое через несколько дней после установления блокады, стало первой попыткой восстановить сухопутную связь Ленинграда с остальной страной и вернуть себе контроль над Кировской железной дорогой.

В ней участвовали 54-я отдельная армия под командованием маршала Г. И. Кулика и «Невская оперативная группа» Ленинградского фронта против части сил 16-й немецкой армии группы армий «Север».

11 сентября 1941 года немецкая ударная группа 12-й танковой дивизии вместе с частью вооруженных сил 21-й стрелковой дивизии начала мощную контратаку из района Турышкино-Муя на левом фланге 54-й армии и вышла на Вороново.

Части 286-й стрелковой дивизии, державшие рубежи и понесшие значительные потери, были отозваны. В этом бою в окрестностях Вороново погиб штаб 286-й стрелковой дивизии вместе с командиром и военкомом. В конце концов, части 286-й стрелковой дивизии отступили к реке Назия, где смогли закрепиться в районе восточнее Вороново.

На территории мемориального комплекса на месте бывшей деревни Вороново располагаются братские захоронения бойцов 286-й стрелковой дивизии, а также стела на месте гибели командира 286-й стрелковой дивизии Геннадия Николаевича Соколова.

Развивая наступление, противник 12 сентября 1941 года овладел деревней Хандрово, находящейся недалеко от Вороново, и фактически отрезал фронт 54-й армии. В тот же день части 54-й армии перешли в контрнаступление. 310-я стрелковая дивизия атаковала противника с севера, а 1-я горнострелковая бригада с юга и юго-запада.

После ожесточенного боя части немецкой 12-й танковой дивизии понесли тяжелые потери и были вынуждены спешно отступить к Вороново. Однако из-за нехватки резервов развить наступление и отбить Вороново советским войскам не удалось.

14 сентября 1941 года части 54-й армии, штурмовали деревню Вороново. 19 сентября 1-я горно-стрелковая бригада смогла на время окружить деревню с трех сторон.

Немецкими войсками здесь была выстроена прочная система обороны: использовались погреба и подвалы сельских домов. Таким опорным пунктом, в частности, стал Дом отдыха (бывшая «Красная мыза»), расположенный на господствующей над местностью высоте и обладающий прочным кирпичным подвалом.

В 1942 г. активные боестолкновения в районе урочища Вороново велись в ходе 3-й Синявинской операции. В этом году бывшую деревню удалось освободить советским войскам.

Синявинская операция (19 августа – 10 октября 1942 г.) – наступательная операция Красной армии Волховского и Ленинградского фронтов, проведенная против 18-й немецкой армии группы армий «Север» с целью прорыва блокады Ленинграда.

27 августа 1942 г. передний край Волховского фронта проходил через населённые пункты: Вороново, Поречье, Мишкино, Тортолово. Передний край Волховского фронта пересекал реку Назия между деревнями Вороново и Поречье и севернее деревни Поречье.

Утром 31 августа 1942 года десантная группа учебного батальона 286-й стрелковой дивизии на двух танках Т-34, блокировала немецкий ДЗОТ на высоте 52,1, захватила в плен его гарнизон, ликвидировала огневые точки в подвалах домов на северной окраине Вороново, и к 16 часам полностью очистил Вороново от противника. Опорный пункт «Северный дом отдыха» удалось взять 7 сентября 1942 года частями 327-й и 286-й стрелковых дивизий.

О самой деревне вспоминал бывший рядовой 137-й особой стрелковой бригады В. Ф. Лобашев, попавший в августе 1942 года в немецкий плен: «Поутру собрали всех раненых и повели мимо сожженного села, от которого осталась одна вывеска по-русски: «Вороново» [1].

Место, где когда-то существовала деревня Вороново, еще больше года оставалось в зоне интенсивных боестолкновений.

12 января 1943 года передний край немецко-фашистских войск проходил через населённые пункты: Поречье, Мишкино, Тортолово, Гайтолово, Гонтовая Липка.

Упорные бои развернулись здесь в ходе Карбусельской (март – апрель 1943 года) и Мгинской (июль-август 1943 года) наступательных операций. Задачами советских войск были разгром группировки противника в районе Мги, восстановление контроля над Кировской железной дорогой и обеспечение прочной железнодорожной связи Ленинграда со страной.

В результате боёв не осталось ничего, кроме названия, ни от «Красной мызы» (Дом отдыха до войны), ни от деревень Поречье и Вороново.

Сегодня названия деревень Поречье и Вороново знакомы, наверное, больше всего ветеранам, воевавшим здесь, краеведам и поисковикам.

Впервые план будущей мемориальной зоны был предложен Борисом Владимировичем Нериновским (1935–2021) в 1991–1994 гг. на плане местности 1939 года. Начиная с 1965 г., он начал активно исследовать историю прорыва блокады Ленинграда на рубежах Волховского фронта. По его инициативе и при его активном участии в 1990-е и в начале двухтысячных были установлены гранитные памятные знаки: на месте бывшей деревни Гайтолово; на берегу реки Назия около бывшей деревни Вороново; в окрестностях бывшей деревни Тортолово; на месте бывшего опорного пункта «Роща Круглая».

В 2017 г. Георгием Даниловым и Владимиром Бабицким была создана организация «Урочище Вороново». Вот что говорится об организации «Урочище Вороново» на их странице во «ВКонтакте»: «Бывшая деревня Вороново, равно как и многие другие, сгорела дотла в огне войны. Война задержалась в деревне на долгие 3 года, превратив ее в ожесточенное поле боя, на котором и по сей день поисковые отряды находят наших солдат, принявших смерть в боях за деблокаду Ленинграда» [5].

Для членов организации «...урочище Вороново стало местом, в окрестностях которого были установлены первые информационные модули, рассказывающие о событиях Великой Отечественной войны, местом, с которого началась» их общественная деятельность.

С 2010-х гг. силами общественной организации «Урочище Вороново» ведется активная музеефикация пространства бывшей деревни: устанавливаются информационные модули, указатели, поклонные кресты, рассказывающие о кровопролитных боях по прорыву блокады Ленинграда. Организуются военно-исторические мероприятия: экскурсии, автопробеги, марш-броски, концерты и т.д. [5]

Типологическая характеристика объекта изучения

В настоящей работе впервые поставлен вопрос о типологизации. К объекту изучения относятся военные памятники, братские и одиночные могилы, информационные стенды, часовни... Захоронения, разбросанные по высотам, переправам, развилкам дорог, а также вблизи озер и болот, продолжают показывать ключевые точки, где когда-то разворачивались сражения.

К первому типу мы отнесли захоронения: братские и одиночные могилы. Они составляют примерно половину всех объектов мемориального комплекса. Ко второму типу относятся различные монументы и памятные доски. Эти объекты составляют приблизительно одну треть. К третьему типу мы отнесли информационные стенды. Они составляют наименьшую часть всех объектов, находящихся в районе урочища Вороново.

В статье «Военная топография и тактика...» [1], трактуется расположение братских и одиночных могил, памятников в связи с географией местности и ведением там боёв. В связи с приведённой картой (рис. 1), давайте рассмотрим ряд конкретных точек и памятников, соотнося их с собственными наблюдениями и информацией на стенде [2].

Рис. 1. Схема расположения воинских захоронений и памятников в районе Сиявинских болот под Ленинградом. Противник находится справа и снизу карты. (источник: <https://dzen.ru/a/YNeUbYCnmDVCf7g>)

К примеру, точка 2 – это высота, которая контролирует перекресток дорог из Турышкино в Малуксу и из Турышкино в Апраксин. На этом месте установлена часовня во имя Даниила Переяславского, посвящённая советским воинам, павшим в боях за Родину. Воздвигнута в 2019 году жителями Петербурга, Новосибирска, Псковской области.

Рассмотрим точку 3 – она прикрывает проход между озером Долгое и рекой Назия. Здесь, на развилке дорог из Апраксина в Малуксу и Турышкино, расположена братская могила.

Рассмотрим точку 4 – это высота «Каменная горка», контролирующая пересечение дорог Апраксин – Малукса и Поречье – Турышкино. Здесь установлена часовня в честь советских воинов, павших за Родину, а также сооружены мемориалы на братских могилах сорока семи павших советских воинов: «Воинам-вологжанам из 286-й стрелковой дивизии», «Летчику штурмовика Ил-2, Усову Леониду Павловичу» и «Бойцам штурмовых инженерно-саперных подразделений».

Западнее высоты «Каменная горка» располагается высота «Лесная», в юго-западной части которой до войны была выемка для линии узкоколейки. С 22 по 30 июля 1943 года этим опорным пунктом пыталась завладеть 256 СД, но была почти полностью обескровлена. 3 августа 1943 г. 165 СД при поддержке 185 танкового полка отвоевала у врага высоту «Лесная». В послевоенное время была прозвана «высотой смерти» [2].

Здесь, у развилки дорог 11 сентября 1941 года произошёл тяжёлый кровопролитный бой подразделений 286 СД с наступавшей немецкой 12 танковой дивизией. Вражеским танкам удалось прорвать фронт и выйти к Поречью и Хандрово. В этом бою погибли командир 286 СД Соколов Г. Н., комиссар Данилов Л. И. и многие другие офицеры штаба этой дивизии. Г. Н. Соколов найден поисковым отрядом «ВАУРовец» Республики Башкортостан 6 мая 2011 года. На месте его гибели 9 мая 2020 года был установлен небольшой обелиск.

Рассмотрим точку 5 – здесь установлен информационный стенд. На его месте был опорный пункт «Южный Дом отдыха». Он располагался в 50-250 м к северу от северо-западного берега озера Барское.

Рассмотрим точку 6 – это командная высота на берегу реки Назия. Здесь располагается памятный знак. Рассмотрим точку 7 – это братская могила. Расположена у дороги в садоводческом массиве Славянка.

Рассмотрим точку 8 – это братская могила 286 СД. Здесь располагались миномётные позиции 73 ОБСР. Расположена в садоводстве Междуречье. Рассмотрим точку 9 – это анфилада между озерами, памятных знаков здесь нет. Точка 10 контролирует перекресток дорог Апраксин-Малукса и Турышкино-Малукса и прикрывает анфиладу между озерами.

Рассмотрим точку 11 – это брод. Здесь расположено групповое захоронение стариков и женщин между ручьём, текущим из озера Барское, и рекой Назией. Неподалёку также были обнаружены братские захоронения советских военнопленных (около 300 человек).

Точка 13 – захоронение неизвестного солдата в посёлке Апраксин. Точки 12 и 14 прикрывают железнодорожное полотно (участок Октябрьской железной дороги Санкт-Петербург-Волховстрой). На момент событий эти точки были самым удобным путем для удара в этой заболоченной местности. Точка 12 – это миномётные позиции 73 ОМБСР. Точка 14 – траншея переднего края Волховского фронта на 61-м км железной дороги от Ленинграда в 500–600 м от переднего края противника в 1942–1943гг. Здесь, на месте бывшей платформы Русановская сооружена мемориальная платформа, определенные «ворота» мемориальной зоны Волховского фронта.

Как видно, захоронения и памятники расположены на перекрестках дорог и других стратегически-важных местах, где велись бои. Там же и были похоронены погибшие. Не все останки найдены, поиски продолжаются. Особую роль в этом играет топография местности, на которую и следует обращать внимание при поисках.

Использованная литература и источники:

1. Военная топография и тактика ... – URL: <https://dzen.ru/a/YNeUbYСпzmDVCf7g> (дата обращения: декабрь 2023).
2. Информационный стенд мемориальной зоны. 2009.
3. Памяти сожжённых деревень Ленинградской области... : проект / авт.-сост. Л.Н. Михеев // Ленинградская областная универсальная научная библиотека : [офиц. сайт]. – СПб., 2017–2020. – URL: <https://памяти-сожженных-деревень-ленинградской-области.рф/villages/76> (дата обращения: 25.11.2023).
4. Памятная книжка С.-Петербургской губернии на 1905 г. / собрал и сост. Н.В. Шапошников. – СПб., 1905. – URL: <http://petergen.com/shop/cdpamknspsbg1905.shtml> (дата обращения: 25.11.2023).
5. Сообщество «Урочище Вороново» // ВКонтакте : социальная сеть. – URL: <https://vk.com/ur.voronovo> (дата обращения: 22.12.2023).

Дмитриев Андрей
уч-ся 10 класса, ГБОУ СОШ № 260
Адмиралтейского района,
ГБУ ДО ДТ «Измайловский»
(руководитель – Хижняк Я. Н.)

Ложь и правда в книге Давиде Морозинотто «Дневники Виктора и Нади. Ленинград 1941»

В повседневной жизни, в досуге или учёбе люди нередко сталкиваются с художественными произведениями, опирающимися на тот или иной исторический факт, событие, деятельность исторических личностей. Но не всегда эти произведения создаются современниками тех эпох. Некоторые из них создавались спустя многие десятилетия после описываемых событий. Но как так выходит? Как человек из нашего времени может достоверно описать те события, которые он никогда не переживал на собственном опыте и тех героев, с которыми не был знаком лично? Скорее всего, этим вопросом задаются все, кто берет в руки художественное произведение, обращающееся к прошлому, события которого происходят в далёком прошлом и претендуют на историческую достоверность и культурную ценность.

Вполне естественно, что в таких произведениях зачастую присутствуют ошибки, как логического, так и исторического характера, иногда сделанные без умысла, скажем, по незнанию, а иногда в угоду художественной составляющей произведения. Ярким примером такой дилеммы является книга итальянского писателя – Давиде Морозинотто «Дневники Виктора и Нади. Ленинград 1941», увиденная мной на прилавке магазина в музее истории Шлиссельбурга и приобретённая из интереса, чтобы узнать, что мог написать о событиях блокады Ленинграда, столь далёкий, на первый взгляд, от этой темы человек.

Первое, что бросается в глаза при открытии книги – это её оформление [6, с. 1-11], стилизованное под дневниковые записи с вклеенными фотографиями, картами, рисунками и пометками следователя Народного комиссариата государственной безопасности СССР (далее – НКГБ) на полях. Я сразу же был готов поверить, что все, о чем пишет автор – правда.

Также в российское издание «Дневников Виктора и Нади» были внесены значительные дополнения, а именно – комментарии на полях историка Милены Третьяковой [там же, с. 2-3], поясняющие различные упомянутые в тексте исторические реалии и события, а

также отрывки из воспоминаний и дневников очевидцев, чего не было в оригинальном романе.

История начинается в Ленинграде 22 июня 1941 года, в день нападения германских войск на СССР. В это время нас знакомят с главными героями – близнецами Витей и Надей. Автор повествует об их жизни в Ленинграде в первые недели войны и во время эвакуации. События разворачиваются таким образом, что близнецов разлучают случайные обстоятельства и им приходится переживать самый трудный период в их жизнях, тем более, что отца забирают на фронт, а мать остаётся в блокадном Ленинграде. Надя же после череды страшных приключений попадает в Шлиссельбург, а Виктор уезжает на поезде в Казань, после чего стремится воссоединиться с сестрой. И ему удаётся исполнить задуманное, но лишь через несколько напряжённых месяцев, полных горя и трудностей, в ноябре он встречает Надю в крепости Орешек.

Автор рассказывает эту историю увлекательно и честно, не стесняясь уделять внимание тем моментам военной повседневности, о которых часто не пишут в книгах для взрослых – о голоде и сталинских репрессиях, о потере близких и отсутствии правдивой информации, но также о самоотверженности, взаимопомощи и вере в победу. Перед глазами читателя проходит широкая панорама военной повседневности: блокадный Ленинград и борющийся гарнизон крепости Орешек, работа в колхозе рядом с Казанью, куда были эвакуированы ленинградские дети, и труд политических заключённых на строительстве гидроэлектростанции. Но... сразу бросается в глаза, как стремительно разворачиваются события! За пару месяцев Виктору удаётся из Ленинграда попасть в Казань, поработать в колхозе, вернуться обратно, найти сестру в Шлиссельбурге и опять попасть в Ленинград.

Следующим шагом моей работы стало выделение фактов для последующей проверки. В первую очередь, я обратил внимание на географические названия, указанные расстояния, даты, имена исторических личностей и конкретные события.

Первым делом читателя встречает интересный, детализированный разворот, оформленный под архивное дело Народного комиссариата внутренних дел СССР (далее – НКВД) [6, с. 6–9]. К достоверности самого оформления вопросов не возникает – присутствуют положенные номера, даты, печати [6, с. 6–7]. А вот уже на другой странице разворота упомянуты следующие имена: «Начальник управления НКГБ по ЛО Комиссар госбезопасности 3-го ранга Меркулов», «Начальник третьего спецотдела НКГБ по ЛО Козырев», «Зам. прокурора Ленинграда Грибанов». На моё удивление двое из них оказались реальными личностями с вышеупомянутыми должностями. Всеволод Николаевич Меркулов действительно рабо-

тал в НКВД и занимал руководящую должность [7, с. 64], а Олег Михайлович Грибанов исполнял обязанности заместителя военного прокурора на момент описываемых событий, он же – руководитель советских спецслужб [там же]. Не нашлось в исторических хрониках места только для имени начальника третьего спецотдела НКГБ Козырева – данную личность автор выдумал преднамеренно.

Следующий момент является довольно незначительным, но очень показательным в рамках моего исследования. В протоколе НКГБ при указании адреса, на котором нашли дневники близнецов, присутствует следующее: «... произведён обыск/арест у гр. Данилова Виктора Николаевича в доме № 9 кв. № 9 по ул. Столярная» [6, с. 8]. Естественно большую часть истории Петербурга и Ленинграда в нём имел место быть только Столярный переулок, но никак не улица [3]. В дальнейшем именно в таких, незначительных для далёкого от описываемых реалий читателя, моментах автор и делает ошибки чаще всего.

Далее перед читателем предстаёт основная часть романа и в первых же строчках мы видим следующее: «Самое большое [здание] – Зимний дворец. Фасад у него оранжево-красный» [6, с. 10].

В процессе чтения романа можно заметить множество пометок на полях от ещё одного вымышленного участника этой истории – полковника НКГБ В. Г. Смирнова [6, с. 13]. В ходе истории он вместе с читателем реагирует на события, описанные в дневниках, так как именно ему поручили расследовать дело близнецов Даниловых. В его пометках встречается немало странностей. Например, на реплику одного из персонажей: «Мы все погибнем!», – он реагирует так: «Антисоветские разговоры!». На описание того, как погибли товарищи Нади, он оставляет пометку: «Пораженчество до добра не доводит». В целом текст, написанный Смирновым, существует с огромным количеством логических ошибок. Так на полях страницы 15 упомянута некая статья 89 о хищении государственного имущества. Изучив уголовный кодекс РСФСР тех лет, я нашёл схожую по содержанию статью, но с совершенно иным номером [9]. И данная фактическая ошибка встречается ещё несколько раз. Статья о недоносительстве не имела номера 88-2, статей об отсутствии на рабочем месте без разрешения под номером 245, о побуждении несовершеннолетних лиц к противозаконным действиям с номером 210, как и статьи 188 «Побег» – не существовало или они имели абсолютно другие номера в те годы.

Далее по сюжету автор пишет об эвакуации детей из Ленинграда. Главных героев и их друзей эвакуируют вместе с учениками их школы, также говорится и об эвакуации целых интернатов и других детских учреждений [6, с. 41]. Данный факт является достоверным – вопрос о спасении детей специально рассматривался Советским

правительством. Правительство предложило Исполнительному комитету Ленинградского Совета депутатов трудящихся вывезти из Ленинграда 400 тысяч детей. Для удобства и точности учёта детей и лиц, их сопровождающих, эвакуация проходила именно по спискам от домоуправлений или образовательных организаций [13]. Так, например, Витю и Надю изначально хотели эвакуировать в Ярославль, но по итогу Витя оказался в колхозе под Казанью. А вот Надя оставалась в Шлиссельбурге во время событий романа, но уже не из-за эвакуации.

Не один раз писатель упоминает и расстояния между географическими объектами, которые каждый раз после проверки оказывались достоверными. В дополнение в виде иллюстрации в книге часто прикладываются реальные карты и планы местности с пометками от героев романа [6, с. 73].

Одним из самых ярких и в то же время жутких событий, описанных в произведении, является бомбёжка поезда под посёлком Мга, на котором эвакуировалась из Ленинграда Надя. Однако каким бы красочным и детализированным не был этот эпизод, автор выдумал его, взяв за основу реальное событие – обстрел поезда на станции Лычково (территория нынешней Новгородской области) [5, с. 275–284]. Из Справки об эвакуации ленинградских детей из юго-восточных районов области от 29.07.1941 г.: «На ст. Лычково в момент подготовки и посадки детей в эшелон был произведён внезапный налёт (без объявления воздушной тревоги). Одиночный немецкий бомбардировщик сбросил до 25 бомб, в результате чего разбито 2 вагона и паровоз из детского эшелона, порвана связь, разрушены пути, убит 41 чел., в том числе 28 ленинградских детей, и ранено 29 чел., в том числе 18 детей».

В то время как Надя переживала страшные события под Мгой, Витя доехал до Казани, откуда его, вместе с другими детьми отправили работать на полях в колхоз, что в военное время было частой практикой, так как рабочих рук не хватало, а продовольствие было как никогда востребовано [10]. Спорным в этом эпизоде является факт побега группы детей, во главе с главным героем, из колхоза на лодке, под покровом ночи. Достаточно спорный момент побега по Волге на моторной лодке в Казань, можно допустить как часть художественного вымысла автора, созданного для усиления эмоциональной составляющей истории. Хотя схожие случаи и не фиксировались в документах слишком строго, нельзя полностью отрицать возможности таких побегов.

В группе детей, сбегавших из колхоза, с Витей была девочка Надя, которая как выяснилось была дочкой немцев-коммунистов, приехавших в Ленинград после революции. Она рассказала, что её родителей арестовали как врагов народа, а сама она чудом спаслась,

так как отсутствовала дома. Данный факт действительно хорошо отражает реалии военного времени, ведь с самого первого дня войны ленинградские немцы оказались «на прицеле» у НКВД. 21 августа 1941 года был издан приказ «О выселении из Ленинграда и области социально опасных лиц», к которым были причислены – наряду с другими – этнические немцы и финны [12]. Эти меры стали частью массовых репрессий против немцев, которые прошли по всему Советскому Союзу. Также данный факт подтверждают рассказы родственников моих одноклассников о том, как их бабушек и дедушек (которые на тот момент были детьми) прятали местные жители, чтобы их не расстреляли вместе с их родителями.

Также достоверным является упомянутый факт эвакуации животных из Ленинградского зоосада в Казань в июле 1941 года [6, с. 144–145]. В основном, это были копытные и крупные хищники. Первой в списке стояла молодая самка чёрного носорога, которую привезли в 1940 году из Германии. Это вскользь упомянутое автором событие подчёркивает, что ужасы войны коснулись не только людей и их городов, страдала от многочисленных бомбёжек и пожаров и живая природа.

К сожалению, группе детей не удаётся уехать на поезде обратно в Ленинград к родным. Их ловят сотрудники правоохранительных органов, за побег из интерната, угон катера и воровство отправляют в колонию на работы, в Рыбинск. Данный факт мне пока подтвердить не удалось, но я продолжу над ним работать. Вскоре ребята узнают, что их отправляют работать не как раньше – в поле или со скотом, они едут строить Рыбинскую ГЭС – в Волголаг или же Волжский исправительно-трудовой лагерь, который являлся частью системы ГУЛАГ [2]. Вполне возможным является факт ссылки детей-беспризорников туда, особенно во время войны, но и он требует работы с документами. Далее Д. Морозинотто описывает быт обитателей Волголага – маленькие холодные бараки, отсутствие гигиены, нечеловеческие условия труда и крохи еды, полагавшиеся за него. Спустя пару недель пребывания в лагере, чудом договорившись с другими заключёнными, детям удаётся выйти за забор через подземный лаз. Только благодаря своей невероятной удаче и капле находчивости они осуществляют план побега и оказываются на свободе. В истории действительно задокументировано немало случаев побега из трудовых лагерей, но даже при этом описываемые события являются абсолютно фантастическими и придуманными автором лишь в угоду сюжета.

Ещё один интересный и малоизвестный факт, упомянутый автором – потоп города Мологи. В 1935 году, когда началось строительство Рыбинского и Угличского гидроузлов, для них было необходимо построить водохранилище. И, к сожалению, наполни-

ние чащи водохранилища неизбежно сопровождалось затоплением близлежащих территорий. Под воду ушло свыше 600 селений, в том числе и древний город Молога, упомянутый в летописях в XIII веке. Жителям готовящихся под затопление территорий пришлось переселяться. Деревянные постройки разбирались, сплавлялись по реке, а потом собирались на новом месте. Каменные здания большей частью были разрушены, а многовековые деревья вырублены, чтобы не мешать дальнейшему судоходству. Но до сих пор, когда во время жаркого лета уровень воды в водохранилище опускается, можно увидеть над водой верхушки каменных церквей – по тем или иным причинам не подвергшихся разрушению и затопленным целиком, со всем содержимым [8].

Спустя неделю блужданий по лесам к северу от Рыбинска дети, совсем истощённые натываются на избу на опушке леса. В ней жили старик со старухой, которые из-за сильных морозов не могли добраться до ближайшего села и оттого голодали. По началу они предложили героям переночевать у них, казались радушными и гостеприимными, но узнав, что один из детей – Илюшка, мальчик лет 8, сильно болен и почти при смерти, переменялись в настроении. Они предложили съесть его. Естественно и из этой передрыги героям удалось выбраться. Факт каннибализма во время Великой отечественной войны остаётся сложным и табуированным, но существующие доказательства указывают на то, что случаи людоедства случались, как в блокадном Ленинграде, так и по всей голодающей стране.

В это время Надя, за сотни километров от своего брата, чудом пережив бомбёжку поезда, с группой выживших доходит до Шлиссельбурга, где их приютили местные жители в церкви Николая Чудотворца при Благовещенском соборе, которые после революции перестроили в клуб моряков и парашютную вышку [4]. Однако уже 7 сентября в романе, а в реальности 28 августа, вражеская авиация атаковала Шлиссельбург, и собор из клуба превратился в госпиталь для раненых. Но недолго и он оставался безопасным местом – во время одной из очередных бомбёжек раздался взрыв и часть церкви обрушилась. Полностью были уничтожены кровля собора и шпиль колокольни. Снарядами в двух местах пробиты свод, барабан, купола, северный фасад и северо-восточный угол колокольни. Позже с 1944 года Благовещенский собор являлся складом Невского судостроительно-судоремонтного завода, а алтарь – конторой Ленинградского областного государственного объединения розничной торговли промышленными и продовольственными товарами [4].

Наде и группе выживших после налётов, не остаётся другого выбора, кроме как переплыть на остров к крепости Орешек, что им удаётся, но не без потерь. Прибыв на остров их встречают пару

десятков моряков, отправленных туда для защиты города. В этом моменте автор по неизвестной причине допускает грубую ошибку, так как в реальности гарнизон крепости Орешек насчитывал около 300 человек [11, с. 11]. Туда была отправлена 1-я дивизия НКВД, работа в крепости не прерывалась ни на минуту. Защитники Орешка, понимая, что гитлеровцы в любой момент могут начать штурм, без сна и отдыха, под непрерывным обстрелом врага строили огневые точки и устанавливали орудия, одновременно изучая их материальную часть. Вскоре в Орешек прибыла стрелковая рота, а затем батальон из состава войск Ленинградского фронта. В крепости появились 45- и 76-миллиметровые орудия. Поэтому описываемых автором событий, где семеро детей помогали защищать крепость от немцев и отстреливались от немецких снайперов, происходить не могло. Да и сам факт попадания детей на остров невероятен.

Использованная литература и источники:

1. Morosinotto D. Red Stars. – London : Pushkin Press, 2020. – 432 p.
2. Справка: Волголаг // Открытый список : [база данных]. – 2017. – 22 ноября – URL: <https://ru.openlist.wiki/Справка:Волголаг> (дата обращения: 04.11.2023).
3. Mil.-Geo. plan von Leningrad = [Военно-географический план Ленинграда]. – [Берлин : Издание немецкого Генерального Штаба, 1941].
4. Благовещенский собор отметит 250-летие / записала Любовь Александрова // Шлиссельбург : офиц. сайт администрации. – 2014. – 13 марта. – URL: <https://web.archive.org/web/20150705045618/http://moshlisselburg.ru/newz/3005-blagoveshhenskiy-sobor-otmetit-250-letie> (дата обращения: 10.08.2023).
5. Асташкин Д. Ю. Гибель ленинградских детей при реэвакуации из Ленинградской области: обстрел станции Лычково 18 июля 1941 года // Новгородский исторический сборник. – СПб., 2019. – С. 275–284.
6. Морозинотто Д. Дневники Виктора и Нади, Ленинград 1941. – М. : Пешком в историю, 2019. – 368 с.
7. Ломагин Н.А. Неизвестная блокада. – СПб. : Нева, 2002. – 64 с.
8. Молога (акватория Рыбинского водохранилища) // Соборы. Ру : народный каталог православной архитектуры. – URL: <https://sobory.ru/geo/locat/20784#state-tabs> (дата обращения: 12.07.2023).
9. Уголовный кодекс : с изменениями на 1 августа 1941 г. : офиц. текст с прил. постатейно-систематизированных материалов. – М. : Юрид. изд-во, 1941. – 208 с.

10. Бельская Н.В. Эвакуированные дети: трудности выживания в тылу // Демографическое обозрение. – 2016. – № 3. – С. 169–179.
11. Панфилов А.Л. Героический Орешек. – М. : Воениздат, 1958. – 68 с.
12. Солонарь О. Между двух огней: ленинградские немцы во время войны // ИноСМИ : [интернет-проект]. – 2013. – 27 окт. – URL: <https://inosmi.ru/20131027/214244926.html> (дата обращения: 08.08.2023).
13. Уродков С.А. Эвакуация населения Ленинграда в 1941–1942 гг. // Вестник Ленинградского университета. История, язык, литература. – 1958. – № 8, вып. 2. – С. 34–48.

ИМЯ В ИСТОРИИ ГОРОДА

Орехов Николай

уч-ся 9 класса, ГБОУ СОШ № 549
с углубленным изучением английского
языка

Красносельского района Санкт-
Петербурга,
историко-краеведческий клуб «Петро-
поль» ГБНОУ «СПБ ГДТЮ»
(руководитель – Осипова М. М.)

Вильгельм Вильгельмович Битнер и журнал «Вестник знания»

Портрет В. В. Битнера (И. Е. Репин, 1912 г.)

Вильгельм Вильгельмович Битнер родился 21 февраля 1865 г. в городе Ковно (ныне Каунас, Литва) в небогатой семье. После окончания классической гимназии он поступил в Псковскую военную гимназию, так как отец хотел видеть сына военным. Окончив обучение, он служил офицером в артиллерии в должности заведующего лабораторией в Бобруйске (ныне Белоруссия). Во время службы он отличался от сослуживцев. Штабс-капитан (чин, в кото-

ром В. В. Битнер вышел в отставку) нередко посещал демонстрации и сочувствовал рабочим. Все свободное время он посвящал опытам, исследованиям, сидел ночами за книгами. За заслуги в области исследования климата России Академией наук он был утвержден корреспондентом Николаевской физической обсерватории⁴ и получил право носить особый ученый знак [8, с. 125].

В 1890-е Вильгельм Битнер переезжает в Петербург и вскоре становится постоянным сотрудником журнала «Природа и люди» [6]. Этот журнал, издававшийся Петром Петровичем Сойкиным (1862–1938), популяризировал естественнонаучные знания. Вокруг его издателя сформировался круг учёных, которые умели рассказывать о научных явлениях и открытиях так, чтобы это было понятно широкому читателю. Среди них были С. П. Глазенап, Я. И. Перельман, А. М. Никольский, В. С. Груздев [9]. Несомненно, что работа с ними поддержала идеи В. Битнера.

Затем демократические симпатии привели В. В. Битнера в другое издание – «Научное обозрение». Этот журнал выходил с 1894 года под редакцией Михаила Михайловича Филиппова (1858–1903). С 1897 года в журнал были введены статьи по общественным наукам, и он стал выходить ежемесячно. В конце 1899 г. Битнер стал его фактическим редактором. Он вел в журнале отдел «Народный университет», идею которого вынашивал уже давно, еще с поездки по Европе в конце 80-х годов, когда он побывал на заседании берлинского общества «Урания». «Народный университет» – так определял Вильгельм Битнер суть и стиль деятельности этого общества. Его основная цель, говорил он, способствовать распространению образования в народе. «В ней («Урании» – *Н. О.*) соединяются музей, астрономическая обсерватория, физический кабинет, аквариумы и т. п., театр, чтение лекций из разных областей знаний, редакция довольно хорошего популярно-научного журнала и серьезное научное учреждение для самостоятельных исследований в области естествознания... Почему же в нашей убогой России, где народ так нуждается в образовании, не устроить чего-либо подобного «Урании»? Эта мысль... явилась для меня тем исходным началом, которое легло в основу первого периода моей популяризаторской деятельности» [1, с. 2, 24].

За много лет Вильгельмом Битнером было написано немало статей для пропаганды этой идеи – создания подобного «Урании» общества, но воплощению ее в жизнь мешала позиция правительства по отношению к подобным начинаниям. Отчаявшись найти издателей для задуманного, В. В. Битнер решил основать собственный журнал – «Народный университет». Однако власти, помня о «неблагона-

4 Санкт-Петербург, 23-я линия Васильевского острова.

меренности» бывшего офицера, не давали ему право на организацию. Это стало возможным только после долгой борьбы. В. К. Плеве утвердил программу журнала лишь после смены названия и удаления оттуда нескольких пунктов: «ежемесячного обзора выдающихся событий в современной общественной государственной и литературной жизни», «мелочей и злобы дня», «заметок и сообщения из провинции» [6]. Несмотря на цензуру, автор отходить от своей идеи не желал. И у журнала были для этого все возможности. Для В. В. Битнера «Вестник знания» стал трибуной, с которой он мог осуществлять задуманные идеи и планы. Вильгельм Вильгельмович хотел собрать вокруг журнала людей, тесно сплоченных общими интересами, а именно стремлением к знаниям и передаче их в народ [8, с. 126].

Основная задача журнала состояла в пропаганде могущества знаний. Журнал нуждался в пытливых, стремящихся к самосовершенствованию читателей. Для него также было важно приобщить своего читателя к просветительской деятельности [8, с. 127].

Внимание к читателю объяснялось постоянной конкуренцией, в которой молодому детищу В. В. Битнера надо было определить свое лицо и завоевать постоянную аудиторию. Курс на читателя – это не просто борьба за подписчика. Это поиск особых отношений с читателем, поиски журналом своего стиля, а главное – получение доверия читателя [там же].

Смелый характер публикаций, освещение событий с передовых позиций и бунтарский нрав Вильгельма Битнера говорит о том, что «Вестник знания» играл немаловажную роль в то время, когда стала проявляться активная борьба нового со всем старым. Журнал неоднократно подвергался жесткой цензуре. Его номера изымались, некоторые публикации категорически запрещались. Прогрессивных позиций журнал придерживался в течение всего периода существования издания [8, с. 130–131].

Журнал разрастался не только за счет основного издания, но и за счет приложений, материалы в которых продолжали основную линию издания. В. В. Битнер хотел воспитать читателей журнала как подражателей знания, и привить им отношение к журналу как к старшему товарищу. Ему удалось осуществить эту задумку в форме «Союза подписчиков «Вестника знания». В. В. Битнер активно общался и устраивал встречи с членами союза. Адреса самых активных подписчиков печатались в журнале [там же].

На 10-летие журнала членами союза был устроен пышный банкет, на котором В. В. Битнеру подарили портрет кисти И. Е. Репина. Как вспоминает вторая жена В. В. Битнера Аполлинурия Арсеньевна (1891–?), идея создания портрета исходила от петербургского общества «Вестника знания». Когда было решено отпраздновать десятилетие журнала, был организован юбилейный комитет, кото-

рый направил к И. Е. Репину в «Пенаты» специальную делегацию с просьбой написать портрет редактора-издателя журнала «Вестник знания» В. В. Битнера в ознаменование десятилетия журнала. Илья Ефимович, чуткий и отзывчивый ко всему прогрессивному, согласился. Чтобы позировать художнику, В. В. Битнер периодически приезжал к нему в «Пенаты», а Илья Ефимович изучал дома у В. Битнера в Петербурге предметы, находившиеся на его письменном столе: подсвечники, белые фарфоровые совушки, глобус. Теперь мы видим их на портрете [4].

С началом первой мировой войны издательство закрылось. Однако спрос на журнал не пропал, и подписчики помогли В. В. Битнеру восстановить его в печати. Несмотря на титанические усилия В. В. Битнера в 1918 году издательство окончательно прекратило свое существование. Вскоре В. Битнер тяжело заболел и в марте 1921 года умер. Могила В. В. Битнера находится на Литераторских мостках Волковского кладбища [5].

История журнала «Вестник знания»

Первый выпуск «Вестника знания» вышел в Петербурге 12 февраля 1903 года. Пояснение к заглавию гласило: «Ежемесячный иллюстрированный и популярно-научный журнал с приложениями для самообразования» [2]. Объем издания был непостоянным. Если в 1903 году количество страниц в одном номере варьировалось от 140 до 200, то позже номера содержали от 200 до 250 страниц, а иногда это число могло доходить до 300. Такое количество страниц было обусловлено тем, что журнал только начал издаваться. Уже в конце 1903 г. материала в нем стало больше.

Круг сотрудников и авторов журнала был очень широким. Редакция предоставляла место материалам на самые разные темы, постепенно собирая вокруг журнала постоянный круг авторов: видных ученых, писателей, педагогов. Эти люди чаще всего были передовых взглядов, сочувствовавшие социал-демократии. Например, М. М. Ковалевский – социолог, историк и юрист, историк литературы и искусствовед В. М. Фриче, польский писатель Лео Бельмонт, экономисты А. А. Исаев, А. А. Майнулов, историк М. М. Хвостов, механик А. П. Котельников, а также известные всей стране публицисты, путешественники, актеры [8, с. 127].

Интересы читателя, его проблемы, нужды, переживания – все находилось в поле зрения редакции. На страницах журнала даются ответы на вопросы подписчиков, печатаются советы, комментируются письма читателей. Любое письмо интересовало редакцию, ни один запрос, ни одна жалоба и просьба читателей не оставалась без внимания. Подробные квалифицированные советы, разъяснения, рекомендации редакция давала в отдельном разделе – «Ответы».

Внимание к читателю определяло тип издания. Журнал был не специальным, а общелитературным, и при том единственным толстым ежемесячным иллюстрированным журналом. Редактор писал своим читателям: «... наш журнал назначен не для чтения, как другие «толстые» журналы, а для ознакомления с научными и общественными течениями и для самообразования во всех областях знания» [2, 1905, № 1, с. 224]. Широкая программа просвещения отвечала требованиям своего времени. Всеобщее знание и грамотность рассматривались как необходимое условие переустройства существующего мира. Об этом говорится в редакционном манифесте, освещающем цель издания:

«Знание ... безусловно, прогрессивно. Такова отправная точка нашей программы. Исходя из нее, мы намерены держаться строгого беспристрастия в вопросах, по которым наука еще не сказала своего последнего слова, и истина может быть выяснена лишь путем всестороннего изучения и обсуждения. Поэтому журнал наш будет давать место и статьям, выражающим противоположные взгляды, лишь бы они были проникнуты духом прогресса и стремлением к выяснению истины» [2, 1903, № 1, с. 3]. В этих строках заключается понимание издателем своего детища. Он объясняет читателю то, что он получит в дальнейшем, подписавшись на журнал. В. Битнер также дает пояснение непосредственно названию журнала, характеризуя понятие «знания»: «...слово «знание», понимаемое в самом широком значении, являясь единственным верным средством борьбы не только со всеми возможными предрассудками, но – что гораздо важнее – с темнейшими сторонами человеческой природы, – знание, которое облагораживает нас, делает наши идеалы чище... Сокращая расстояние между людьми, показывая истинное место человека, знание является тою могущественною силою, которая ... служит основой духовного совершенства, залогом истинной нравственности, отзывчивости на все хорошее» [там же].

Демократические симпатии журнала особенно ярко проявились в 1905–1906 гг. Так, в одном из номеров журнала было опубликовано письмо, присланное в редакцию из Владимирской губернии. В нем крестьянин описывал тяжелую жизнь в селе и сообщал, что мужики выкололи глаза на портрете Николая II. В 1906 г. журнал в качестве приложения к своей газете «Неделя» опубликовал запрещенные цензурой произведения Л. Н. Толстого, сделав цензурные вымарки только в местах, где «усматривается оскорбление величества». Прогрессивных позиций «Вестник знания» придерживался и в последующие годы. Не только во время подъема революции, но и когда волна революции пошла на спад, он не боялся печатать материалы, проникнутые духом демократии и прогресса, стремясь к изменению существующего в стране положения [8, с. 131].

Журнал постоянно преследовала цензура, запрещая и конфискуя выпуски издания. О позиции издания, его симпатиях к демократическим слоям общества упоминается в докладной записке цензора Осипова за 1909 год: «...он помещает статьи и дает приложения, излагающие фактические данные разных наук в общедоступной... форме, освещающей их с точки зрения материалистической философии. В политическом отношении этот журнал... ближе всего подходит к программе социал-демократической партии. Отношение журнала к правительственной деятельности нежелательное» [7, с. 216]. А сама редакция уже в первый год издания отвечала одному из подписчиков: «Не думайте, что мы имеем право писать в журнале все, что вздумается, напротив, – ничего за пределами утвержденной программы: нужны героические усилия и большое искусство «приспособляемости» к этой программе (при известном такте), чтобы подчас провести ту или иную вещь. Мы, впрочем, надеемся, что наше беспристрастие и беспартийность, при стремлении к правде и истине, помогут нам, наконец, преодолеть некоторые формальные затруднения...» [2, 1903, № 12, с. 208].

Журнал печатал статьи на самые разные темы, и их уровень очень различен – от серьезных, понятных только специалистам, до популярных, содержащих домашние советы. Диапазон публикаций и манера их подачи говорила о том, что журнал рассчитывал иметь читателей в разных кругах общества [8, с. 132]. Сама редакция высказывалась об этом так: «Вот почему среди наших читателей имеются рабочий и профессор, крестьянин и мелкий чиновник, ученик гимназии и священник, народный учитель и врач, самоучка, пробивающий себе путь к знанию «на медные гроши», и юрист, желающий иметь понятие о новейших течениях в чуждых ему областях знания» [2, 1905, № 1, с. 224].

Для того чтобы разнообразный характер и уровень статей лучше сочетался друг с другом, необходим был особый принцип организации и расположения материала. Редакция поясняла: «Порядок статей... располагается таким образом, чтобы за более серьезными следовали относительно легкие, и при том соблюдается известное чередование самих предметов» [2, 1904, № 12, с. 205]. Постоянными разделами журнала можно считать: «Литература и жизнь» (с № 5 за 1904 г. он будет называться «Летопись современной литературы и искусства»), «Научное обозрение» с подотделами «Научные беседы»; «Научные новости»; «Ответы». Позднее появляются и другие разделы: «Вопросы народного образования и библиографии»; «Справочный отдел по народному образованию». В 1904 году как дополнение к разделу «Ответы» появился раздел «Взаимопомощь», который рос и совершенствовался. Это легло в основу будущего «Союза подписчиков «Вестника знания» [8, с. 133].

Огромную роль в росте журнала играли систематические приложения. «Общедоступный университет» – систематический курс при родоведения с иллюстрациями. «Энциклопедическая библиотека» представляла собой ряд самостоятельных сочинений для самообразования. «Читальня «Вестника знания» – все для легкого самообразования. Кроме систематических приложений выходило большое количество несистематических книжек-приложений. Все публикуемые материалы продолжали основную линию издания [там же].

Стремление В. Битнера к объединению подписчиков-читателей привело к созданию «Союза “Вестника знания”». «С первого дня издания журнала... желая идти навстречу заброшенному в глухое захолустье читателю, столь нуждающемуся во всякого рода советах и указаниях в отношении удовлетворения его духовных потребностей, мы ввели отдел “Ответов”», – писал В. Битнер [1, с. 44]. Все проблемы, затронутые в письмах, рассмотреть было трудно. На некоторые вопросы могли ответить только специалисты. И когда в журнал стали приходиться письма с предложением организовать с помощью редакции переписку среди подписчиков с образовательными целями, Вильгельм Вильгельмович решил использовать эту идею.

Новый способ общения между читателями был сформулирован в № 6 за 1904 год. Это стало началом отдела «Взаимопомощь». «Отдел переписки между подписчиками при посредстве редакции или “Взаимопомощь читателей «Вестника знания»”, как мы называли этот отдел, должен, по нашему мнению, иметь громадное значение для читателей, давая им возможность помогать друг другу советом и делом во всех нуждах» [2, 1904, № 12, с. 230].

В последующих номерах, в которых редакция уже приступала к организации отдела переписки, она просила читателей кроме адресов указывать, какая область знания их интересует, а также сообщать больше сведений о себе. Желающих участвовать в переписке оказалось немало. В редакцию приходило очень много писем, в которых авторы сообщали о своем духовном голоде, страстном желании получать образование, просили прислать книги для чтения и т. п. Но были и письма другого характера, в которых авторы сетовали на свои жизненные проблемы. Это все говорит о том, что читатели считали возможности «Взаимопомощи» значительно шире, чем просто обмен знаниями и помощь друг другу в самообразовании. Факт публикации таких писем имел социальную окраску [8, с. 135].

Подписчики журнала помогали редакции удовлетворять просьбы читателей, так как они имели возможность помогать друг другу в той или иной сложной ситуации. Помогали в первую очередь делом. В этом как раз и проявилась своеобразно понятая В. Битнером организационная роль журнала. Его деятельность сводилась не только к просвети-

тельской работе, но и способствовала объединению людей самых разных взглядов и общественных положений на основе симпатий к самому «Вестнику знания» и его деятельности среди читателей [там же].

Проект создания «Союза подписчиков “Вестника знания”» готовился очень долго. В его создании участвовали сами подписчики. В редакцию сыпались письма с предложениями. Все дискуссии по этому поводу публиковались на страницах издания. Для осуществления своих целей «Союз» должен был повсеместно осуществлять образовательные курсы и лекции. Он открывал народные университетские дома и научно-образовательные музеи, и центры, собирал сведения о ходе просвещения по всей стране и за границей. В свой состав Союз включал неограниченное число членов. Чтобы войти в него нужно было получить рекомендацию от двух старых членов Союза, а также ежегодно платить взнос не меньше 2 руб. Всего в Союзе подписчиков было три самостоятельных отдела: 1) центральный, объединяющий все отделы; 2) местные отделы, объединяющие местные кружки; 3) местные кружки. Все члены Союза имели особый отличительный значок. Идеей его создания В. Битнер заразился после того, как побывал на съезде естествоиспытателей в Москве. Редакция даже объявила конкурс на лучший символ, и к ноябрю 1905 проект утвердили. Затем было принято решение организовывать съезды подписчиков. Первый съезд был проведен в Минской губернии. Все пришедшие – народные учителя и представители интеллигенции – были проникнуты жадой к знаниям. Съезд прошел успешно и было решено организовать следующий в Петербурге. На него мог приехать абсолютно каждый. Такие съезды способствовали установлению личных контактов между читателями и помогали выработать программу деятельности всех членов Союза [8, с. 137].

В 1914 году началась Первая мировая война. Ситуация, сложившаяся в стране в годы войны, отразилась и на издательском деле. Сокращение числа подписчиков из-за мобилизации, кризис в снабжении бумагой, подорожание типографских услуг привели к закрытию многих изданий. «Вестник знания» тоже постигла такая участь. Однако подписчики помогли собрать средства на возрождение издания. Это стало показателем общественной потребности в журнале. Это был уникальный случай, когда издательство было восстановлено за счет помощи подписчиков. Однако революционные события оказалось преодолеть труднее. Несмотря на титанические усилия В. В. Битнера, в 1918 году издание прекратило свое существование

Использованная литература и источники:*Источники*

1. Битнер В.В. Пути самообразования и служения обществу. Ч. 1 : Просветительная работа. – СПб. : Вестник знания, 1906. – 84 с.
2. Вестник знания : ежемесячный иллюстрированный литературный и научно-популярный журнал с приложениями для самообразования. – Петроград : Битнер, 1903–1917. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_007991498/?ysclid=m0diusgg8f724797658 (дата обращения: 25.02.2024).
3. Рубакин Н.А. К десятилетию «Вестника знания» // Неделя «Вестника знания». – 1913. – № 3/4. – С. 8–11.

Литература

4. Битнер Вильгельм Вильгельмович // Скорбим : [сайт]. – 2009–2018. – 01.07.2010. – URL: http://skorbim.com/мемориал/битнер_вильгельм_вильгельмович.html (дата обращения: 20.02.2024).
5. Будягин Э., Власов Д. Битнер Вильгельм Казимир Вильгельмович // Литературный Санкт-Петербург, XX век : энциклопедический словарь. – URL: <https://lavkapisateley.spb.ru/enciklopediya/b/bitner-> (дата обращения: 23.02.2024).
6. Ермакова-Битнер Г.В. Журналистско-просветительская деятельность В.В. Битнера (1885–1916) // Звезда. – 1965. – № 3. – С. 215–217.
7. Кудрявцева Л.А. Журнал для самообразования и его контакты с читателем (на материале «Вестника знания» 1903-1913 гг.) // Из истории русской журналистики начала XX века. – М. : Изд-во МГУ, 1984. – С. 124–139.
8. Махонина С.Я. История русской журналистики начала XX века : учебное пособие. – 3-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2004. – 238 с.
9. Битнер А.А. [Воспоминания] // Новое о Репине: статьи и письма художника, воспоминания учеников и друзей, публикации. – Л. : Художник РСФСР, 1969. – С. 258–261.

Чернышева Валерия

уч-ся 10 класса, ГБОУ гимназии № 402
Санкт-Петербурга
(руководитель – Ефремова Г. А.)

«И это всё о нём...»

Эрнст Васильевич Васильев,
заслуженный учитель Российской Федерации,
лауреат Золотой книги, г. Колпино, 2010 г.

Мой герой, Эрнст Васильевич Васильев, родился в обрусевшей немецкой семье, в Поволжье, в селе Лопатино Звениговского района Марийской АССР, 5 декабря 1938 года [16; 22]. Его предки переехали в Россию ещё во времена императрицы Екатерины Великой. Семья была большая, дружная, трудолюбивая: бабушка, отец, мать и четверо детей. Но, как и многие зажиточные семьи, они подверглись репрессиям. Мать с четырьмя детьми выслали на Урал, а отца – ещё дальше, на Дальний Восток, где он и пропал без вести. Других сведений об отце Э.В. Васильева не сохранилось. Двое детей по дороге умерли от голода. В живых остались только новорожденный Эрнст и его старшая сестра Нина. Из интервью с Таисией Дмитриевной Васильевой, вдовой Эрнста Васильевича, мне стало известно, что его мама – Фрида Давидовна Пфлаумер, вышла во второй раз замуж за Василия Михайловича Васильева, который стал отчимом для маленького Эрнста [22; 24]. И всю жизнь Эрнст Васильевич с благодарностью отзывался о своём отчime, который рано ушёл из жизни, а мать боготворил и заботился о ней до конца её дней. После окончания Великой Отечественной войны отчим перевёз семью в пос. Боровск Молотовской области, который был в то время пригородом Соликамска. Когда в 1953 году умер отчим, Эрнст стал опорой для матери.

В Боровске Эрнст Васильев пошёл в 1 класс средней школы № 1 [15; 24]. В своих воспоминаниях Э. В. Васильев пишет, что «участвовал в танцевальном кружке, в драмкружке и пел в хоре. Такого изобилия увлечений мне не прощали мальчишки нашего класса. За роль Демьяна в театральной постановке «Демьянова уха» получил в подарок детекторный приёмник. Ещё была игра в школу. Я всегда пытался быть учителем» [16]. По всем предметам Эрнст учился ровно, но особый интерес проявлял к точным наукам: математике и физике. Желание посвятить себя учительской профессии окончательно созрело в нём к концу 8 класса. И к этой цели он шёл упорно и настойчиво, хотя не отличался идеальной дисциплиной и, как все мальчишки, проказничал (был даже срыв – страшно сказать – урока!) [18]. Когда-то в 1954 году, директор Боровской школы, где учился Эрнст, весьма скептически отнеслась к его желанию стать учителем: мол, «ничего у тебя не получится». Своим высказыванием она не отбила у Эрнста Васильевича мечту стать учителем. Но для себя он вынес важный урок: «Нельзя у детей отнимать мечту». Через несколько лет директор той самой школы извинилась перед молодым учителем перед всем классом за то, что когда-то сомневалась в нём: «Это настоящий учитель, ребята, уважайте и любите его» [11].

В 1955 году Э.В. Васильев окончил Боровскую среднюю школу № 1, получил аттестат зрелости [16; 24] и поступил в Тюменский государственный педагогический институт на физико-математический факультет по специальности «математика и черчение». Когда Э.В. Васильев учился на четвёртом курсе института (1959 год), г. Боровск и г. Соликамск были объединены в один город – Соликамск. В том же 1959 году семья Эрнста Васильевича (мама, бабушка и старшая сестра Нина) переезжает из частного дома в новую двухкомнатную квартиру по улице Черняховского, дом 25, кв. 25.

Обучаясь в институте, Эрнст Васильевич стал комсомольцем, принимал активное участие в культурно-просветительской и общественной жизни факультета. Точных наук ему было мало, творческая душа рвалась к искусству. Пластика танца завораживала его! Будучи студентом, он два года учился в ансамбле сибирского танца, имел даже диплом о праве преподавания танца в кружках и нагрудный знак! [4; 22].

С концертами в составе ансамбля побывал в Москве, в городах Приуралья. Окончил институт Эрнст Васильевич в 1960 году и был направлен по распределению в г. Тобольск, в школу-интернат [22; 24]. Высокий, стройный, с копной вьющихся волос учитель математики и физики буквально влюбил в себя учеников своей добротой и вниманием к каждому. Всего за год работы в Тобольске он стал участником семи спектаклей драматического кружка в школе!

Так началась учительская стезя Эрнста Васильевича Васильева.

Но родной Соликамск не отпускал, мысль о возвращении всё чаще посещала его.

В 1961 году Эрнст Васильевич переезжает в родной город и начинает преподавать в Соликамской средней школе № 3 им. А. С. Макаренко [16]. Поначалу директор школы приняла его с некоторой опаской: «Чёрная рубашка, чёрные брюки, плюс значок – маска... Ну, и фронт!». Но вскоре все поняли – фронт умеет работать [11].

Как вспоминала его ученица, Лилия Зиберт: «...Эрнст Васильевич оказался удивительным человеком. Он преподавал математику, физику, астрономию... И был ещё руководителем танцевального кружка в ДК Ленина! После школы мы бежали в ДК – учиться танцам. Всё свободное время Эрнст Васильевич проводил с нами. Какие это были два года учёбы!!! Мы в школу летели, как на крыльях, из одного конца города на другой! Классные вечера, капустники, поездки с концертами по деревням, походы и экскурсии!.. Незабываемый Новый год в Москве! Нам было очень интересно с ним. И ему с нами. А какие стихи он нам читал!» [12].

Его ученики вспоминали об этом времени, как самом прекрасном в их жизни: многочисленные поездки по родному краю, турпоходы, посещение театральных спектаклей, в которых участвовал их любимый учитель.

И на новом месте он продолжал отдавать часть своего времени любимому делу – художественной самодеятельности. Рядом со школой находился Дом культуры «Бумажник». Здесь в народном театре в нескольких спектаклях был задействован Эрнст Васильевич Васильев [12; 15; 24].

Эрнст Васильевич, активный общественник, был членом культурмассовой комиссии исполкома г. Соликамска [18].

Молодой учитель был талантлив – прекрасно пел, танцевал. В 1966 году получил Грамоту от горкома КПСС, как руководитель танцевального коллектива «Уралочка» Дома культуры имени В.И. Ленина. Ансамбль танца в 40 человек – 20 девушек и 20 парней. С концертными программами этот коллектив объездил многие города Урала [22; 24].

Уроки Эрнст Васильевич проводил на одном дыхании. Окончил курсы киномехаников, чтобы показывать ребятам фильмы! Где бы он ни работал, его кабинет отличался обилием технических средств обучения [5], на стенах портреты учёных – физиков и математиков. Дружба, взаимовыручка, безграничное доверие к учителю, сохранилось и через двадцать, и через тридцать, и через пятьдесят лет после окончания школы. Об этом свидетельствуют альбомы, открытки и воспоминания его бывших учеников. Светлана Борисовна Нечаева (Чулина) писала: «На протяжении 20 лет постоянно вспоминаю годы учебы в школе, с 6-го по 10-й кл. Рассказываю всем своим

знакомым, как нам крупно (!!!) повезло с классным папой. Вечера, походы, поездки и пр. – таково, как у нас, не было ни в одном классе. Все завидуют!» [18; 24].

Они всю жизнь будут всегда называть его «наш классный папа, папочка», с восторгом отзываться о его уроках: «Мы благодарны нашему самому замечательному, самому лучшему УЧИТЕЛЮ!» [12].

В 1966 году молодой учитель становится завучем в своей школе, и в этом же году его награждают Почётной грамотой Министерства просвещения РСФСР [24]. В 1967 году Э.В. Васильева принимают в ряды КПСС.

Неуёмность характера, стремление к переменам всегда были в Эрнсте Васильевиче. В течение многих лет в Соликамске Э. В. Васильев дружил с Юрием Качанюком, они вместе танцевали в ансамбле «Уралочка» [22]. И вот, в 1967 году он в Ленинграде. Эрнст Васильевич приехал в гости к Юрию, который в это время жил в Колпине. Друг уговорил Эрнста поменять место жительства и место работы. И с тех пор – без малого полвека – Э. В. Васильев работал в системе образования Колпинского района. И где бы он ни работал, на первом месте была школа, на втором – театральная и танцевальная жизнь [4]. Два года Э.В. Васильев жил в общежитии на Павловской улице, затем в 1969 году ему дали комнату в коммунальной квартире на проспекте Ленина, д. 11, кв. 8 [22].

Первым местом работы в Колпине для Эрнста Васильевича стала 455 школа. Встретила его директор Каширина Мария Васильевна немного настороженно [18]. Перед ней стоял щеголевато одетый молодой человек с копной вьющихся волос и значком на пиджаке. Узнав молодого коллегу ближе, Мария Васильева отдала ему должное: коммуникабелен, уважителен к коллегам, подтянут, энергичен, сумел в короткое время заслужить уважение со стороны старшего поколения учителей, а также со стороны тех, с кем приходилось работать каждый день – учеников. И вновь – организатор хореографического и театрального кружков в школе, общественник, классный руководитель! Его ученики за два первых года работы стали считать Эрнста Васильевича близким и дорогим человеком. И не только потому, что он привил им любовь к знаниям, научил видеть прекрасное в такой сложной науке, как физика. «...Наш учитель стал для нас лучшим взрослым другом. Он любит людей и доверяет им», – так говорили его десятиклассники [6]. На свою первую зарплату Э.В. Васильев в Ленинграде купил пишущую машинку, на которой печатал билеты по физике для ребят [14]. Его работоспособности хватало на всё. В 1970 году он принимал экзамены по физике у ребят из вечерней школы № 170 [13].

В 1971 году в жизни Эрнста Васильевича Васильева произошло важное событие: он женился на Таисии Дмитриевне Головачевой.

Познакомились они ещё в начале шестидесятых годов в Соликамске. И где бы ни был Эрнст Васильевич, он всегда говорил: «Моя уролочка лучше всех!» Свадьба состоялась в Колпине, в актовом зале 455 школы, в которой работал Э. В. Васильев. Вместе они прожили долгую, наполненную радостями и печальми семейную жизнь – 48 лет! В семье родились двое детей: сын Юрий и дочь Наташа. В 1975 году Эрнст Васильевич получил трехкомнатную квартиру по адресу: г. Колпино, Пролетарская ул., д. 48, кв. 84 [22; 24]. Туда он привёз жену, детей, и двух бабушек – свою маму и маму Таисии Дмитриевны. В доме всегда было шумно и весело, приезжали гости со всей страны. Эрнст Васильевич всю жизнь дружил с семьями Федотовых, Горбачёвых. Он умел и любил готовить, консервировать, сажал цветы на небольшом огороде на Загородной улице. Часто приходили выпускники: и по одному, и по 12–13 человек. И всегда их ждал стол с чаем и сладостями.

К этому времени Э.В. Васильева уже знали в Колпинском районе как талантливого учителя, новатора. В 1974 году Эрнст Васильевич был назначен директором нашей средней школы № 402, которая всегда считалась лучшей в Колпинском районе. И было ему в ту пору 36 лет! Самый молодой директор в районе, да ещё мужчина. Элегантный, подтянутый, остроумный и энергичный – таким он предстал на линейке 1 сентября 1974 года перед новыми коллегами и учениками. Одиннадцать лет Э. В. Васильев пробыл на этом посту. Весь район знал: это необыкновенный директор! Поёт, танцует, проводит КВН, вечера, капустники. А какой вместе с тем был порядок в школе! По воспоминаниям Г. И. Сулягиной, учителя истории, «... уроки физики стали любимыми для ребят. У директора масса идей, постоянно какие-то предложения, в школе жизнь бурлит. Летние трудовые лагеря – ЛТО – для старшеклассников, эстафеты искусств – школа занимает 1 место в районе! Оснащение школы техническими средствами, открытые уроки, новые технологии везде, и во всём есть вклад Эрнста Васильевича, который был застрельщиком во всех начинаниях» [17]. В школе работал клуб интернациональной дружбы, был открыт Зал Боевой Славы 212 отдельной роты МПВО. Комсомольская и пионерская организации занимают при нём первые места в районе; в 1982 году пионерская дружина нашей школы стала правофланговой [17].

Походы стали традиционными с участием директора, у большого костра с печёной картошкой в руках. В течение ряда лет команда школы успешно выступала во всех видах соревнований, районных турслётов, и это стало привычным явлением для школы [17].

Много лет на базе 402 школы работали одногодичные педагогические классы, которые помогли решить кадровые вопросы подготовки воспитателей детских садов для Колпинского района.

Директор принимал непосредственное участие в формировании классов, часто посещал занятия, был в курсе всех дел.

Эрнст Васильевич к урокам физики делал очень многое для ребят сам: вопросы с рисунками для викторины на листах ватмана, сшивал в маленькие блокнотики таблицы физических величин, печатал билеты для контрольных работ [17; 24].

Он организовал астрономический кружок, о котором до сих пор вспоминают его выпускники. Его ученики, участвуя в олимпиадах по физике, получая дипломы 1, 2 и 3 степеней. Выпускница 402 школы, Вероника Валерьевна Копланова (Федотова) вспоминала: «То, как он объяснял законы физики – это просто «театр на грани фантастики». Эрнст Васильевич никому не делал поблажек, для него были все равны: и двоечник, и отличник. Для нас он был не только учителем, хорошим другом и старшим товарищем: умный, отзывчивый и, конечно, душевный человек, которого мы любили всей душой и любим до сих пор, и считаем эталоном учителя, директора, человека» [20]. «Его уроки были наполнены позитивом; энергичный и внешне очень привлекательный человек, на которого хотелось равняться всем ребятам», – вспоминала Е. Г. Комалдинова (Давыдова), выпускница 402 средней школы [19].

Из интервью выпускницы А. П. Заболотской (Бройко): «Всегда жизнерадостный, энергичный, он нес в нашу школу заряд бодрости и оптимизма. Щедрый на знания, на помощь, на улыбку, Эрнст Васильевич любил детей. В отношениях с учениками был прост, без какого-либо намёка на высокомерие, и мы все без исключения обожали и боготворили его, при этом несказанно уважали. Э. В. Васильев невероятно любил свою работу, прилагал много усилий, чтобы наша школа была одной из самых лучших в Колпинском районе» [23].

Именно с того времени, Эрнст Васильевич сделал для себя вывод, что учеников нужно не только уважать, любить, но и прислушиваться к их мнению.

Так получилось, что в то время, в 1985 году, школа-интернат № 27 осталась без руководителя. И выбор РОНО пал на Э. В. Васильева. Детям, которые обучались в интернате, наверное, не хватало тепла, заботы, поддержки со стороны настоящего педагога-наставника, каким был Эрнст Васильевич. «Работать в интернате было непросто – тридцать восемь проверок за два года! Но за эти же два года интернатовские дети стали называть его папой» [3; 18].

Проверки, строгая регламентация, руководство «свыше» очень мешали ему работать по-своему. Лёгких путей он не искал никогда, поэтому в 1987 году перешёл на работу в ПТУ № 6 (далее ИППЛ, ИПЛ, ныне – Ижорский колледж) преподавателем физики. Директор лицея Анатолий Моисеевич Данкман был такой же творческой

личностью, как и Э. В. Васильев. О том, как весело и интересно проходили праздники в Ижорском лицее, где собралась практически профессиональная театральная труппа педагогов (её прежде называли бы «агитбригадой»), до сих пор вспоминают ветераны лицея. Агитбригада была инициатором всех спектаклей, праздников, юбилеев, торжеств [4]. Как удавалось совмещать такую творческую активность с огромной педагогической нагрузкой – для меня загадка!

Вместе с А. М. Данкманом они создали в лицее реальную школу для трудных подростков. Ребята после шестого класса обычной школы смогли перейти учиться дальше в лицей и уже осваивать будущую профессию. В 90-е годы реальная школа была невиданным экспериментом. «Уроки учителя физики Васильева были подготовлены великолепно, класс, оформленный разными техническими новинками и напоминающий научную лабораторию, сиял образцовой чистотой, ну а сам Эрнст Васильевич – светился от счастья, рассказывая об успехах своих учеников» [4; 9]. Он создал в лицее первый специализированный физико-математический класс (чисто мужской!). Из «трудных пацанов» выросли известные успешные люди. Выпускники-«реалисты» остались благодарны своему учителю на всю жизнь. Максим Исаев, выпускник лицея, говорил: «Мы не только углублённо изучали физику и математику, Эрнст Васильевич учил нас думать» [1].

Из восемнадцати учащихся этого класса двенадцать поступили в Электротехнический университет (ЛЭТИ). В этом огромная заслуга Эрнста Васильевича, который почти год добивался заключения договора между ИППЛ и ВУЗом, предварительно сдав экзамен и получив сертификат преподавателя спецкласса Университета [1].

Где бы Э. В. Васильев не работал, он всегда оказывался на своём месте. И в 2001 году он переходит на работу в гимназию № 446, которую через несколько лет, после ухода на пенсию директора Анастасии Никоновны Михайловой [7], возглавит Игорь Альбертович Лев, бывший ученик Эрнста Васильевича в 402 школе.

Э. В. Васильев являлся ответственным за связь с Санкт-Петербургским государственным электротехническим университетом (ЛЭТИ), а это – договоры, рейтинговые работы, подготовка к ним [8]. К нему на занятия приходили учащиеся не только своей, но и других школ. Чёткость и доходчивость в объяснении, требовательность и строгость в обучении снискали ему славу одного из лучших учителей физики в районе!

Эрнст Васильевич следил за всеми новинками в методике преподавания и щедро делился своим опытом, давая открытые уроки для учителей физики района и всего города. За годы работы Э.В. Васильев, учитель высшей категории, неоднократно обучался на курсах повышения квалификации учителей и директоров [6; 24].

Трудно представить, как при такой занятости он успевал во внеурочное время со своими воспитанниками ещё бывать и в театрах, и на слётах, и на экскурсиях. Из воспоминаний Ольги Викторовны Лимаренко, учителя информатики гимназии № 446, а ныне – нашей 402 гимназии: «В 446-й гимназии без Эрнста Васильевича не обходился ни один праздник: он продолжал петь, танцевать и участвовать в театральных постановках, так же, как и 20, и 40 лет назад» [21]! Артистичный, музыкально одарённый человек, с тонким чувством юмора, Педагог с большой буквы – таким его любили и ценили коллеги, ученики и их родители [10].

В 2013 году учителя и ученики гимназии № 446 для своего учителя Э. В. Васильева устроили замечательный праздник в честь юбилейной даты, рассказав о его судьбе, творчестве, талантах, любви к профессии и людям, его окружающим на протяжении всей жизни.

В 2017 году Э. В. Васильев ушёл на заслуженный отдых. За безупречный труд, за добросовестную работу, за щедрость и знания, отданные детям, страна отблагодарила Э. В. Васильева высокими государственными наградами [5; 24].

Скончался Эрнст Васильевич Васильев 21 марта 2019 года, на 81 году жизни. Проститься с замечательным учителем и человеком пришли его многочисленные ученики, коллеги учебных заведений района, друзья. А бывшие «реалисты» и здесь остались верны памяти своего любимого учителя, оказав семье Эрнста Васильевича неоценимую помощь в организации похорон [4; 22].

Использованная литература и источники:

Литература

1. Алова М. Эти годы не забудем никогда! // Окно. – 2005. – 24 июня. – С. 3.
2. Васильев Э.В. Хорошие помощники // Соликамский рабочий. – 1966. – 26 янв. – С. 3.
3. Гордеева О. Репортаж из детского дома // Алекс. – 1994. – 1 дек. – С. 2.
4. Гордеева О. Человек с большой буквы // Окно. – 2019. – 23 апр. – С. 6.
5. Наш Эрнст Васильев / Л. Ефимова, Е. Зайцева, Е. Коновалова, М. Матренин // Окно. – 1999. – 12 янв. – С. 6.
6. Иванова С. И это всё о нём // Окно. – 1998. – 2 дек. – С. 1, 2.
7. Илюшенко А., Соколова А. Первый директор // Сова. – 2013. – Дек. – С. 1, 3.
8. И урокам Вашим все рады!.. // Окно. – 2008. – 4 дек. – С. 7.
9. Спасибо за то, что дали мне крылья // Окно. – 2013. – 5 дек. – С. 5.
10. Учитель от Бога // Окно. – 2008. – 4 дек. – С. 8.
11. Коновалова К. Хочу признаться в любви // Окно. – 1998. – С. 2, 3.

12. Новаченко Е.А. Калейдоскоп историй. – Пермь : ПолинаПресс, 2014. – 271 с.
13. Экзамены в вечерней школе № 170 // Ижорец. – 1970. – 12 июня. – С. 2.
14. Платонова Л. Научившему жить // Смена. – 1968. – 28 дек. – С. 3.
15. Юдин Ю.Е. Соликамск : путеводитель. – Пермь : Кн. изд-во, 1980. – 197 с.

Источники

16. Архив школьного музея «Из истории гимназии № 402». Ф. 01 (Личное дело Васильева Э.В.). Д. 4. 39 л.
17. Архив школьного музея «Из истории гимназии № 402». Ф. 04 (Материалы по истории школы). Д. 3. 42 л.
18. Архивные материалы школьного музея гимназии № 446. Д.12.
19. Воспоминания Е.Г. Комалдиновой (Давыдовой), ученицы 402 школы.
20. Воспоминания В. В. Коплановой (Федотовой), ученицы 402 школы.
21. Воспоминания О. В. Лимаренко, учителя информатики, коллеги Э.В. Васильева в гимназии № 446.
22. Интервью с Таисией Дмитриевной Васильевой, вдовой Э.В. Васильева.
23. Интервью с Анной Петровной Заболотской (Бройко), ученицей 402 школы.
24. Семейный архив Васильевых (фотографии, книги, документы).

Пороменская Виктория Дмитриевна
уч-ся 8 класса, ГБОУ школа № 569
Невского района Санкт-Петербурга,
историко-краеведческий клуб «Петро-
поль» ГБНОУ «СПБ ГДТЮ»
(руководитель – Осипова М. М.)

Судьба двух друзей: А. Д. Нейштадт и М. Я. Розенберг

Выпускники 1930 года, 9-1 класс [23]
Верхний ряд: третий слева – Александр Нейштадт,
четвёртый слева – Михаил Розенберг

Я принимала участие в конкурсе «Разработка экскурсионных маршрутов» и при написании аудиогuida посетила музей ГБОУ школы № 222 «Петришуле». Среди снимков учеников и преподавателей мое внимание привлекла фотография выпускников 1930 года. Руководитель музея И. Б. Ермилова кратко рассказала историю изображенных на ней друзей. Они учились в одном классе, вместе работали на Ленфильме и погибли во время десантной операции на Ладожском озере. Этими друзьями были Александр Давидович Нейштадт (1912–1941) и Меер Иудович (Михаил Яковлевич – *здесь и далее в работе будет использоваться русский вариант его имени*) Розенберг (1913–1941). Изучив информацию про них на сайте «Энциклопедия Петришуле», я поняла, что сведений о друзьях очень мало. По словам руководителя музея Ирины Борисовны, в школе не сохранилось других материалов об этих выпускниках (вся имеющаяся в школе информация оцифрована и представлена на этом сайте), о них не написано отдельных книг или статей.

В начале пути я попробовала установить точную дату рождения Александра Давидовича Нейштадта, так как в архиве Петришуле этой информации не было [21]. Для этого я проанализировала данные Метрических книг Петроградской Хоральной Синагоги. В одной из них мне удалось найти запись, что Александр Давидович Нейштадт родился 15 (2) марта 1912 года в Петербурге. Его отец Давид Моисеевич Нейштадт (1869–1945) и мать Ханна Ельевна Нейштадт (1888–?) были мещанами, они прибыли в столицу из местечка Ляды Горецкого уезда Могилевской губернии (ныне агрогородок Ляды Дубровинский р-н Витебская обл., Республика Беларусь) [11, л. 17]. Давид Моисеевич до 1917 года был владельцем портновской [13], а в 1922 году был зарегистрирован как кустарь-одиночка [5, л. 4]. После 1930 года он работал счетоводом в артели «Хлебопечение», которая располагалась по адресу наб. р. Фонтанки, д. 24 [9, л. 13; 7, 210]. Ханна Ельевна была домохозяйкой, находилась на иждивении мужа [7, л. 210]. Изначально семья проживала на Васильевском острове, на Большом проспекте, д. 606, (в 1920–1944 гг. – пр. Пролетарской Победы). Затем они жили по адресу ул. Герцена д. 14, кв. 22 (с 1993 г. Большая Морская).

Михаил Яковлевич Розенберг родился 22 (9) марта 1913 года в Петербурге, эта информация сохранилась в архивах Петришуле и подтверждается записью из Метрической книги Петроградской хоральной Синагоги [22; 12, Л. 32]. Отец Михаила Иуда Меерович Розенберг (?–1917) был кронштадтским мещанином и работал наборщиком в типографии, но, к сожалению, скончался в 1917 году, когда Михаилу было 4 года. Мальчика воспитывала мать Хава Шмуловна (Ева Самуиловна) Розенберг (1878–?). До революции она содержала небольшой магазин трикотажных изделий, а после 1917 года работала в магазине № 27 «Хлебпродукт» кассиром. Хава Шмуловна и Михаил Яковлевич жили на Петроградской стороне, на Лахтинской улице, дом 3, кв. 7 [10, л. 73].

В возрасте десяти лет мальчики поступают в 41-ю Единую трудовую школу 1 и 2 ступени Центрального района, как тогда называлась Петришуле [9, л. 12; 10, л. 9]. Петришуле – старейшая школа Петербурга, основанная в начале XVIII века. Во время обучения Александра и Михаила в школе существовало два отделения: немецкое и русское. Они отличались тем, что на первом из них все предметы преподавались на немецком языке. В статье Николая Ульянова «Судьбы учителей Петришуле (20–30-е годы XX века)», одноклассника ребят, есть упоминание о том, что он учился на немецком отделении [24, с. 29–30]. Следовательно, Александр и Михаил обучались тоже на этом отделении. Помимо основных предметов А. Д. Нейштадт и М. Я. Розенберг изучали французский и английский языки.

Из автобиографий двух друзей удалось узнать, что Александр и Михаил еще в школе увлеклись киноискусством, причем это увлече-

ние со временем становилось более серьезным. В 1930 году Александр Давидович и Михаил Яковлевич заканчивают обучение в школе.

Работа на Ленфильме

Верные своему увлечению Александр Давидович Нейштадт и Михаил Яковлевич Розенберг после школы пробуют поступить на режиссерский факультет Государственного института кинематографии (ныне ВГИК имени С. А. Герасимова), но поступить друзьям не удалось из-за отсутствия свободных мест. Однако это не остановило друзей в достижении своей мечты, и летом 1930 года они устраиваются на работу на Ленинградскую фабрику «Союзкино», ул. Красных Зорь, д. 10 (ныне «Киностудия «Ленфильм») [9, л. 13, 15; 10, л. 10, 15]. До 1933 года Александр и Михаил трудятся в кинолаборатории в качестве подсобных рабочих. Одновременно товарищи посещают фабрично-заводские технические курсы (ФЗТК) по подготовке помощников режиссеров и операторов, открытые при фабрике в 1931 году. Закончив обучение, Александр Давидович и Михаил Яковлевич становятся помощниками режиссера.

В 1930-е годы XX века на киностудии были сняты фильмы, ныне ставшие классикой отечественного кино: «Юность Максима» (реж. Г. Козинцев и Л. Трауберг), «Петр Первый» (реж. В. Петров), «Чапаев» (реж. Г. Васильев и С. Васильев) и др. Александр и Михаил активно включаются в работу вместе с молодыми и перспективными коллегами. В качестве помощника режиссера Александр Давидович принимает участие в таких фильмах, как «Частный случай» (1933 г., реж. И. Трауберг), «Чудо» (1934 г., реж. П. Петров), за работу над картиной «Чудо» Александру была выписана премия в размере 150 руб. Михаил Яковлевич в это время был занят на детских картинах «Отчаянный батальон» (1933 г., реж. А. Народицкий), «На Луну с пересадкой» (1935 г., реж. Н. Лебедев). В 1935 году Александр и Михаил совместно работают над картиной «Подруги» (1935 г., реж. Л. Арнштам) [9, л. 14, 16–20; 10, л. 17–23]. Особого внимания заслуживает упоминание Лео Оскаровича Арнштама (1905–1979). По словам Михаила Яковлевича, Арнштам очень много сделал для его культурного и творческого роста [9, л. 12]. Лео Арнштам был приглашен на Ленинградскую киностудию Григорием Козинцевым (1905–1973) и Леонидом Траубергом (1902–1990) на должность звукорежиссера в 1929 г. Фильм «Подруги» стал режиссерским дебютом Л. Арнштама [23]. Примечательно, что музыку почти ко всем фильмам Лео Оскаровича написал Дмитрий Шостакович (1906–1975), его друг по учебе в консерватории, также работавший на «Ленфильме» [19]. Одну из главных ролей в картине «Подруги» исполнила Янина Жеймо (1909–1987) – будущая «Золушка» СССР [14, с. 145].

В 1936 году товарищи принимают участие в съемках картины «Друзья» (1938 г., реж. Л. Арнштам) уже в качестве ассистентов режиссера. Основой для сценария послужили факты биографии С. М. Кирова. Александр Давидович занимался сбором литературных материалов для работы над сценарием. Во время работы над фильмом Александр и Михаил ездили в командировки в Москву, Тбилиси, Нальчик. За работу в экспедиции по этому фильму М. Розенберг был награжден денежной премией [10, л. 20–24].

В 1940 году Михаил Яковлевич пробует себя в роли сценариста, совместно с Сергеем Михалковым (1913–2009) он работает над сценарием фильма «Фронтовые подруги» (1941 г., реж. В. Эйсымонт). Этот фильм стал дебютом С. Михалкова как киносценариста, после этого им будет написано более десятка сценариев к советским кинофильмам. Съёмочная группа фильма «Фронтовые подруги» (В. В. Эйсымонт, С. В. Михалков, М. Я. Розенберг, В. А. Рапопорт, З. А. Федорова) была удостоена Сталинской премии второй степени в размере 50000 руб. (1942 г.) [17]. Последней работой Михаила стало написание сценария к военным новеллам «Встреча» и «У старой няни». Оба эпизода вошли в «Боевой киноальбом № 2» и вышли на экран уже 11 июля 1941 года, через три недели после начала войны [25].

Александр Давидович и Михаил Яковлевич проработали на «Ленфильме» более 10 лет, пройдя путь от подсобных рабочих в кинолаборатории до ассистентов режиссера. За такой небольшой промежуток времени они внесли свой вклад в развитие советского киноискусства. Они работали в окружении людей, впоследствии ставших знаменитыми: Д. Шостаковича, Л. Арнштама, С. Михалкова, Я. Жеймо, П. Зальцмана и многих других. Художник Павел Зальцман (1912–1985), ученик Павла Филонова, изобразил Александра Нейштадта на своей картине «Ленинград 1940» [21].

К сожалению, про личную жизнь друзей мне не удалось найти практически никакой информации. Известно, что оба не были женаты, а также благодаря записям в домовых книгах я смогла установить адреса проживания А. Нейштадта во время работы на «Ленфильме». Основной адрес проживания Александра – ул. Герцена, д. 14, кв. 22, вместе с родителями. Некоторое время, в 1936 и 1938 гг., он проживал по адресу Кировский пр., д. 14, кв. 11 (ныне Каменноостровский проспект) [7, л. 210; 6]. Это был жилой дом рабочего жилищно-строительного кооператива товарищества работников искусств. В нем жили многие деятели искусств, в том числе работавшие на «Ленфильме». Еще один адрес проживания, где Александр жил в 1939 г., – это Малая Посадская ул., д. 4а, кв. 10. Этот дом был возведен для сотрудников Ленинградской киностудии, здание стало наградой «Ленфильму» за серию блестящих кинокартин. В этом доме жили режиссеры Г. Козинцев, Л. Трауберг и актриса Я. Жеймо.

Мирная жизнь ленфильмовцев закончилась 22 июня 1941 года. Началась Великая Отечественная война. С началом войны важные предприятия Ленинграда были отправлены вглубь страны, в их числе находился «Ленфильм». В августе 1941 года киностудию эвакуировали в Алма-Ату. Многие сотрудники кинофабрики ушли на фронт в первые дни войны или остались защищать блокированный город. Все годы войны в Ленинграде работала группа ленфильмовцев, выпуская художественные, короткометражные и учебные фильмы. Среди тех, кто ушел на фронт были и наши друзья. Михаил Яковлевич и Александр Давидович были зачислены в армию народного ополчения в 1941 году [9, л. 45; 10, л. 33].

Боевой путь

В личном деле А. Д. Нейштадта я нашла информацию, что он был признан негодным к военной службе в виду сильной близорукости, однако из справки, выданной в отделе кадров киностудии «Ленфильм», следует, что Александр Давидович в 1941 году ушел добровольцем в народное ополчение, а затем в РККА [9, л. 10, 45]. В воспоминаниях Павла Зальцмана, опубликованных в журнале «Знамя», я обнаружила такие строки: «В это время Иванов был сделан секретарем партбюро и деятельно готовился к производству “Подводной лодки”. Как секретарь именно он отправил [на фронт] <...> и Нейштадта (с которым мы вместе ездили в Ташкент и портрет которого я писал маслом), и последний попрощался» [16]. На сайте «Мемориал памяти воинов-евреев, павших в боях с нацизмом (1941–1945)» указано, что А. Д. Нейштадт был зачислен в РККА в сентябре 1941 года [20]. В отличие от Александра Михаил проходил срочную службу в рядах РККА с мая по ноябрь 1936 года, о чем имеется запись в его личном деле. Также в справке № 3404 от 4 июня 1944 года, указано, что Михаил был зачислен в армию народного ополчения 16 сентября 1941 года [10, л. 8, 33].

Проанализировав документы об А. Д. Нейштадте и М. Я. Розенберге, находящиеся на сайте «Память народа», я нашла сведения, представленные ниже.

Из документа «Карточка учета поступивших в лечебное заведение» я узнала, что военное звание Александра Нейштадта – красноармеец, и последнее место его службы – 10 стрелковый полк НКВД. В этом же полку в звании рядового служил Михаил Яковлевич Розенберг, это указано в документе Управления по учету погибшего и пропавшего без вести рядового и сержантского состава [3]. 10 стрелковый полк входил в 20-ю стрелковую дивизию НКВД. Дислоцировалась дивизия в Ленинграде и окрестностях: Шлиссельбург, Повенец, Ржевка и тд. До октября 1941 г. дивизия участия в боях не принимала, находясь в резерве командования Ленинградского

фронта. Первым опытом участия в боях дивизии стал Стрельнинский десант, высаженный 5 октября 1941 года. Дивизия принимала участие в боях на Невском пятачке. Далее 20-я дивизия заняла оборону на Карельском перешейке в составе 23-й армии. С 16 августа 1942 года дивизия была переименована в 92-ю стрелковую [18].

На сайте «Мемориал памяти воинов-евреев, павших в боях с нацизмом (1941–1945)» на страницах А. Д. Нейштадта и М. Я. Розенберга, указано, что Михаил Яковлевич пропал без вести в октябре 1941 г. при десантной операции на Ладожском озере [20]. Другим источником, подтверждающим, что Михаил пропал без вести, является документ «Алфавитная карточка», находящийся в базе данных Министерства обороны РФ [4]. Александр Давидович был тяжело ранен при этой же операции и попал в эвакогоспиталь № 2222. Факт ранения подтверждается документами из госпиталя, в которых указано, что А. Д. Нейштадт поступил в ЭГ № 2222 (ныне СЗГМУ им. И.И. Мечникова, клиническая больница им. Петра Великого) 14 октября 1941 года с осколочным ранением правого голеностопа и закрытым переломом бедра [1]. Александр Давидович скончался 16 октября 1941 года, похоронен на Пискаревском мемориальном кладбище. По сведениям из документа, уточняющего потери, извещение о смерти А. Д. Нейштадта было вручено его отцу Давиду Моисеевичу Нейштадту 18 декабря 1941 года [1]. Родители Александра в это время находились в блокадном Ленинграде. Они были эвакуированы 13 августа 1942 года в Башкирскую АССР и вернулись в Ленинград 25 августа 1945 года, что подтверждается сведениями из домовых книг и информацией с сайта «Блокада Ленинграда. Эвакуация» [2; 8, л. 312].

Боевой путь друзей оказался коротким, они погибли, защищая родной город.

Использованная литература и источники:

Архивные материалы

1. Нейштадт Александр Давидович : документ, уточняющий потери // Память народа, 1941–1945 : портал. – URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_dopolnitelnoe_donesenie1156788870/ (дата обращения: 25.01.2024).
2. Нейштадт Давид Моисеевич : карточка на эвакуированного // Блокада Ленинграда. Эвакуация : [сайт] / Архивный комитет Санкт-Петербурга. – СПб., 2011–2015. – URL: <https://evacuation.spbarchives.ru/card?cardRecordId=2112393> (дата обращения: 23.02.2024).
3. Розенберг Меер Иудович : документ, уточняющий потери // Память народа, 1941–1945 : портал. – URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_dopolnitelnoe_donesenie7541417/ (дата обращения: 01.11.2023).

4. Розенберг Меер Иудович : информация из документов, уточняющих потери // Память народа, 1941–1945 : портал. – URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=1157477601> (дата обращения 01.11.2023).
ЦГА СПб
5. Ф. Р-1938 (Ленинградский губернский отдел местной промышленности исполнительного комитета Ленинградского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Ленинград). Оп. 3–2. Д. 4757. 1922–1923 гг. Портновская мастерская. Нейштадт Давид Моисеевич. 9 л.
6. Ф. Р-7965: Коллекция домовых книг. Оп. 118. Д. 357. [1932–1944] гг. Домовая книга прописки граждан по адресу: ул. Герцена, д. 14. 352 л.
7. Ф. Р-7965: Коллекция домовых книг. Оп. 118. Д. 358. 1933–1938 гг. Домовая книга прописки граждан по адресу: ул. Герцена, д. 14. 351 л.
8. Ф. Р-7965: Коллекция домовых книг. Оп. 118. Д. 363. 1944–[1946] гг. Домовая книга прописки граждан по адресу: ул. Герцена, д. 14. 400 л.
ЦГАЛИ СПб
9. Ф. Р-257 (Санкт-Петербургское унитарное предприятие «Кино-студия «Ленфильм»). Оп. 19–1. Д. 295. 1931–1941 гг. Нейштадт Александр Давидович – режиссер. 45 л.
10. Ф. Р-257 (Санкт-Петербургское унитарное предприятие «Кино-студия «Ленфильм»). Оп. 23. Д. 222. 1931–1942 гг. Розенберг Михаил Яковлевич. 33 л.
ЦГИА СПб
11. Ф. 422 (Петроградская хоральная синагога. Петроград). Оп. 3. Д. 482. 1912 – без даты. Метрическая книга о рождении евреев-мещан. 86 л.
12. Ф. 422: Петроградская хоральная синагога. Петроград. Оп. 3. Д. 495. 1913 – без даты. Метрическая книга о рождении евреев-мещан. 79 л.
13. Ф. 513 (Петроградская городская управа. Петроград). Оп. 31. Д. 2248. 1910–1910 гг. По прошению Д. Нейштадт и Ю. Лейна об открытии портновской мастерской.
Литература
14. Жеймо Я.Б. Длинный путь от барабанщицы в цирке до Золушки в кино : [мемуары]. – М. : Альпина нон-фикшн, 2020. – 277 с.
15. Закончившие Петришуле в 1930 году: 9–I класс : [фотография] // Энциклопедия Петришуле : [сайт] / Л. Е. Левтов. – 2012–2024. – 22.01.2022. – URL: https://allpetrischule-spb.org/index.php/Закончившие_Петришуле_в_1930_году:_9-I_класс (дата обращения 23.01.2024).

16. Зальцман П.Я. «А дальше началась страшная блокадная зима...» // Знамя. – 2012. – № 5. – URL: <https://znamlit.ru/publication.php?id=4915> (дата обращения: 23.02.2024).
17. О присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области искусства и литературы за 1941 год // Правда. – 1942. – № 102 (8873). – URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://mpgu.su/wp-content/uploads/2020/04/%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B4%D0%B0-%E2%84%96102-%D0%BE%D1%82-12.04.1942.pdf> (дата обращения: 20.01.2024).
18. 20-я стрелковая дивизия НКВД // Военно-исторический клуб Ленинградец : [сайт]. – 2004–2024. – URL: <https://pvnkvd.narod.ru/text/St5.htm> (дата обращения: 06.03.2024).
19. Краснова Г.В. «Мы сидим за роялем...». Лео Арнштам о Дмитри Шостаковиче и кино // Телекинет. – 2020. – № 3 (12). – С. 34–37. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/my-sidim-zaroyalem-leo-arnshtam-o-dmitrii-shostakoviche-i-kino> (дата обращения: 01.03.2024).
20. Нейштадт Александр Давидович // Мемориал памяти воинов-евреев, павших в боях с нацизмом (1941–1945) : [сайт] / А. Заславский. – 2019–2022. – URL: http://jmemory.org/page2.php?data_id=57955 (дата обращения: 23.02.2024).
21. Нейштадт, Александр Давидович // Энциклопедия Петришуле : [сайт] / Л. Е. Левтов. – 2012–2024. – 08.05.2019. – URL: https://allpetrischule-spb.org/index.php/Нейштадт,_Александр_Давидович (дата обращения: 23.01.2024).
22. Розенберг, Михаил Яковлевич // Энциклопедия Петришуле : [сайт] / Л. Е. Левтов. – 2012–2024. – 03.04.2015. – URL: https://allpetrischule-spb.org/index.php/Розенберг,_Михаил_Яковлевич (дата обращения: 23.01.2024).
23. Соловьев С. Музыка человеческого // Советский экран. – 1985. – № 5. – С. 14–15.
24. Ульянов Н.П. Судьбы учителей Петришуле (20–30-е годы XX века) // История Петербурга. – 2010. – № 2 (54). – С. 27–32.
25. Фильмы Победы // Ленфильм : [официальный сайт]. – СПб., 2014–2024. – 05.05.2023. – URL: https://www.lenfilm.ru/news/2023/05/FILMYI_POBEDYI/ (дата обращения: 21.01.2024).

МНОГОЛИКИЙ ПЕТЕРБУРГ

Копейкина Полина

уч-ся 9 класса, ГБОУ школа № 639
с углубленным изучением иностран-
ных языков Невского района
Санкт-Петербурга,
историко-краеведческий клуб «Петро-
поль» ГБНОУ «СПБ ГДТЮ»
(руководитель – Стальмак Е. П.)

Громовский приют св. Сергия и его основатель Василий Федулович Громов

«Громовский детский приют св. Сергия» – это название возникло в честь собора во имя преподобного Сергия Радонежского, который на тот момент был неподалеку. Заведение относилось к самым старшим петербургским приютам ведомства учреждений Императрицы Марии. Появление подобных учреждений было востребовано на основании положения, которое свидетельствовало о Царской заботе, о помощи в нравственном воспитании и первоначальном образовании детям неимущих и бедных семей [29].

Первый камень в основание приюта был положен Федулом Григорьевичем Громовым 8 декабря 1845 года. Приют разместился в наёмной квартире на Фурштадской улице. Было принято 150 детей [31].

Благодаря пожертвованию Федула Григорьевича, которое составило 2000 рублей и Ивана Абрамовича Лбова, предложившего делать ежегодные взносы по 500 рублей, в 1850 году приют был переведён в Литейную часть по адресу: Ковенский переулок, 12. Постройка дома сопровождалась большими хлопотами: нужно было иметь разрешение генерал-губернатора на возведение деревянной постройки. Разрешение было дано 23 ноября этого же года. Теперь приют располагался в деревянном доме [28].

Тогда же Василий Федулович Громов, сын Федула Григорьевича, и его супруга Феодосья Тарасьевна, пожелали устроить сиротское отделение для мальчиков, куда принимались круглые сироты всех сословий, на полное содержание учредителей до 12 летнего возраста, до того момента, пока дети не смогут быть переведены в другие учебные заведения. 20 февраля 1851 года было открыто отделение для 15 мальчиков-сирот, которое носило название «Дача воспитанников дома призрения малолетних бедных» [29].

В 1855 году дом, в котором располагался приют св. Сергия, потребовал капитального ремонта. Благодаря пожертвованию Василия Федуловича Громова появилась возможность заменить старое деревянное здание на новое каменное. 28 ноября 1857 года строительство каменного дома для приюта было окончено. Теперь это было роскошное каменное трёхэтажное здание с каменными службами, водопроводами и небольшим садиком. Кроме этого, Василий Федулович Громов обустроил дом мебелью и снабдил посудой, всеми хозяйственными принадлежностями и вещами, необходимыми для более чем 200 детей. Помещения были оборудованы кроватями, бельём и необходимой одеждой.

Торжественное открытие обновленного приюта состоялось 15 декабря 1857 года в присутствии Председательницы Совета Детских приютов и кавалерственной Дамы, графини Юлии Петровны Строгоновой, члена Государственного Совета графа Дмитрия Николаевича Блудова и многих других известных лиц столицы [28]. На торжественном событии не хватало лишь Феодосьи Тарасьевны, которая скончалась 30 октября 1856 года. За время перестройки дети были размещены по другим приютам. Пансионеры были помещены на даче, которая располагалась на Чёрной речке. В этом же отделении в 1865 году было прибавлено ещё 40 воспитанников.

В 1867 году здание Громовского приюта было несколько расширено и перестроено. 28 октября этого же года приют освятили [28].

В ознаменование 25-летия приюта в 1871 году благодаря пожертвованию второй супруги Василия Федуловича Александре Демьяновне (урожд. Муяки) был надстроен третий этаж по проекту архитекторов Г. И. Винтергальтера и М. А. Макарова [30]. По окончании надстройки третьего этажа в 1872 году сиротское отделение было расширено ещё на 100 детей. В подвальном помещении было устроено две гардеробных, одна для воспитанников, а другая для посетителей церкви. На третьем этаже было устроено два лазарета, а также храм во имя Преподобного Сергия Радонежского. Храм был рассчитан на 400 прихожан. Освещение произошло 8 декабря 1872 года митрополитом Исодором в присутствии великих княгинь Александры Петровны и Екатерины Михайловны и принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской. С 1891 года содержание церкви приняла на себя Екатерина Фёдоровна Муяки (супруга брата Александры Демьяновны). Она же в 1895 году пожертвовала капитал 3 200 рублей на учреждение Стипендии имени полковника Василия Демьяновича Муяки для воспитания в приюте одного мальчика. Ранее, в 1894 году стипендия для воспитания одного мальчика была учреждена на средства Совета для увековечения памяти императора Александра III.

В 1885 году у дачи Громовского детского приюта св. Сергия возникает проблема с территорией. Церковь, установленная в память

Боже почившего цесаревича Николая Александровича, которая находилась рядом с приютом между Выборгской набережной и Головинским переулком (ныне – Выборгская набережная, 61х), незаконно забрала часть земли, принадлежавшей Громовскому приюту. 26 июня 1885 года попечительница Громовского приюта св. Сергия, жена полковника Евреинова Анна Ивановна пишет просьбу об указании границы земли, которая находилась в распоряжении приюта в Выборгской части. Просьба Анны Ивановны звучала так: «Между приютом, попечительницей которого я стою, и Церковью в память Боже почившего цесаревича Николая Александровича существовал забор. В настоящее время означенный забор перенесён священником церкви, через что уменьшилось количество земли, отведенной под приют». 3 августа 1885 года по распоряжению Санкт-Петербургской Городской Думы Городской Землемер Сипачёв указал границу. Теперь территория была разделена «согласно плану, составленному в отношении Комиссии по постройке означенной церкви» (от 07.11.1866г.) Участок, который принадлежал приюту располагался под номером 28 по правой границе по церковному проезду и полевой стороне «со стороны места Матвеева 28 сажен». Церкви же принадлежал участок под номером 33. В ходе дополнительного межевания проблема была устранена [7].

В период с 1907 года в приюте призревалося 90 постоянно живущих мальчиков в возрасте от 6 до 14 лет и 110 приходящих детей обоего пола. К 1914 году отделение для приходящих было ликвидировано, а число призреваемых сирот возросло до ста. К этому времени капитал приюта составлял 96 750 руб.; здание приюта оценивалось примерно в такую же сумму. Расходы составляли 15 500 рублей в год [28].

Летом 1917 года в связи с революцией Громовский приют св. Сергия закрылся, и воспитанники приюта были эвакуированы на Кубань. Сейчас же на этом месте располагается спортивная школа Олимпийского резерва № 1 [30].

Жизнь приюта

Согласно Положению детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии, Громовский приют обеспечивал полноценный, дневной уход за детьми, в то время, как их родители или родственники, не имеющие возможности дать детям первоначального образования и воспитания, работают. Также приют принимал круглых сирот и полусирот на постоянном и полном содержании.

Узнать, какие дети, и каким образом попадали в приют, помогли документы Центрального Государственного исторического архива «О назначении городских пансионеров в Громовский приют». Нам удалось найти несколько Прошений частных лиц Председателю

Комиссии по призрению сирот и бесприютных детей с просьбой определить детей в приют [6]. Давайте их проанализируем. Кто обращается с подобным прошением? Обычно в роли просительниц выступают матери – это женщины-крестьянки, вдовы солдат, младших военных и гражданских чинов, не имеющие средств для воспитания малолетних детей. Как правило, эти женщины имеют несколько детей и честно работают: шьют, стирают белье, но не имеют возможности содержать своих сыновей. Среди прошений встретилось одно, подписанное мужской рукой: «За смертью родителей при мне остался семилетний мальчик-сирота, сын Санкт-Петербургского мещанина Николай Ильич Дубов. При всем желании дать этому дитяти как моему крестному, какое-либо воспитание я, к крайнему своему сожалению, как человек бессемейный и без средств, к тому же в преклонных летах, сделать этого не могу...» [19].

Каждое прошение сопровождала проверка полиции, которая собирала сведения о просителях и выясняла, действительны ли факты, указанные в прошении, например: «Просительница 55 лет от роду, поведения и образа жизни хороших, состояния у нее никакого нет, имеет при себе сына Михаила пяти и дочь Анну трех лет. Занимается поуденно стиркою белья, чем и существует, и по своему бедственному положению действительно лишена возможности воспитывать сына своего собственными средствами» [18]. В пакетах документов на детей иногда встречаются Свидетельства от домохозяев, утверждающие бедственное материальное положение просительниц [22], а также свидетельства о смерти их родителей [23].

Для того чтобы прошение было удовлетворено, к документам также прикладывались медицинские свидетельства о прививках детей от оспы [11], а также свидетельство от врача следующего содержания: «Свидетельство 8 апреля 1885 года дано незаконнорождённому сыну вдовы коллежского секретаря Марии Голуевой – Николаю... умеренного телосложения, в том, что он не одержим никакою болезнью, препятствующей к поступлению в учебное заведение» [12].

Далее проситель приглашался на заседание Комиссии по назначению городских стипендиатов и призрению сирот. Окончательное решение об утверждении кандидатов принималось Городским Головой, который возглавлял Городскую Думу, а ее исполнительным органом была Городская управа, именно управа заведовала средствами и стипендиями, позволявшими содержать детей в Громовском приюте. За организационную сторону вопроса отвечала Канцелярия Совета детских приютов, которая вела переписку с Городской управой об отпуске средств на содержание детей.

Сколько стоило содержание пансионеров в Громовском приюте? Ответ на этот вопрос мы находим в переписке: так, на первоначальное обзаведение и полугодовое содержание в приюте пяти мальчиков

Канцелярия просит у Городской Управы 450 рублей, из чего можно сделать выводы, что содержание было 90 рублей за полгода [26].

Процесс переписки и устройства мальчиков в приют обычно занимал около полугода и завершался тем, что смотрительница приюта Святого Сергия Л. Афанасьева уведомляла Городскую Управу о том, что ребенок доставлен из семьи в детский приют [13]. Так началась жизнь воспитанников. Чем же они занимались в приюте?

Программа обучения в приюте соответствовала программе обычных одноклассных сельских училищ Министерства Народного Просвещения. Данный курс был распределён по трём классам. Общее количество уроков в неделю в каждом классе 29, включая черчение, пение, рукоделие, русский язык и чистописание, арифметику, Закон Божий и церковнославянский язык. Чтобы приспособить детей к работе и подготовить их к ремесленному труду, воспитанники в приюте занимались у переплётчика, сапожника и столяра. В последние два года столярное ремесло заменено ручным трудом по шведской методике. На вечерних занятиях воспитанников учили ручному труду настоящие специалисты. В 1893 году помощница смотрительницы Семененко вместе с пятью помощницами других приютов была командирована в Гельсингфорс, чтобы пройти там курс обучения ручному труду по шведской методике и обучить этому воспитанников [30].

Помимо этого, мальчики обучались шитью. Учёба занимала шесть дней в неделю, каждый день было 4–5 часовых уроков с пятидесятиминутными переменами между ними и часовым обеденным перерывом. Учебный год был очень коротким и продолжался, как правило, семь месяцев (с 1 октября по 1 мая), из которых около месяца приходилось на Святки, Страстную и Святую недели. Таким образом, реальная продолжительность учёбы была не более шести месяцев; с учётом воскресений и различных праздников, было около 125 учебных дней в году (хотя официально считалось 150). Вот так, например, выглядело расписание уроков.

Школа приюта следовала гуманистической педагогической традиции. Поведение детей не оценивалось каким-либо формальным образом, отсутствовала всякая система дисциплинарных взысканий; телесные наказания признавались категорически недопустимыми. Единственное, что мог сделать учитель в случае плохого поведения ученика, – высказать ему порицание (в крайнем случае – оставить в классе после занятий). Учителя не выставляли отметки ученикам. Экзамены осуществлялись лишь в очень упрощённом виде и проводились только один раз – после окончания обучения для необязательного получения свидетельства об окончании школы приюта. Низкая успеваемость ничего не означала в то время, ни для учителя, ни для ученика. Общая цель в таких учебных заведениях

преследовалась одна – поддержание в учениках понимания того, что обучение в школе интересно и нужно прежде всего самим ребятам. Доброжелательное и вежливое обращение с детьми, поощрение интереса детей к учёбе – вот что считалось нормой, залогом успеха и ключом к хорошей успеваемости. В тех случаях, когда части учебной программы усваивались учениками плохо, педагоги считали необходимым удлинять учебный курс, либо сокращать программу, но никак не усиливать дисциплинарное давление на учеников. Согласно этой педагогике, плохие результаты несомненно были. В этом случае причиной считалась неудовлетворительная работа учителя, а самим ученикам не могли предъявлять обвинения по их успеваемости.

По окончании курса приюта воспитанники продолжали пользоваться заботами совета приютского начальства. Детей пристраивали на дальнейшее обучение [29].

Так, приходящих девочек помещали на фабрики шёлковых и соломенных изделий. Работа у них осуществлялась по контракту на 4 года, в год они зарабатывали по 30 рублей [30]. Других воспитанников отдавали по контракту на папиросные фабрики и в другие мастерские. Некоторые из них назначались так называемыми «маленькими помощниками» в приюты. Был случай, когда в 1850 году одну воспитанницу определили в Громовский приют. Бывало и такое, что дети, не имеющие родственников и благодетелей, не имели возможности устроиться на работу, тогда их устройством занимался приют. В течении пяти лет по контракту дети оставались ещё под надзором приюта [28].

В ЦГИА СПб мы нашли «Контракты по обучению мастерству мальчиков Громовского детского приюта» и выяснили, что мальчиков распределяли к ремесленникам. Например, в октябре 1865 года контракт был заключен с «портным мастером Стуколкиным об отдаче к нему в обучение пансионеров сиротского отделения Громовского Детского Приюта Святого Сергия Николая Яковлева Анисимова и Ивана Дмитриева Борисова». Какие же условия были прописаны в контракте? Контракт заключался на 4 года и 5 месяцев. За этот срок «мастер обязан выучить мальчика портному мастерству и содержать его пищу, платьем, бельем, обувью и всем необходимым», в случае болезни лечить за свой счет, мальчик не имеет права уходить и ломать без разрешения мастера, а по истечении контракта мастер должен был выдать мальчикам на самостоятельное обзаведение 30 рублей серебром (по 15 рублей на мальчика). Аналогичные контракты были заключены и с другими мастерами. Таким образом, будущее выпускников Громовского приюта было продумано [9].

Также в ЦГИА СПб хранится «Дело об определении воспитанников Громовского приюта Святого Сергия в заведения Императорского Вольного экономического общества», из которого удалось узнать,

как представляли будущее воспитанников приюта его начальники: «сироты воспитываются в заведении до 14-летнего возраста, потом отдаются на попечение частных благотворителей или же в обучение ремесленникам... отдача детей в обучение ремеслам и торговле, хотя и казалась бы для них весьма полезною, но приняв в соображение, что оба эти класса проникнуты распущенностью и безнравственностью, что питомцы приюта, попав в их среду в столь юном возрасте, с неокрепшими еще в них правилами доброй нравственности, теряют почти безвозвратно все христианские внушения, полученные ими в заведении» [4]. В связи с этими доводами руководство Приюта просит определить своих выпускников бесплатно в Земледельческую школу. Совет Императорского Вольного экономического общества готов принять выпускников приюта в Харьковское Земледельческое училище, «если они своими познаниями и возрастом будут соответствовать требованиям этого училища» [17]. К сожалению, неясно, чем закончилась переписка, поскольку Училище принимало учащихся в 16 лет, а приют был заинтересован в устройстве ребят 14 лет, и договориться по этому вопросу учреждениям не удалось.

Связь воспитанников приюта никогда не прерывалась и по его окончании, так как что бы не случилось, в самые трудные минуты жизни, бывшие воспитанники всегда искали помощи именно там.

Благотворительные дела приюта

Как было уже сказано ранее, в 1850 году здание Громовского приюта потребовало капитального ремонта и благодаря пожертвованию Василия Федуловича Громова, в размере 3 200 рублей, работы были произведены и деревянный дом смогли заменить на каменный. В этом же году Василий Федулович со своей первой женой Феодосией Тарасьевой пожелали открыть сиротское отделение и уже в 1852 году они купили дачу за 10 000 рублей на Выборгской стороне, которая впоследствии именовалась как Дача воспитанников дома призрения малолетних бедных [29].

При ней же было устроено сиротское отделение на 15 мальчиков. Косьма Сергеевич Громов, двоюродный брат Василия Федуловича, присоединился к пожертвованиям и в 1854 году выделил 15 000 рублей на устройство сиротского отделения [28]. Помимо денежных средств, для окончательного устройства дачи были пожертвованы лесные материалы с биржи Громова на сумму 2 800 рублей. Феодосия Тарасьевна не дожидаясь освящения дачи и завещала своему мужу 75 000 рублей. Данная сумма была переведена Василием Федуловичем в кассу Совета Детских Приютов. В 1855-1856 годах из собственного капитала Василия Громова 154 350 рублей было отдано бедным, церквям и монастырям, а также 186 500 рублей на призрение и воспитание бедных детей и сирот.

Вторая супруга Василия Федуловича Громова, Александра Демьяновна (урожд. Муяки) внесла немалый вклад в жизнь приюта. В 1872 году, как было сказано ранее, был построен третий этаж приютского дома, а также устроен храм во имя преподобного Сергия Радонежского, два лазарета, и всё это осуществлялась на средства Александры Демьяновны. Её брат, Василий Демьянович Муяки, после смерти Александры взял на себя содержание церкви [29].

Помимо этого, осуществлялись и ежегодные пожертвования. Иван Абрамович Лбов вносил 500 рублей, Д. П. Коршунов, И. С. Кольцов, П. В. Фетисов жертвовали 200 рублей, С. Ф. Грышев в 1849 году внёс 500 рублей на наём квартиры. Также, были случаи, когда К. М. Яковлев, А. В. Вознесенский и Г. А. Тейфель вознаграждали каждый год учителя черчения 60 рублями. Один из почетных граждан всегда был готов брать на себя экстренные для приюта расходы. Например, два раза в год он жертвовал детям 100 рублей на подарки и 50 рублей в год на бумаги для школы и письма.

Были люди, которые помогали приюту не материально, а иными способами. К примеру, врач Калишь принимал болеющих детей в больницу его имени. Переплётный мастер Хаген предложил обучить приютских мальчиков переплётному мастерству. Архитектор Харламов был профессиональным преподавателем рисования. Остальные люди, жертвовавшие деньгами, вещами и другими нуждами пожелали не объявляться и оставаться неизвестными.

В последние годы Наследник Цесаревич, на тот момент царствующий Государь Император Николай Александрович, подарил приюту настоящий, собственный станок для выпиливания, что считалось безграничной радостью и счастьем.

Люди, управлявшие приютом

Первая попечительница приюта – Софья Евграфовна Комовская (урожд. Комаровская). Однако со дня смерти Софьи (15 декабря 1850 года) должность попечительницы занимала Феодосия Тарасьевна Громова. Затем заведующим приюта являлся Василий Федулович Громов, однако позже, из-за недостатка времени, попечительницей была назначена графиня Елизавета Александровна Орлова-Денисова. В 1863 году должность передаётся в руки супруги генерала Потапова, Екатерины Васильевны, в 1864–1868 годах Мещёрская Дарья Порфирьевна. Вплоть до смерти попечительствовала Громова Александра Демьяновна и последней попечительницей приюта стала Екатерина Фёдоровна Муяки.

Работники приюта

Отличную работу приюта обеспечивал достаточно большой штат сотрудников, среди которых были как администраторы, так и

педагогический персонал. Работа с архивными материалами позволила мне уточнить список сотрудников Громовского приюта Святого Сергия:

Директора: П. А. Дубовицкий [5], И. Т. Жуковский [3];

Сотрудники директора: Т. К. Тарасов, Потехин [25];

Почётные старшины: И. А. Лбов, А. Вознесенский, Г. Тейфель, Д. П. Коршунов, И. П. Лесников [21];

Смотрительницы: Е. И. Попова, М. Е. Карташева, М. Н. Бриллианова, Э. Д. Захарова [24];

Помощницы смотрительницы: М. К. Яковлева, В. Ганькова, А. В. Николаева, А. А. Апасова, Н. Н. Ульянова, Е. А. Качалова, Е. Арабова Е. Н. Герасимова [15];

Попечительницы: С. Е. Комовская, Е. В. Потапова [16];

Помощница попечительницы: С. Д. Комовская [14];

Законоучитель: П. А. Покоев [8];

Учителя: И. С. Григорьев, К. Роттаст, А. Д. Гейн, В. В. Трусталеvский [27];

Ктитеры храма во имя преподобного Сергия Радонежского: А. М. Дуплицкий, А. Вознесенский [10].

Какие люди работали с детьми в приюте? Каким было их образование? Опыт? Ответ на этот вопрос я нашла в Российском Государственном историческом архиве, где хранится «Формулярный список о службе помощницы смотрительницы Громовского детского приюта Св. Сергия, домашней учительницы Лариссы Покровской» [2]. Ларисса родилась в семье священнослужителя, воспитывалась в Санкт-Петербургском Исидоровском епархиальном женском училище, где получила звание домашней учительницы. Оклад помощницы смотрительницы составлял 200 рублей в год. Ларисса Покровская отработала в Громовском приюте с 1898 по 1909 годы, за это время оклад её дважды увеличивался – в 1903 году стал 225 рублей, в 1906 – 250 рублей в год. За все это время она единожды получала пособие на лечение болезни – 15 рублей и всего два раза была в отпуске по полтора месяца – в 1899 и в 1903 годах [1]. Из всего вышесказанного следует отметить, что условия работы были непростыми, но, вероятно, устраивали смотрительниц, поскольку они работали в приюте много лет.

Дача Воспитанников дома призрения малолетних бедных

В 1852–1853 годах для сиротского отделения на 15 мальчиков с наименованием «Громовский» была приобретена деревянная дача, а именно Дача воспитанников дома призрения малолетних и бедных [29]. В истории приютов сохранился благодетельный обычай

отправлять на лето воспитанников приюта. Однако поначалу в то время было довольно-таки трудно найти частную дачу, способную вместить целое учебное заведение. Поэтому вопрос о выборе дачной местности всегда уходил на второй план. Громову Илье Федуловичу, родному брату Василия Федуловича удалось отыскать земли для решения этой задачи в наиболее здоровой окрестности Санкт-Петербурга и в 1852 году за 10,000 рублей Василий Федулович Громов приобретает дачу. Купленные Громовым 4 смежных участка земли находятся на левой стороне Выборгского шоссе, на самом подъёме Поклонной горы. Это место покрыто невысоким, негустым лесом, хорошо защищающим от северных ветров. Все эти участки, вместе взятые, составляют треугольный клин земли. Его возвышенная половина, занятая лесом и оврагом, живописная, предназначена для детских прогулок. Другая же половина клина, более ровная, узкая и предназначена для самой дачи. Сама дача состояла из трёх деревянных домов со службами. Один из них был лазарет. Был и отдельный дом для директора и 4000 квадр. сажень земли пожертвовали её в пользу Сиротского отделения. В 1854 году, для окончательного устройства этой дачи, было вложено на сумму 2,800 рублей лесных материалов [30].

В программе строительства одним из главных условий была поставлена дешевизна строений. Условие было выполнено, так как стоимость всех возведенных по прилагаемому плану построек не превысила 38 000 рублей. Для помещений воспитанников потребовалось только 100 кроватей. Дача была трёхэтажной, и до нашего времени сохранился план с объяснением этажей и расположения мебели на нём [30].

Все малые строения рублены из елового 5-вершкового леса и крыты гонтом, а шпиль покрыт мелкой дранью. Балки везде открыты, а потолки между ними оштукатурены по подбору без подшивки. Смазка из половья на глине сделана только в полах нижних этажей, а в прочих горизонтах она заменена картоном, зажатым сверху дюймовками; фундаментами для всех строений послужили валуны (полевые булыжные камни) около 1-го аршина в диаметре и немного меньшей толщины.

Грунт был сыпучий песок на глубину более 5-ти аршин; валуны углубляли в него на 5 и на 6 вершков, из них же, по несколько вместе, сделаны фундаменты под казенные трубы и печи. Впрочем, следует заметить, что с валунами не так удобно было обращаться, как с каменными стульями, выводимыми по извести. Валуны необходимо было устанавливать все разом, до заложения первого венца, а где этого сделать не успели, там уже не могли верно подсунуть валун, вследствие его тяжести и несподручной формы, и приходилось подводить стул на извести, конечно, дождавшись тёплых дней.

Как было сказано ранее, дача воспитанников дома призрения малолетних и бедных предназначалась для летнего нахождения на свежей природе, проводя время приятно и с пользой. Летние месяцы воспитанники приюта проводили в первое время обыкновенно вне города. Девочки часто занимались шитьём, этот момент был зафиксирован на фотографии. Дети на даче проводили много времени на свежем воздухе, устраивали домашние концерты и любительские спектакли. Вечерами смотрительницы приюта читали вслух книги детям. Большими компаниями могли отправиться в поход, собирали грибы и ягоды, ловили бабочек, составляли гербарии и устраивали пикники. Чай, самовар, еда, удобная, солнечная полянка, большая скатерть – всё, что нужно для приятной трапезы на свежем воздухе. Одно из самых модных развлечений на тот момент были настольные игры: шахматы, шашки, карты, ходилки и многие другие. В жаркую, тёплую погоду детей водили купаться. В последнее десятилетие дети проводили лето в городе, пользуясь собственным садом.

Впоследствии здание было продано и вырученные деньги были перечислены на капитал приюта.

В дальнейшем, после смерти Ильи Федуловича Громова, и сам приют и его дача перешли под попечительство Владимира Александровича Ратькова-Рожнова, а позднее – в ведение Императорского Человеколюбивого общества при почетном попечительстве В. А. Ратькова-Рожнова.

В XIX веке Громовский приют св. Сергия оставил значительный след в благотворительной жизнедеятельности Санкт-Петербурга. Он помог вырастить из маленького, неумелого, бедного ребёнка достойного, способного на многое, здорового человека. После выпуска бывшим воспитанникам приходилось не раз обращаться сюда за помощью, в чём сами сотрудники приюта никогда не отказывали, а наоборот, были рады сделать чью-то жизнь чуточку легче и счастливее.

Использованная литература и источники:

Российский государственный исторический архив

1. Пособие Лариссы Покровской на лечение болезни // РГИА. Ф. 763. Оп. 4. Д. 333. Л. 1об, 2об.
2. Формулярный список о службе Помощницы смотрительницы Громовского детского приюта св. Сергия в СПб, домашней учительницы Лариссы Покровской // РГИА. Ф. 763. Оп. 4. Д. 333.

Центральный государственный исторический архив

3. Второй директор Громовского приюта И.Т. Жуковский // ЦГИА СПб. Ф. 411. Оп. 3. Д. 1327.
4. Дело об определении воспитанников Громовского детского приюта св. Сергия в заведения Императорского Вольного экономического общества // ЦГИА СПб. Ф. 411. Оп. 5. Д. 5. Л. 1.

5. Директор Громовского приюта П.А. Дубовицкий // ЦГИА СПб. Ф. 411. Оп. 3. Д. 1194.
6. Документ «О назначении городских пансионеров в Громовский приют» // ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 72. Д. 117. Л. 12.
7. Документ о прошении попечительницы Громовского приюта, жены полковника Евреиновой, об указании границы земли // ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 72. Д. 117.
8. Законоучитель Громовского приюта П.А. Покоев // ЦГИА СПб. Ф. 411. Оп. 3. Д. 2901.
9. Контракты по обучению мастерству мальчиков Громовского детского приюта св. Сергия // ЦГИА СПб. Ф. 41. Оп. 5. Д. 4. Л. 2-3.
10. Ктитор церкви при Громовском приюте А.П. Богословский ; Ктитор церкви Громовского приюта А.М. Дуплицкий // ЦГИА СПб. Ф. 411. Оп. 3. Д. 404; 1205.
11. Медицинские свидетельства о прививках детей от оспы // ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 72. Д. 117. Л. 14.
12. Медицинские свидетельства от врачей о прививках детей от оспы // ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 72. Д. 117. Л. 20.
13. Переписка и устройство мальчиков в приют // ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 72. Д. 117. Л. 5.
14. Помощница попечительницы Громовского приюта С.Д. Комовская // ЦГИА СПб. Ф. 411. Оп. 3. Д. 1783.
15. [Помощницы смотрительницы Громовского приюта] // ЦГИА СПб. Ф. 411. Оп. 3. Д. 125; 133; 806; 862; 1644; 2585; 3771; 4322.
16. Попечительница Громовского приюта С.Е. Комовская ; Попечительница Громовского приюта Е.В. Потапова // ЦГИА СПб. Ф. 411. Оп. 3. Д. 1782; 2967.
17. Принятие выпускников приюта в Харьковское земледельческое училище // ЦГИА СПб. Ф. 411. Оп. 5. Д. 5. Л. 3.
18. Проверка прошений полицией // ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 72. Д. 117. Л. 4.
19. Прошение по призрению сирот и бесприютных детей с просьбой определить детей в приют // ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 72. Д. 117. Л. 12.
20. Почетный старшина и ктитор при церкви Громовского приюта А. Вознесенский // ЦГИА СПб. Ф. 411. Оп. 3. Д. 693.
21. [Почетные старшины Громовского приюта] // ЦГИА СПб. Ф. 411. Оп. 3. Д. 1833; 2030; 2088; 3622.
22. Свидетельства домохозяйцев, утверждающие бедственное материальное положение // ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 72. Д. 117. Л. 9.
23. Свидетельства о смерти родителей детей // ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 72. Д. 117. Л. 13.
24. [Смотрительницы Громовского приюта] // ЦГИА СПб. Ф. 411. Оп. 3. Д. 445; 1395; 1624; 2951.

25. Сотрудник директора Громовского приюта Потехин ; Сотрудник директора Громовского приюта Т.К. Тарасов // ЦГИА СПб. Ф. 411. Оп. 3. Д. 2969; 3606.
26. Стоимость содержания пансионеров в Громовском детском приюте св. Сергия // ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 72. Д. 117. Л. 20.
27. [Учителя Громовского приюта] // ЦГИА СПб. Ф. 411. Оп. 3. Д. 835; 1088; 3151; 3732.
28. Литература
29. Воспоминания о Василии Федуловиче Громове. – СПб. : тип. Дома призрения малолет. бедных, 1870. – 107, 37 с.
30. Громовский детский приют св. Сергия: (Ведомства учреждений имп. Марии), 1845–1895 : [крат. очерк]. – СПб. : тип. С. Добродеева, 1895. – 43 с.
31. Дача воспитанников дома призрения малолетних бедных // Citywalls : [сайт]. – URL: <https://www.citywalls.ru/house24256.html?ysclid=m0dkxhbffq525789644> (дата обращения: 23.12.2023).
32. Справочная книга для служащих по С.-Петербургскому совету детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии. – СПб., 1908. – [2], 302 с.

Рамзайцева Анна

уч-ся 9 класса, ГБОУ гимназии № 498 Невского района Санкт-Петербурга, историко-краеведческий клуб «Петрополь» ГБНОУ «СПБ ГДТЮ»
(руководитель – Стальмак Е. П.)

Страницы истории Воспитательно-клинического института

В истории петербургского образования особняком стоит деятельность Воспитательно-клинического института для нервно-больных детей, который появился в Петрограде на фоне сложных исторических событий 1920-х гг. Только закончилась Первая мировая война, прошло несколько революций, шла Гражданская война, этот период был отмечен экономическим кризисом, голодом в Петрограде, и, вместе с тем, в науке, образовании, здравоохранении появлялись учреждения, которые вели поистине новаторскую деятельность. Именно таким учреждением и стал Воспитательно-клинический институт для нервно-больных детей, который совмещал лечебную, воспитательную и научную функции.

Институт был образован по инициативе Владимира Михайловича Бехтерева весной 1919 г. при Психоневрологическом институте и первоначально находился в ведении Комиссариата социального обеспечения РСФСР [16]. С 1-го июня этого года все лечебные учреждения из ведения социального обеспечения перешли в ведение Комиссариата здравоохранения, с непосредственным подчинением Горздравотделу [16].

С 10-го августа институт перешёл в ведение Подсекции детской дефективности Комиссариата народного просвещения с непосредственным подчинением Петроградскому городскому отделу народного образования. В лечебном отношении институт по-прежнему подчинялся Горздравотделу [16].

Почему В. М. Бехтерев считал необходимым создание подобного Института? В тезисах «Заболевание нервно-психической сферы детей и методы борьбы с ней», которые мы нашли в ЦГИА СПб, В. М. Бехтерев приводит статистику: оказывается, нервными болезнями в 1919 году страдало 18 процентов детей, в связи с чем ученый предлагал следующее: «хронические заболевания нервно больных детей требуют выделения их из среды нормальных детей... из-за длительного болезненного состояния и необходимости специальных методов». Лечебно-воспитательные учреждения для детей данной группы «должны быть снабжены необходимым для физического лечения оборудованием, а также квалифицированным персоналом врачей и воспитателей для осуществления врачебно-педагогического воздействия и в частности разных видов психотерапии». В завершении тезисов ученый отмечает, что необходимо дать возможность развития первому Воспитательно-клиническому институту в Петрограде «для создания в дальнейшем сети подобных учреждений». Таким образом, В. М. Бехтерев рассматривал Институт как «пилотный» проект, за которым должно было последовать создание аналогов по всей стране.

Первый адрес института в Петрограде: Советский проспект (ныне – Суворовский пр.), д. 49 [7, л. 21]. Но в этом здании не было зимнего отопления, а также оно требовало капитального ремонта [7, л. 26]. И в связи с топливно-энергетическим кризисом в Петрограде 11-го ноября 1919 г. в Горздравотделе состоялось совещание о свёртывании больниц и учреждений больничного типа на 50%. В результате чего, 6-го января 1920 г. Воспитательно-клинический институт для нервно-больных детей был закрыт [16].

В июне 1920 г. институт возобновляет свою работу. И уже 13 июня сотрудников института и первых его воспитанников вывозят на летний период на станцию «Разлив» [7, л. 20]. В Сестрорецке институт расположился по адресу: Пантелеймоновский пр. (ныне – Советский пр.), д. 48 [7, л. 94]. 12 июля открывается приём

детей, и Институт просит о выдаче продовольствия на 15 детей [7, л. 15]. А к 9-му августа здесь уже содержится 21 человек больных детей, 3 ребёнка служащих и работает 14 сотрудников [7, л. 56], среди которых сам Бехтерев, старший врач Розенталь Татьяна Конрадовна, которая занималась не только научной работой, но и хозяйственно-административными делами [7, л. 9], врач Владимир Николаевич Мясищев, М. М. Надольская – воспитательница, завхоз, сестра, 2-е сиделки, 2-е уборщицы, дворник, сторож, кастелянша и прачка [7, л. 72]. И пока дети отдыхали за городом, Владимир Михайлович усиленно искал здание в Петрограде, в котором сможет расположиться Воспитательно-клинический институт. 16 сентября он просит о переводе на Песочную ул. (ныне – ул. Профессора Попова), д. 24а [7, л. 102]. Параллельно с поиском здания Бехтерев успевает закупать всё необходимое для организации работы Института. Владимир Михайлович просит выдать канцелярские товары для изготовления карточек, картограмм, диаграмм и атласов. 27 августа он просит о выдаче 10 учебников по географии, 10 по истории, 5 по физике, 10 по грамматике, 10 по естествознанию, 10 букварей, 5 книг «Живой родник», несколько книг «Живое слово», задачников и 10 хрестоматий для старшего возраста [7, л. 86]. Исходя из этого списка, мы уже понимаем, какие уроки будут проводиться для воспитанников института.

Старания учёного не прошли даром. Его просьба была выполнена, и 19 октября 1920 г. новым пристанищем института, как и предполагалось, стал д. 24а на Песочной ул. [7, л. 131].

В Институте также находились дети дошкольного возраста, поэтому при нём работал детский сад. За день до переезда в новое здание, 18 октября, институт ходатайствует о выдаче пособий для детского сада на 20 человек [7, л. 128].

В это время институт подчинялся Петроградскому городскому отделу народного образования и назывался Воспитательно-клиническим институтом для эпуретиков [16].

Число пациентов растёт, их уже 30 [7, л. 90], и Институт запрашивает для них различные игры, игрушки и детские занятия [7, л. 94]. Разрешив проблему с поиском здания в городе, Институт начинает готовиться к зимней работе: ищет педагогический персонал, 5 ноября просит выдать различные канцтовары: тетради в клетку, линейку, пишущие предметы и т. п. [7, л. 144]. В Институте появляются детская библиотека и библиотека для педагогического персонала. Для того, чтобы организовать их работу, 12 ноября Институт просит предоставить сотрудников, которые смогут в них работать [7, л. 146]. 24 ноября он ходатайствует о выдаче часов и одного звонка для класса [7, л. 173], также просит выдать 40 парт из бывшего Городского училища, расположенного в деревне Карловка,

21 [7, л. 174]. Подготовка к началу работы в Воспитательно-клиническом институте идёт полным ходом, и 29 ноября он запрашивает уже 12 больших столов для лаборатории, мастерской и читальни, 12 прямоугольных столов вместо письменных, 6 книжных полок для библиотеки, 36 деревянных стульев, 6 больших ковров, статуэток, гравюр, картин для украшения детских помещений, ковры для школы [7, л. 186]. При Институте появляется лазарет [7, л. 185]. К этому времени в Институте содержится 20 девочек и 15 мальчиков [7, л. 184]. 5 декабря Институт просит перевезти рояль из Разлива и откомандировать учительницу музыки [7, л. 199], а 17 декабря инструктора столярного дела [7, л. 205] и, следовательно, просит выдать оборудование для столярной мастерской [7, л. 206].

То, что Воспитательно-клинический институт для нервно-больных детей был открыт при советской власти сказалось на оформлении его помещений. Так, 16 декабря институт просит выдать портреты вождей русской революции и портрет Карла Маркса. Также в этом письме запрашиваются географические контурные карты, картины по природоведению, картины для рассказывания, художественные открытки и старые иллюстрированные журналы для изготовления таблиц [7, л. 214].

Интересно, то, что напротив института на Бульваре Красных Зорь, 50 создаётся детская площадка [7, л. 206].

В связи с ликвидацией в конце 1920 г. Петроградского городского отдела народного образования Воспитательно-клинический институт стал подчиняться отделу народного образования Ленгубисполкома (Ленгубоно) [16].

Организация работы Института

Основные функции Воспитательно-клинического института для нервно-больных детей, которые он должен был выполнять:

1. Всестороннее изучение детей, страдающих нервными заболеваниями;
2. Выработка систем и методов их лечения и воспитания;
3. Выяснение мер предупреждения развития нервно-дегенеративности детей [16].

И теперь, зная их, мы сможем проследить при изучении работы Института, каким образом он их выполнял.

В начале 1921 года в Воспитательно-клиническом институте работало 20 человек: завхоз, заведующий канцелярией, 2-е кухарки, кастаньяша, воспитательницы (Янсон Надежда, Михайловская Мария, Ведринская Мария, Панкрушева Анна), воспитатель Зубков Александр, артельщик, 5 уборщиц, сестра милосердия и учительница Дмитриева Мария. В этом же году состав сотрудников увеличивается до 36 человек, в числе которых: Янковский Антон

Андреевич – инструктор столярного дела, 2-е учительницы-воспитательницы – Дмитриева Мария Матвеевна и Зубкова Рахиль Михайловна, 6 воспитателей, 3 сестры-воспитателя, учительница С. П. Крупенникова. В дальнейшем число работников ещё возрастает, и среди них будут: директор, старший врач, 2-а врача-педагога, смотритель-инструктор, 2-а учителя-воспитателя, 7 воспитателей, помощник воспитателя, 4-е сестры-воспитателя, массажист, ассистент врача, педагог, Р. М. Зубкова станет учительницей рисования [11, л. 1].

Интересно взглянуть на зарплаты сотрудников института в тот момент времени: директор получал 6 300 руб./г.; инструктор – 5 100 руб./г.; учитель – 5 100 руб./г.; учитель-воспитатель – 5 400 руб./г.; воспитатель – 2 670 руб./г.; сестра-воспитатель – 5 400 руб./г. [11, л. 4].

Анализируя эти данные, мы видим, что в целом, относительно заработной платы директора, зарплаты сотрудников были не намного меньше.

Также на работу в Институт приглашается инструктор по искусствам, в виду необходимости рациональной постановки эстетического воспитания для нервно-больных детей [11, л. 9]. Вслед за инструктором по искусству в Институте начнут работать инструктор по ремёслам и инструктор-педагог [11, л. 11 об.].

Как же много специальностей в области педагогики мы сейчас увидели! Некоторые из них для нас привычны, например, учитель, воспитатель, но гораздо больше здесь совсем непонятных названий: учитель-воспитатель, инструктор по искусству. Почему они так странно названы? Дело в том, что в то время, госпитальная педагогика только начинала зарождаться и терминология в этой сфере еще не устоялась.

Далее необходимо выяснить, как воспитывались дети в Воспитательно-клиническом институте, и кто из сотрудников какую работу выполнял. У каждой из 10 воспитательниц целый день на попечении была группа, состоящая из 10 детей. Воспитательница не следила за своей группой только во время уроков, когда за детьми присматривал учитель. У учителей был 6-тичасовой рабочий день [8, л. 13]. При этом также для ребят проводили уроки приходящие учителя, которые работали по 4 ч. ежедневно [8, л. 2]. Сёстры дежурили в таком режиме: день по лазарету и день по отделению припадочных [8, л. 13]. В Институте также работало 2 врача-педагога, один из них ведал психологической лабораторией, а второй – психотерапевтическим кабинетом и водолечебницей [12, л. 2].

Постепенно Институт развивается, в нём уже находится 100 детей [13, об. л. 1]. В феврале 1921 г. в Воспитательно-клиническом институте работает: директор, помощник директора, 5 врачей-ассистентов,

20 учителей-воспитателей, инструктор педагог, 2 инструктора по ремёслам, 2 инструктора по искусству, зубной врач, 2 фельдшерицы, 2 массажиста, 6 сиделок, 6 сестёр милосердия [12, л. 1 об.].

Исходя из этого списка, мы видим, что учителей-воспитателей в Институте стало 20. Как изменились зарплаты разных сотрудников? Директор получал 7 200 руб./г.; помощник директора – 6 300 руб./г.; врач-ассистент – 5 400 руб./г.; учитель-воспитатель – 5 400 руб./г.; инструктор педагог – 5 625 руб./г.; инструктор ремёсел – 4 950 руб./г.; инструктор по искусству – 5 625 руб./г.; сестра-воспитатель – 5 400 руб./г.; учитель рисования – 5 100 руб./г.; няня – 2 670 руб./г.; учитель – 5 400 руб./г.; врач-педагог – 5 400 руб./г. [12, л. 1 об.]. Просматривая этот список, сравнивая его с предыдущим, мы можем сказать, что в целом доход сотрудников не сильно изменился, у некоторых даже возрос.

В ведении Института были такие вспомогательные подразделения: психотерапевтический кабинет, амбулатория, психологическая лаборатория, физиотерапевтический кабинет, класс рисования, столярная мастерская, игрушечная мастерская, библиотека и лазарет [10, л. 26], а с 10 мая 1921 г. к ним присоединились детский сад и клуб [10, л. 43].

Какие уроки проводились для воспитанников института, сколько часов им уделялось, и кто их вёл. В тот момент общий надзор за учебно-педагогической деятельностью осуществляла уже знакомая нам педагог-инструктор Мария Матвеевна Дмитриева (20 ч.). Также она проводила уроки истории (6 ч. для 2-х групп) и русского языка (10 ч. для 2-х групп), групповые занятия: художественный рассказ, аппликации, инсценировки (12 ч.), была заведующей библиотекой (14 ч.) и 7 ч. посвящала кураторству. Р. М. Зубкова вела уроки рисования (8 ч.). Н. И. Сентюрина была учительницей по художественному рассказу. Г. А. Серебрякова преподавала русский язык (для 1-й группы), а также вела групповые занятия: прогулки, чтение, беседы (18 ч.). А. А. Зубков – учитель-воспитатель, вёл уроки географии (9 ч. для 3-х групп) и арифметики (11 ч. для 3-х групп), а также дополнительные занятия: экскурсии, чтение, прогулки, беседы и 7 ч. занимался кураторством. А. М. Панкрушева, Н. Г. Янсон, М. А. Ведринская, Л. И. Никуличева и Г. Г. Кудрявцева работали воспитательницами (24 ч.). П. П. Нестерова-Демидова была учительницей начальной грамматики. С. П. Крупенникова проводила уроки французского языка (15 ч. для 3-х групп). В. А. Агафонов работал инструктором столярного мастерства, заведовал мастерской и вёл уроки столярного дела (24 ч.). Также он выполнял столярные работы (21 ч.). Ф. Ф. Дмитриев вёл уроки математики (13 ч. для 3-х групп). Т. Б. Горбачёва – учительница-воспитательница, вела уроки начальной грамматики (14 ч.), а также прогулки,

беседы, пересказ (28 ч.). А. Я. Зубарева – учительница-воспитательница, проводила уроки русского языка (8 ч. для 2-х групп) и пение, музыку, прогулки, инсценировки (28 ч.). А. М. Надольская – учительница-воспитательница, вела уроки истории (6 ч.), а ещё гимнастику, музыку и прогулки (27 ч.). А. А. Янковский работал инструктором игрушечного мастерства (18 ч.) [12, л. 5–л. 6 об.].

Детским садом при Институте, руководила Софья Михайловна Казанская.

Важным фактором при выборе сотрудников являлось их образование. Давайте посмотрим, какой уровень образования был у служащих Воспитательно-клинического института: у 2-х врачей-педагогов – высшее медицинское образование, инструктор смотритель окончил Ремесленное училище, педагог окончил университет, среди учителей лишь один имел высшее образование, а остальные среднее, среди воспитателей трое окончили только 3 класса Городского училища, один – полностью прошёл обучение в Городском училище, другой – учился в Профессиональной школе и ещё один имел среднее медицинское образование [12, л. 30 об.–л. 31]. Как мы видим, наибольшее количество сотрудников Института имело среднее образование и не училось в высших учебных заведениях.

К маю в 1921 г. в Институте планировалось увеличить количество педагогов по ремеслу до 4-х (слесарно-столярный мастер, сапожник, портной, игрушечный мастер), а педагогов по искусству – до 3-х (по музыке и пению, по рисованию и лепке, по пластике и танцам), что было необходимо ввиду желательной рациональной постановки эстетического воспитания нервно-больных детей [12, л. 87].

Внимательно изучая работу всех сотрудников Института, мы замечаем, то, как качественно и ответственно многие из них подходили к выполнению всех своих задач. И их труды были вознаграждены: в 1921 г. за то, что люди не пропускали работу, не болели и не опаздывали, им давали премию за посещаемость – 15 % от оклада [10, л. 65].

В этом месяце в Воспитательно-клиническом институте для нервно-больных детей работали следующие сотрудники: 2 учителя-воспитателя, 3 воспитателя-преподавателя, 5 сестёр-воспитателей, 2 преподавателя, руководитель клубных занятий, руководитель детского сада, 6 воспитателей, инструктора слесарного, сапожного и портного мастерства [10, л. 107]. Мы можем заметить одну новую должность в списке за этот месяц – руководитель клубных занятий, управляющий тем самым клубом, который являлся вспомогательным заведением института. Заведующий клубом 14 ч. проводил дневные занятия, 28 ч. – групповые занятия, а теперь ещё и работал заведующим учебными вспомогательными заведениями 10 ч. [10, л. 56 об.].

В 1921 г. в распоряжении Института в его здании находились 10 квартир, в которых в общей сумме было 60 комнат [12, л. 2], а также следующие помещения: музей детских работ и диаграмм, слесарно-столярная мастерская, сапожная, портняжная и детская библиотека [8, л. 7 об.].

С 1922 г. и до конца своего существования (август 1926 г.) Воспитательно-клинический институт для нервно-больных детей находился в ведении подотдела правовой защиты несовершеннолетних Петроградского (с 1924 г. – Ленинградского) губернского отдела народного образования и Психоневрологической академии [16].

Прошло два года с момента второго открытия Института, и в целом на этом этапе сформировалась схема, по которой он работал, были наняты все сотрудники, которых не хватало для полноценного педагогического персонала, разрешены оставшиеся после 1920 г. организационные вопросы. И на всё это было потрачено много ресурсов, а точнее говоря 17 250 270 руб. Из них: 100 000 руб. было потрачено на закупку учебных пособий, 1 223 040 руб. – на оплату уроков приходящих учителей, которые получали за один час работы 98 руб., 100 000 руб. – на материалы для работ, 200 000 руб. – расход на психологическую лабораторию и 70 000 руб. – на мелкие расходы [8, л. 2]. Смотри на эти числа, мы видим, каким дорогостоящим был этот Институт, как много было вложено в его развитие.

Летом этого года дети отдыхали в Сестрорецком курорте, а также на Черноморском побережье.

В 1923 г. Институт переводят в новое здание на Гатчинской ул., 35 [6, л. 77].

2 февраля 1923 г. в жизни некоторых ребят из Института случилось интересное событие. В этот день 35 детей в сопровождении 3-х воспитателей сходили в ТЮЗ на воскресный спектакль [6, л. 69].

В тот момент на содержании Института был 61 ребёнок: 37 девочек, среди которых больших – 7, средних – 20, маленьких – 10 и 24 мальчика, из них больших – 6, средних – 10, маленьких – 6, пятилетних – 2 [6, л. 71].

Переезд в новое здание происходил поэтапно, поэтому был момент, когда часть детей была уже на Гатчинской улице, а часть ещё оставалась в доме на Песочной улице. 9 февраля 1923 г. на Гатчинской, 35 содержится 26 больших ребят, а на Песочной, 24а – 21 ребёнок дошкольного возраста (10 мальчиков и 11 девочек) и 45 школьного возраста (14 мальчиков и 31 девочка) [4, л. 2].

10 июля того же года в Институте насчитывается 65 воспитанников, из них: 26 мальчиков и 39 девочек [4, л. 13].

В 1923 г. в Институте работали: 6 преподавателей (2 предметных, один для преподавания музыки и рисования, а другой психиатр), 2 инструктора (один по ручному труду, другой по искусствам),

научный сотрудник, психолог, 9 воспитателей [15, л. 2]. Д. И. Пескер работала педагогом и психиатром. С. П. Крупенникова преподавала русский язык и арифметику. Мария Барановская проводила уроки истории, географии и арифметики. Мария Александровна Иванова была портным мастером. Лидия Михайловна Яковлева являлась инструктором ручного труда. Научным сотрудником работал Алексей Кротов. Мария Васильевна Лучкина выполняла обязанности старшего воспитателя. Воспитателями были: Е. Г. Кудрявцева, Н. В. Русанова, Людмила Владимировна Михельсон, Александра Николаевна Игнатова, Е. Ф. Рашевская, Наталья Васильевна Опарина, С. М. Казанская [15, л. 9 об.].

Изучая документы за этот год в архиве, нам удалось найти очень интересную вещь, а именно расписание, по которому учились воспитанники Института дошкольного и школьного возрастов, а также дети, находящиеся в лазарете.

Рассмотрим расписание дошкольной группы [4, л. 7]. Мы понимаем, что в дошкольных группах были ещё совсем маленькие ребята, которым хотелось играть с друзьями, веселиться, шалить. И они только начинали свой образовательный путь: знакомились с алфавитом, учились считать, поэтому уроки в их расписании, как мы можем увидеть, были лёгкими и занимали только первую половину дня, а остальное время дети играли, гуляли и отдыхали.

Также в расписании помимо обычных приёмов пищи встречается американское питание. Но что же это такое? Выяснилось, что Американская администрация помощи (АРА) оказывала Советской России помощь в ликвидации голода 1921–1923 гг. и поставляла в нашу страну, в том числе в Петроград, горячее питание. Это продовольствие поступало и в Воспитательно-клинический институт.

Дисциплинарный день [4, л. 7] – это расписание, которое предназначалось для воспитанников, временно находящихся на лечении в лазарете. И, чтобы сильно не нагружать болеющих, в нём практически не было предусмотрено никаких учебных занятий, а все остальные пункты расписания способствовали улучшению здоровья детей, важное внимание уделялось присмотру медицинского сотрудника – сестры за детьми в лазарете.

Больше всего в Институте было детей школьного возраста, и для них тоже было спланировано отдельное расписание [4, л. 5 об.]. Благодаря этому расписанию мы узнаём, какие предметы изучали дети школьного возраста и чем они занимались в свободное от уроков время.

Довольно часто в расписании встречается дополнительное занятие – беседа. Идею проведения бесед с детьми в Институт привнёс сам Бехтерев. Владимир Михайлович считал, что в воспитание детей следовало бы ввести пропаганду социального героизма. И эту задумку

он решил осуществить в Воспитательно-клиническом институте. Но как проводились эти беседы и в чём заключалась их суть? Ответить на эти вопросы можно отрывком из автобиографии учёного, в которой он рассказывает: «Дети посвящали вечера (один раз в неделю) рассказам в доступном детскому уму форме о тех или других деятелях, преодолевавших жизненные препятствия к достижению социально-полезных целей, например, о Ленине, Спартаке, Колумбе, Линкольне и т. д. Такие рассказы с демонстрациями в фонаре, дети слушали с напряжённым вниманием, без конца затем обсуждали предмет беседы и прорабатывали её последующей инсценировкой».

В марте 1924 г. в Институте на Гатчинской, 35 работали следующие сотрудники: директор, помощник директора, помощник директора по исследовательской деятельности, научный сотрудник, психолог, 10 воспитателей, 2 преподавателя предметов, преподаватель ручного труда, преподаватель гимнастики, педагог инструктор, завхоз, кладовщик, кастелянша, 3 уборщицы, 2 сиделки, прачка, кухарка, 2 дворника и швейцар [2].

В 1925 г. Институтом начинают интересоваться заграничные коллеги Владимира Михайловича. 13 марта 1925 г. в Воспитательно-клинический институт приходит письмо из Института Жан Жака Руссо в Женеве. В своём письме сотрудники института интересуются новыми принципами воспитания, проводимыми в недрах учреждения СССР, просят предоставить материалы по работе в области психологии ребёнка, экспериментальной педагогике, истории учреждения, план работы, основные принципы воспитания и научной работы, информацию о достижениях учреждения в научной и практической области [5, л. 10].

Педагогический состав Воспитательно-клинического института за этот год. В целом он практически не изменился с 1923 г., только появились новая преподавательница Анна Германовна Генкель, которая вела уроки истории, географии и арифметики и Нина Александровна Барсова, которая преподавала ручной труд, а также новый воспитатель – Дворецкий Александр Константинович [2, л. 33].

Мы видим в списке преподавателя ручного труда, а значит, занятия в этом направлении для детей должны продолжаться, поэтому Институт ходатайствует об отпуске для занятий ручным трудом фанер, картона и лоскутов.

Также Институт просил пивоваренный завод «Красная Бавария» выдать дрожжи [5, л. 232]. Но для чего же? Пивные дрожжи были нужны для лечения детей, болеющих фурункулёзом.

Фурункулёз был не единственной болезнью, которой в этом году подверглись воспитанники Института. Также 24 декабря 1925 г. некоторые дети заболевают скарлатиной [5, л. 452]. В связи с этим 29 декабря Пункт охраны здоровья детей № 4 доводит до внимания, что отпускать

на длительные каникулы детей дошкольного возраста не разрешается совершенно. Дети школьного возраста могут быть отпущены только при условии отсутствия заболевания скарлатины в семье, однако, и детям школьного возраста вскоре это было запрещено [5, л. 86].

Около 60 воспитанников института в этом году вступили в организацию пионерского движения и стали пионерами [5, л. 270].

В 1925 г. В. М. Бехтерев праздновал 40-летний юбилей своей профессорской деятельности. В честь этого события Институт просят назвать Воспитательно-клиническим институтом для нервно-больных детей им. академика Бехтерева [5, л. 332].

Воспитательно-клинический институт для нервно-больных детей в 1925 г. остро нуждался в обуви и одежде для детей. Для девочек были необходимы: платья, сорочки, панталоны, юбки, халаты, пальто, для мальчиков: брюки, пальто, шапки. Также Институту требовалось постельное бельё: простыни, наволочки, полотенца, одеяла [5, л. 320]. Институт обменивает 20 маленьких кроватей на большие [5, л. 384]. Ему необходимо оборудование для электротерапевтического кабинета, кабинета технической ортопедии, физических методов лечения [5, л. 418].

Воспитательных групп было 4, считая лазарет, в котором работали сиделки по 4 ч. В остальных же 3-х группах дежурили сёстры с 22:00 до 10:00 [13, л. 17].

В 1926 г. в Воспитательно-клиническом институте работали: директор, помощник директора, 11 воспитателей, 3 преподавателя, преподаватель физкультуры, инструктор сапожного дела и педагог [14, л. 13].

26 июля 1926 г. на совещании представителей Народного Комиссариата здравоохранения РСФСР, Губоно и Губздравотдела обсуждался вопрос о закрытии Института и о распределении детей ликвидированного учреждения [16]. И приказом № 106 от 11 августа 1926 г. по Ленинградскому губернскому отделу народного образования Воспитательно-клинический институт для нервно-больных детей был закрыт [16].

В августе этого года Институт закончил свою работу. Детей распределили в учреждения Губоно, а часть передали родителям. Также в Ленинграде планировалось создать новое учреждение для психоневротиков-детей, Психоневрологическую санаторную школу [16].

Институт достиг больших успехов в организации воспитания нервно-больных детей: удалось найти хороших сотрудников, качественно выполняющих все свои обязанности, в числе которых были те, кто проработал до последнего дня существования Института, составлено расписание, по которому нервно-больным детям было комфортно учиться, установить грамотный контроль за нервно-больными детьми.

Использованная литература и источники:*РГАСПИ*

1. Постановление ЦК ВКП(б) от 25.VIII.1932 г. Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе. Приложение № 6 к п. 19 пр. ПБ № 113 // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 897. Л. 31–39.
2. Документы по личному составу института // ЦГАНТД СПб. Ф. Р-172. Оп. 11. Д. 24.
3. Книга регистрации приема и увольнения сотрудников // ЦГАНТД СПб. Ф. Р-172. Оп. 11. Д. 42.
4. Отчетные карты и списки детей, находящиеся на лечении в институте // ЦГАНТД СПб. Ф. Р-172. Оп. 11. Д. 18.
5. Переписка с Петроградским губернским отделом народного образования, Ленинградским Губисполкомом о направлении детей на лечение и по административно-хозяйственным вопросам // ЦГАНТД СПб. Ф. Р-172. Оп. 11. Д. 29.
6. Переписка с Петроградским губернским отделом народного образования о детях, находящихся на лечении в институте // ЦГАНТД СПб. Ф. Р-172. Оп. 11. Д. 16.
7. Переписка с Петроградским отделом народного образования, с детским обследовательским институтом по административно-хозяйственным вопросам // ЦГАНТД СПб. Ф. Р-172. Оп. 11. Д. 1.
8. Сметы расходов на 1921/1922 гг. // ЦГАНТД СПб. Ф. Р-172. Оп. 11. Д. 9.
9. Списки служащих и преподавателей института, заявления о приеме и увольнении // ЦГАНТД СПб. Ф. Р-172. Оп. 11. Д. 11.
10. Требовательные ведомости на задачу зарплаты // ЦГАНТД СПб. Ф. Р-172. Оп. 11. Д. 7.
11. Штатное расписание на 1921 год и списки служащих института // ЦГАНТД СПб. Ф. Р-172. Оп. 11. Д. 2.
12. Штатное расписание на 1921 и 1922 гг. Списки служащих и педагогов института // ЦГАНТД СПб. Ф. Р-172. Оп. 11. Д. 5.
13. Штатное расписание на 1925/1926 гг. и документы по личному составу // ЦГАНТД СПб. Ф. Р-172. Оп. 11. Д. 31. Л. 17.
14. Штатное расписание на 1925/1926 гг. Списки служащих // ЦГАНТД СПб. Ф. Р-172. Оп. 11. Д. 37.
15. Штатные расписания на 1923 год. Списки служащих института и заявления о приеме на работу и увольнении // ЦГАНТД СПб. Ф. Р-172. Оп. 11. Д. 17.

Литература

16. Вениаминова Г.Н., Инденбом Т.П. История больницы имени К.А. Раухфуса // Пространство и время. – 2013. – № 1 (11). – С. 234–237.

17. Воспитательно-клинический институт для нервно-больных детей при Психоневрологической академии Ленинградского губернского отдела народного образования ликвидирован в 1926 г. // Архивный путеводитель : [сайт]. – URL: <https://alertino.com/ru/363489> (дата обращения: 12.12.2023).

Сяпина Елизавета

уч-ся 7 класса, ГБОУ СОШ № 195
Красногвардейского района,
краеведческое объединение «Охта»
ГБУ ДО ДДЮТ «На Ленской»
(руководитель – Столбова Н. П.)

Египетское наследие Петербурга: путь одного экспоната

«Египетское наследие Петербурга: путь одного экспоната», так называется настоящая исследовательская работа. Выбор темы моего исследования не случаен: египетской историей и мифологией я интересуюсь давно. Читаю книги, хожу на экскурсии, знакомлюсь с наследием египетской цивилизации в Петербурге. Не исключаю, что в будущем свяжу свою жизнь с египтологией.

Интерес к Египту традиционен для России. Первые путешествия русских в страну пирамид относятся к XIV веку: «Так, в 70-х годах XIV в. смоленский архимандрит Аграфений побывал в странах Ближнего Востока, в том числе и в Египте... В XVI в. в Египет ездил смоленский купец Василий Позняков. Казанский купец Василий Гагара посетил ряд стран Ближнего Востока в XVII в., не миновав и Египта...» [3, с. 5].

Особенный интерес к Древнему Египту появился во времена Екатерины II. Начиная с этого времени в Россию при разных обстоятельствах стали поступать «египетские древности», составляющие сейчас коллекции ряда музеев страны. К ним относится и мумия жреца Падиасета, жившего в VII веке до н.э., и три его антропидных саркофага – внутренний, средний и наружный, выставленные на постоянной экспозиции в зале № 100 Государственного Эрмитажа, о которых идет речь в настоящей работе

Саркофаги Падиасета вместе с саркофагами Наирис и Чанефера, попали в Академию наук в виде дара от купца первой гильдии Анастасия Аверова в 1827 году [8, с. 216–217], о чем имеются точные сведения в архиве Академии наук, в частности дарственная Аверова.

Все саркофаги относятся ко времени правления XXII–XXVI династий (X–VI век до н.э.) и входят сейчас в состав Египетской коллекции Государственного Эрмитажа [4, с. 7].

Дарение сопровождалось письмом Аверова директору Академии наук С. С. Уварову, хранящимся в Архиве Российской академии наук, которое дает некоторые подробности приобретения и характеризует дарителя: «Отмеченный славной памяти покойного Его Величества императора Александра привилегиями за установление первых торговых отношений с Египтом и награжденный золотой медалью за то, что освободил пятерых русских из рабства и даже вывез их в Санкт-Петербург за свой счет, я давно искал новую возможность показать свое рвение и преданность России и Ее монарху Августу».

Далее Аверов писал, что «... привез из Египта три очень хорошо сохранившиеся мумии, одна из которых отличается тройным саркофагом, украшенным множеством изображений, и поскольку Императорская Академия наук основала египетский музей, я счел целесообразным предложить Академии эти замечательные предметы старины...» [4, с. 22].

Купец Аверов – кто он?

О купце Анастасии Аверове известно не так много. Его торговые успехи в России связаны с возникновением под протекторатом России и Турции Республики Семи Островов – первого национального греческого государства после падения Византийской империи. В качестве привилегии греческие торговцы Республики получили право беспошлинной торговли в портах Юга России, в частности в Одессе.

В Египте Аверовы обосновались в Александрии (торговали золотой нитью, тканями и другими товарами), но имели контакты по всей стране.

В Петербурге купец Аверов жил на Васильевском острове, но звался одесским купцом: «Аверов Анастасий, Одесский, фирма: А. Аверов и К°. Жительство: на В. О. в 4 л., в д. № 317» [7, с.1]. Сегодня – 4-я линия, дом 31.

Аверов упоминается в мае 1843 года в книге русского путешественника А. А. Уманца (1808-1877) «Поездка на Синай с приобщением отрывков о Египте и Святой земле...»: «Аверов дал мне рекомендательное письмо к своему корреспонденту в Суэсе агенту французского консульства, греку Косте, к которому прямо я пристал...» – следовательно, в это время купец Анастасий Аверов активно занимался торговлей и был в Египте [10, с. 56].

Как долго жил купец Аверов и подробностей его биографии мы не знаем, но дом Аверова дошел до нашего времени. Он представляет собой трехэтажное здание розового цвета, построенное в первой

трети XIX века, надстроенное позднее третьим этажом архитектором И. А. Цимом. В 1849 году участок принадлежал купцу А. Ф. Малыгину, позднее – другим владельцам.

Именно Анастасием Аверовым были приобретены в Египте и привезены в Россию мумия и три саркофага жреца Падиасета, о которых идет речь. Но поступили они в 1827 году сначала в Египетский музей при Академии наук и находились в здании Кунсткамеры.

Египетский музей Кунсткамеры

Египетский музей Императорской Академии наук, в который купцом Аверовым были переданы мумии и саркофаги, находился в здании современного Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамеры) РАН с 1825 по 1862 год. В современном отделе антропологии МАЭ РАН и теперь хранится часть экспонатов Египетского музея академии, но первые египетские экспонаты поступили в Кунсткамеру еще в 1767 году.

Египетский музей Императорской Академии наук был организован в связи с покупкой коллекции египетских древностей офицера австрийской армии дворянина из Милана Франсуа де Кастильоне. Он прибыл в Санкт-Петербург из Александрии на шведском корабле «София Мария» в конце 1824 года. Кастильоне занимался раскопками погребений в Мемфисе и Фивах.

Автор статьи «Египетские древности в Санкт-Петербурге» в газете «Северная пчела» востоковед Осип Сенковский, писал, что собрание Кастильоне насчитывало более 1200 предметов. Известно, что император Александр I купил из его коллекции скарабеев для кабинета резных камней Императорского Эрмитажа [6].

Остальная часть коллекции египетских древностей Кастильоне была куплена Академией наук в сентябре 1825 года и легла в основу учрежденного в этом же году при Академии наук Египетского музея.

В Египетский музей Академии наук поступили мумии в саркофагах, статуи, барельефы, скульптурные изображения божеств, рукописи и папирусы, вазы, сосуды, всего 1200 предметов. Для египетской коллекции в здании Кунсткамеры отвели два помещения на первом этаже. Стены помещений были отделаны живописной росписью по египетским мотивам.

Пребывая в Петербурге, жил Франсуа Кастильоне на Кадетской линии, в доме № 5. Отсюда вел переговоры о приобретении коллекции, знакомил с ней, находившейся на корабле. Этот трёхэтажный жилой дом, был построен в 1730-х годах на участке, являвшимся с начала XVIII века частью усадьбы первого петербургского губернатора князя А. Д. Меншикова. Первыми обитателями дома были учителя и чиновники располагавшегося в бывшей усадьбе Кадетского корпуса.

В Египетском зале Эрмитажа

Египетское собрание Египетского музея (кроме мумий) в основном было передано в Императорский Эрмитаж согласно распоряжению Александра II от 13 июня 1862 года. Тогда же туда были переданы саркофаги Падиасета (в 1873 году они там уже были) [13, с. 12–15].

Из оставшихся предметов Египетского музея, собраний нумизматического кабинета и археологических экспонатов был создан Музей классической археологии, просуществовавший до 1890-х годов [8, с. 45].

10 марта 1881 года во исполнение распоряжения императора Александра II от 13 июня 1862 года в Эрмитаж был передан еще ряд предметов. Так, в 1881 году в Эрмитаж из даров Аверова, был передан внешний саркофаг Наирис [10, с. 47].

В последующие годы в Музее антропологии и этнографии продолжали храниться египетские мумии, вплоть до передачи рассматриваемой здесь мумии в Эрмитаж [11, с. 143–150].

Впервые эрмитажные саркофаги XXII–XXVI династий (931 – 525 до н.э.), в том числе саркофаги Падиасета были введены в научный оборот благодаря работе норвежского египтолога Й. Либляйна, посетившего Санкт-Петербург в 1870-е годы и сделавшего краткое описание этих предметов, хранившихся в разных музеях Петербурга в каталоге на немецком языке, вышедшем в 1873 году. Следуя переводу с немецкого, узнаем, что Й. Либляйн видел в это время в Императорском Эрмитаже саркофаги Падиасета и Пакеша [13, с. 12–15].

Второй раз рассматриваемые здесь предметы упоминаются в каталоге египетских древностей, хранящихся в Эрмитаже, составленном В. С. Голенищевым [12, с. 102–105].

Й. Либляйн, и В. С. Голенищев дают достаточно подробные описания саркофагов, приводят имена их владельцев, в том числе Падиасета и его родителей.

В Государственный Эрмитаж мумия Падиасета поступила, очевидно, в 1919 году, но документов о поступлении не обнаружено. Однако сохранились сведения из «Журнала заседаний Совещания при Отделе Древностей за 1919 год» о факте передачи мумий из Академии наук в Эрмитаж в докладе В. В. Струве от 3 февраля 1919 года: «О передаче мумий из Академии наук в Эрмитаж» с возражениями Академии наук, так как мумии «имеют этнографическое значение...» [5, с. 305].

В мае 1919 года некоторые из саркофагов были представлены на выставке «Заупокойный культ Древнего Египта», открытой под руководством В. В. Струве в двух залах Малого Эрмитажа, для которой в Эрмитаж были переданы мумии из Кунсткамеры [1, с. 167; 8].

С 1921 года вместе с египетской экспозицией саркофаги выставлялись в залах бывшей библиотеки (в настоящее время залы куль-

туры и искусства античных городов Северного Причерноморья, 115–117), с 1931 года – в южной половине галереи Растрелли (в настоящее время эти помещения заняты магазинами) [1, с. 184–185].

Распеленывание мумии Падиасета произошло в Эрмитажном театре в 1929 году. Сохранилась фотография этого действия, руководил которым В. В. Струве вместе с Н. Д. Флиттнер [4, с. 148]. В результате обследования удалось установить, что Падиасету к моменту кончины было 35–40 лет, зубы его оставались в полной сохранности.

В 1940 году главный архитектор Государственного Эрмитажа А. В. Сивков выступил с инициативой создать в музее Египетский зал, который обустроили на месте Главного буфета Зимнего дворца.

В годы войны мумия Падиасета не была эвакуирована. Весной 1943 года, из-за отсутствия отопления в залах Эрмитажа скапливалось в виде конденсата значительное количество воды, и работники музея прилагали много сил, чтобы сохранить музейные экспонаты. За мумией следила профессор Н. Д. Флиттнер: «...его тридцативековая мумия оставалась в блокадном Эрмитаже, и время от времени на ней выступали соли, но их аккуратно обтирала профессор Н. Д. Флиттнер, каждый раз воздавая должное искусству мумификаторов Древнего Египта» [2, с. 143].

С 1951 года мумия Падиасета и ее саркофаги хранились в залах анфилады, параллельной галерее Растрелли, с 1987 года – в зале 100. В настоящий момент в зале 100 для обозрения публики доступны саркофаги Пакеша, внешний Бабат, три саркофага Падиасета и его мумия.

Использованная литература и источники:

1. Большаков А.О. Египетские экспозиции в Эрмитаже // Сообщения Государственного Эрмитажа. – 2015. – [Вып. 73]. – С. 184–185.
2. Варшавский С., Б. Рест Б. Подвиг Эрмитажа. – Л. : Лениздат, 1985. – 210 с.
3. Коростовцев М.А. Становление египтологии в России // Тутанхамон и его время : [материалы конф.]. – М., 1976. – С. 5.
4. Николаев А.Н. Древнеегипетские деревянные саркофаги и картонажи XXII–XXVI династий в Эрмитаже. – СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2022. – 244 с.
5. Пиотровский Б.Б. История Эрмитажа. – М. : Искусство, 2000. – 573 с.
6. Сенковский О.И. Египетские древности в Санкт-Петербурге // Северная пчела. – 1825. – 20 янв. (№ 9).
7. Список гг. купцов 1-й гильдии, иностранных гостей, купцов 2-й и 3-й гильдии и биржевых маклеров, производящих дела на

- С.-Петербургской бирже, с показанием города, по коему записаны, а равно фирмы, под коей торгуют, и места их жительства. – СПб., 1833. – 45 с.
8. Станюкович Т.В. Кунсткамера Петербургской академии наук. – М.; Л. : Наука, 1953. – 240 с.
 9. Заупокойный культ Древнего Египта : путеводитель по выставке в залах Эрмитажа / сост. В.В. Струве. – СПб. : Изд. Отдела по делам Музеев и охране памятников искусства и старины, 1919. 47 с., 4 л. ил.
 10. Уманец А.А. Поездка на Синай с приобщением отрывков о Египте и Святой земле : в 2 ч. – СПб. : Тип. III Отделения Собст. е. и. в. канцелярии, 1850. – Ч. 1. – IX, [9], 292 с.
 11. Хартанович М.В. По следам коллекций Египетского музея Императорской Академии наук в собрании Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамеры) // Сборник Музея антропологии и этнографии. – СПб., 2016. – Т. 62. – С. 143–150.
 12. Golénisheff W.S. Ermitage Imperial: Inventaire de la Collection Égyptienne. – Leipzig, 1891. – 386 p.
 13. Lieblein J. Die aegyptischen Denkmäler in St. Petersburg, Helsingfors, Upsala und Copenhagen. – Christiania, 1873. – Taf. 2/3 (№ 12). – S. 13–14; Taf. 7 (№ 23). – S. 37–38.

РОДОСЛОВНЫЕ ПЕТЕРБУРГСКИХ ШКОЛЬНИКОВ

Жадовский Ярослав

уч-ся 7 класса, ГБОУ СОШ № 29
с углубленным изучением француз-
ского языка и права Василеостровского
района
(руководитель – Банева Т. А.)

Из семейного архива: Сергей Лишев – инженер и художник, брат скульптора Всеволода Лишева

Автопортрет С.В. Лишева
(семейный архив)

Начало этой истории положили старые семейные фотографии. Однажды я обратил внимание на хранящиеся у нас дома два альбома с рисунками, фотографиями и документами первой половины XX в. Они оказались связаны с именем Сергея Всеволодовича Лишева. Бабушка рассказала мне, что он был родным братом известного советского скульптора Всеволода Всеволодовича Лишева. Я сразу задался вопросом: почему эти фотоальбомы хранятся у нас? Почему моя бабушка говорит, что ее мама была внучкой скульптора Лишева, хотя девичья фамилия прабабушки – Ободовская? Оказалось, что фотоальбомы находятся у

нас не случайно: документы в них собрал мой прадед (отец бабушки), а его жена приходилась прямой, но неофициальной родственницей скульптору Всеволоду Всеволодовичу Лишеву.

Эта похожая на приключенческий рассказ история сразу меня захватила. Тем более мне давно было известно, что скульптор Всеволод Лишев жил на Васильевском острове, о чем напоминает мемориальная доска на д. 37 по 6-й линии. Наша семья и сегодня живет на Васильевском острове, но по другому адресу.

О Сергее Всеволодовиче Лишеве, в отличие от его брата-скульптора, нет статей в энциклопедиях, не написано книг. В наших фото-

альбомах хранятся его и сделанные им фотографии начала XX в., его рисунки и акварели, автобиография, официальные документы (послужной список и трудовые книжки, выписка из метрической книги о его жене, ее свидетельства об образовании и др.), приглашение на свадьбу, несколько телеграмм более позднего времени.

Сергей Лишев – военный инженер

Основным источником для выяснения биографии С. В. Лешева стала его автобиография, написанная им на нескрепленных листах тонкой желтой бумаги, фиолетовыми чернилами, разборчивым почерком. Документ озаглавлен «Автобиография Лешева Сергея Всеволодовича», под заголовком указание: «Составлена 25-го августа 1948 г.», в конце подпись С. Лешева.

Изучая и набирая на компьютере автобиографию, я узнал, что Сергей Лешев родился 12 июля 1879 г. в г. Владикавказ в семье военного инженера – капитана Всеволода Александровича Лешева и его жены Анны Ивановны. Семья часто переезжала: отец С. Лешева был производителем работ в Терской инженерной дистанции (г. Владикавказ), с 1891 г. – начальником Дагестанской инженерной дистанции.

С. В. Лешев, пойдя по стопам отца, получил образование военного инженера: окончил кадетский корпус в Новочеркасске, затем Николаевское инженерное училище в Санкт-Петербурге [10]. В Интернете удалось найти фотографию юнкера Сергея Лешева за 1899 г., сделанную в Кронштадте фотографом И. Яковлевым. Надо сказать, что другие фотокарточки И. Я. Яковлева, мастерская которого располагалась в Кронштадте на Господской ул., а летом еще в Ораниенбауме и в Петергофе, есть и в нашем семейном альбоме.

В 1902–1905 гг. С. Лешев учился в Николаевской инженерной академии в Санкт-Петербурге. В 1903 г., учась на старшем курсе, женился. Окончив академию, он получил звание военного инженера, был произведен в штабс-капитаны и назначен в окружное инженерное управление Кавказского военного округа (г. Тифлис (Тбилиси)) [10]. Позже он работал производителем работ в Закатальской инженерной дистанции (1906–1910 гг.), затем снова в Тифлисе, а с 1912 г. – в Новгороде, где занимался квартированием войск, строительством казарм и интендантских складов.

С началом Первой Мировой войны в 1914 г. С. В. Лешев был назначен «производителем работ по постройке и укреплению позиций г. Петрограда» (в нынешнем Ораниенбаумском районе Ленинградской области). 1 декабря 1914 г. он был командирован в крепость Сваборг для ее строительства, где пробыл до 1918 г. За это время С. В. Лешев сконструировал и построил долговременные укрепления на островах Рюшер, Юль-Хальм, Стуро-Карло, а также «сухопут-

ную позицию» (крепостные сооружения) вокруг г. Гельсингфорс (Хельсинки) и «начал постройку мясохолодильника». В 1916 г. он был награжден орденом Св. Владимира IV степени и произведен в подполковники.

В 1918 г. Сергей Лишев и его жена вернулись в Петроград. Далее он участвовал в строительстве гидроэлектростанций на реках Свирь (1918–1922, 1927–1938 гг.) и Волхов (1923–1927 гг.), позже трудился на крупных энергетических предприятиях Ленинграда. В 1942 г. Сергей Лишев должен был эвакуироваться из Ленинграда вместе с трестом «Теплоэлектропроект», где он в то время работал. Но заболев цингой, он оказался в больнице, а после выздоровления на некоторое время остался там работать санитаром. В том же году он был эвакуирован в Уфу, где продолжил работу в «Теплоэлектропроекте», в 1945 г. вернулся в Ленинград. В июне 1947 г. С. В. Лишев вышел на пенсию.

Таким образом, до событий 1917 г. Сергей Лишев был инженером крепостных укреплений, а в советское время много лет работал в области, как он сам пишет, «электростроительства», спроектировал и построил первые в СССР линии передач с напряжением 110 и 220 кВт, вспомогательные сооружения и дороги для гидроэлектростанций. Точную дату смерти Сергея Всеволодовича Лишева установить пока не удалось (предположительно это 1951–1952 гг.).

Кроме автобиографии, в нашем распоряжении имеются три послужных списка С. В. Лишева, датированные 1918, 1927–1939, 1939–1947 гг. Из «Краткого послужного списка военного инженера б. подполковника С. В. Лишева» от 17 апреля 1918 г. мы получили дополнительные сведения о его дореволюционных наградах: кроме ордена Св. Владимира IV степени, он был награжден орденами Св. Анны II и III степени, Св. Станислава II и III степени, медалью в память 300-летия Дома Романовых, нагрудным знаком в память 200-летия Свеаборгской крепости.

Дирекция Свеаборгской крепости отмечала в конце этого документа: «В службе сего штаб-офицера не было обстоятельств, лишающих его права на награждение знаком отличия беспорочной службы или отдаляющих срок выслуги сего знака». А в последней трудовой книжке С. В. Лишева есть запись «Теплоэлектропроекта» от 9 июня 1947 г.: «За наилучшие показатели соцсоревнования за первый кв. 1947 г. премирован 225 р.»

Художественное творчество С. В. Лишева

Материалы семейного архива показали, что Сергей Лишев был не только военным инженером, но и художником. Здесь важно напомнить, что он был братом известного советского скульптора Всеволода Всеволодовича Лишева (1877–1960). Как видно по годам

рождения, Сергей был младше Всеволода всего на два года, и, следовательно, они росли вместе.

Всеволод Лишев тоже сначала учился на военного инженера и даже несколько лет служил в Крепостной артиллерии в Кронштадте [3]. Только в возрасте около 30 лет он поступил на скульптурное отделение Императорской Академии художеств и с отличием закончил его в 1913 г. Его дипломная работа – скульптурная композиция «Предки» – победила в конкурсной выставке выпускников Академии и была опубликована на титульном листе журнала «Нива» в начале 1914 г. [9]. О его творческом пути и скульптурных работах написано не так много, хотя статья о нем есть в Большой советской энциклопедии [2], современных энциклопедических изданиях и Интернете [8]. Небольшие книги о творчестве В. В. Лишева, изданные еще при его жизни, содержат репродукции и списки его скульптурных работ, в том числе утраченных [1; 6; 7].

Всеволод Лишев стал автором многих известных памятников в Петербурге, например: писателю Н. Г. Чернышевскому на Московском пр., химику Д. И. Менделееву (хранится в Русском музее), педагогу К. Д. Ушинскому у входа в главный корпус Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена на наб. р. Мойки, писателю и дипломату А. С. Грибоедову у Театра юного зрителя, поэту Н. А. Некрасову на Литейном пр. и др. Менее известно, что во время блокады Ленинграда, оставшись в осажденном городе, он лепил небольшие скульптурные композиции по впечатлениям от виденного в городе, сохраняя память о повседневной жизни блокадного Ленинграда [1, с. 52–64]. В книгах о нем современниками упомянуто, что его отец, военный инженер В. А. Лишев, увлекался художественным творчеством: «Отец его был военный инженер, талантливый рисовальщик и скульптор, в часы досуга отдававшийся искусству и заражавший своим примером маленького Всеволода» [6, с. 3].

Вероятно, не только старший, но и младший сын, Сергей Лишев, имел возможность с детства заниматься рисованием. В наших альбомах хранятся карандашные и акварельные рисунки разного времени, запечатлевшие его жизненный путь. Они все небольшого размера, как правило не более альбомного листа, на многих подписано место, которое изображено, иногда стоит подпись автора (начальные буквы скорописью – *С Лиш*). Датированы лишь некоторые из них, но сопоставление с послужными списками С. В. Лишева позволяют приблизительно установить даты их создания.

Обращают на себя внимание карандашный автопортрет С. В. Лишева и искусные портреты его жены, а также карандашные портреты неизвестных нам сегодня людей, с которыми, видимо, он сталкивался. На некоторых рисунках представлена бытовая жизнь офицеров – интерьер казармы, офицерская палатка изнутри и снаружи.

Из акварельных работ С. В. Лишева выделяется серия видов улиц Гельсингфорса, созданная им в годы работы в Свеаборгской крепости.

Один из рисунков особенно примечателен: он сделан на большом листе плотной бумаги, на обороте которого красиво написано пером: «Проект мясохолодильника 150.000 пуд. Фасад». Вероятно, это один из черновиков архитектурно-инженерного проекта части Свеаборгской крепости. Благодаря этому рисунку мы можем сегодня увидеть две стороны личности Сергея Лишева – инженера и художника.

Вероятно 1920-ми годами датируется длинный карандашный рисунок – панорама окрестностей реки Свирь. На рисунке, который подробно подписан автором, запечатлены деревни Усть-Боярская, Скуратова, Юрьевщина, Лаптевщина у слияния рек Свирь и Важинка. Тщательно прорисованы и обозначены на рисунке учрежденческие и складские здания Свирской гидроэлектростанции, а также деревянная церковь Богоявления Господня в деревне Усть-Боярская (1892 года постройки, утрачена в 1932 году; сегодня это п. Важины).

Семья и петербургские адреса С. В. Лишева

Итак, что же делают столь важные документы и рисунки Сергея Всеволодовича Лишева в нашем семейном архиве? На этот вопрос помогла ответить моя бабушка Е. В. Жадовская. Ее мама, Ирина Владимировна, в девичестве носила фамилию Ободовская. Отец Ирины Владимировны, Владимир Всеволодович Ободовский, жил в Ленинграде в Тучковом пер. и работал в Научно-исследовательском институте «Гипрохим». Владимир Всеволодович, как рассказала бабушка, родился до брака Всеволода Лишева с художницей К. А. Лишевой, имя его матери нам пока неизвестно. Он получил фамилию Ободовский. Но кто же такой Ободовский?

На сайте, посвященном модельеру театрального костюма Надежде Ламановой, есть статья о ее родословной. Из нее я узнал, что Всеволод Александрович Лишев, генерал-лейтенант в отставке, женился на Анне Ивановне, вдове статского советника Ободовского. Ее детей, Сергея, Анну и Всеволода, он усыновил «по указу Его Императорского Величества» [5]. По всей видимости, известные нам Сергей и Всеволод Лишевы (а также их сестра Анна) по рождению были Ободовскими. Интересно, что ни в книгах о скульпторе В. В. Лишове, ни в автобиографии С. В. Лишева об этом не сказано. Судьба родного отца Сергея, Всеволода и Анны будет предметом моих дальнейших изысканий.

Таким образом, можно предположить, что скульптор Всеволод Всеволодович Лишев (по рождению – Ободовский) – мой пра-пра-прадед, а его брат Сергей Всеволодович – двоюродный пра-пра-прадед.

Сергей Лишев женился в 1903 г. на Александре Александровне Мурашовой. В его дореволюционном послужном списке сказано, что его жена была дочерью потомственного почетного гражданина Кронштадта. У нас хранятся некоторые ее документы: выписка из метрической книги (копия от 27 декабря 1927 г.), свидетельство об окончании гимназии (1899 г.), свидетельство об окончании Высших женских курсов (1906 г.), паспортная книжка и некоторые другие.

А. А. Мурашова родилась 23 октября 1882 г., окончила Кронштадтскую гимназию с золотой медалью, знала несколько языков. В 1906 г. завершила обучение на историко-филологическом отделении Высших женских курсов (Бестужевских). В мае 1918 г. С. В. и А. А. Лишевым был выдан документ с их фотографиями в канцелярии г. Гельсингфорс – по-видимому, это документ, удостоверяющий их личности для выезда в Петроград. Следовательно, А. А. Лишева следовала за мужем по местам его службы. Детей у них с С. В. Лишевым не было.

Из адресных книг Петербурга–Петрограда–Ленинграда мы узнаем об адресах Лишевых в нашем городе: Кронштадт, Господская ул., д. 13, Кронверкский пр., д. 17, 6-я линия В. О., д. 37 [3]; пр. Карла Либкнехта (сейчас это Большой пр. П. С.), д. 74, затем ул. Подрезова, д. 1, а с 1933 г. – Университетская наб., д. 21, кв. 16 [4]. По воспоминаниям моей бабушки, там же, на Университетской наб., на нижнем этаже, находилась и скульптурная мастерская Всеволода Лишева.

Таким образом, материалы и документы Сергея Всеволодовича Лишева, обнаруженные в нашем семейном архиве, показывают, как в одном человеке могут гармонично ужиться две стороны – строгий ум инженера и душа художника. Переживая драматичные исторические события вместе со всей страной, он всегда оставался верен своему делу и работал на благо Отечества.

Использованная литература и источники:

1. Бойков В.С. Всеволод Всеволодович Лишев. – Л. : Художник РСФСР, 1960. – 94 с.
2. Бойков В.С. Лишев Всеволод Всеволодович // Большая советская энциклопедия. – URL:<https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/165031/%D0%9B%D0%B8%D1%88%D0%B5%D0%B2> (дата обращения: 23.12.2023).
3. Весь Петербург / Весь Петроград : адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга / Петрограда на 1894–1917 гг. СПб., 1894–1917 // Российская национальная библиотека : [сайт]. – URL: https://nlr.ru/cont/v_p/about.php (дата обращения: 28.02.2024).
4. Весь Петроград / Весь Ленинград : адресная и справочная книга г. Петрограда/Ленинграда на 1922–1935 гг. Пг. ; Л., 1922–1935 // Российская национальная библиотека : [сайт]. – URL: https://nlr.ru/cont/v_l/1935.php (дата обращения: 25.02.2024).

5. Виртуальный музей Надежды Петровны Ламановой : [сайт]. – 2016–2024. – URL: <https://lamanova.com/godoslovnaya> (дата обращения: 02.02.2024).
6. Всеволод Всеволодович Лишев / вступ. ст. Н. Соболевского. – М. : Советский художник, 1951. – 82 с.
7. Крестовский И.В. Всеволод Всеволодович Лишев : [жизнь и творчество]. – Л. : Ленингр. отд. Худож. фонда СССР, 1948. – 40 с., 21 л. ил.
8. Лишев Всеволод Всеволодович (1877–1960) // Funeral-spb.ru : [сайт]. – URL: <https://funeral-spb.narod.ru/necropols/shuvalovskoe/tombs/lishev/lishev.html> (дата обращения: 15.03.2024).
9. Лишев В.В. Предки : [репродукция] // Нива. – 1914. – № 8. – 1-я с. обл.
10. Офицеры русской императорской армии : [база данных]. – URL: <https://gia1914.info> (дата обращения: 12.01.2024).

Агафонова Вера

уч-ся 6 класса, Вторая Санкт-Петербургская гимназия,
историко-краеведческий клуб
«Петрополь» ГБНОУ «СПБ ГДТЮ»
(руководитель – Стальмак Е. П.)

«На веки веков восемнадцатилетний...» Мой троюродный прадед – герой войны Саша Никифоров

О том, что Саша Никифоров наш родственник, моя мама узнала от своей матери Евгении Леонидовны Якушевой. В семье рассказывали, что он был членом нашей большой семьи, но ни моя бабушка, ни ее сестры, раньше не задавались вопросом, кем он им приходился.

Когда я приступила к знакомству с семейной родословной по данной ветке, нам было известно следующее. Мама моей бабушки – Галина Сергеевна (Панова) Поликарпова родилась в 1937 году в посёлке Сиверский. У неё было 2 сестры и 2 брата, об этом мне рассказала ее средняя дочь, моя бабушка.

По рассказу тети моей бабушки, Натальи Сергеевны, их родители – Сергей Михайлович Панов и Анна Гавриловна Панова (Никифорова), родились и проживали здесь же.

Узнав, что девичья фамилия Анны Гавриловны Никифорова, я очень обрадовалась, ведь фамилия моего героя – тоже Никифоров. Но как они связаны? Для ответа на этот вопрос я посетила вместе с родителями семейные захоронения Никифоровых-Пановых на старом Сиверском кладбище. На месте мы узнали ряд новых имён, которые дополнили нашу семейную родословную: рядом с могилой моей прапрабабушки Анны Гавриловны расположены могилы Никифорова Гаврилы Сергеевича, Никифоровой Татьяны Афиногеновны, Никифорова Андрея Гавриловича (1900–1930) и Никифорова Валерия Александровича (1939–2000). Первые две оформлены одинаково. Имя Гаврил даёт право мне предположить, что это отец Анны Гавриловны, а рядом, возможно, мать, а Андрей Гаврилович – её брат.

Итак, посещение семейных захоронений позволило мне выявить ряд новых родных по ветке Пановых–Никифоровых, но пока не дало информации о Саше и его родителях, поэтому за разъяснениями я обратилась к Пановой Наталье Сергеевне, родной тете моей бабушки – она последняя из старшего поколения нашей семьи и сейчас проживает в городе Гатчина.

Наталья Сергеевна – младший ребенок в семье и родилась 30 июля 1940 года. Все ее воспоминания о войне основываются на рассказах ее матери (Анны Гавриловны Пановой) и старших братьев и сестёр. Она подтвердила мое предположение, что Никифоровы Гаврил Сергеевич и Татьяна Афиногеновна – родители Анны Гавриловны, т.е. бабушка и дедушка Натальи. Также она уточнила, что их метрических документов в семье не сохранилось, но она помнит, что Татьяна Афиногеновна умерла еще до войны, а дед, Гаврил Сергеевич, пережил фашистскую оккупацию. Документы о них нам еще предстоит отыскать в будущем.

Она также рассказала мне, что у ее матери Анны Гавриловны было 3 брата и сестра: Андрей, Александр, Семен и Тамара (точные годы жизни всех неизвестны). Наталья Сергеевна уточнила, что Андрей Гаврилович – один из братьев Анны Гавриловны как раз захоронен на Сиверском кладбище рядом с сестрой.

Следующий мой вопрос был про героя моего исследования – Сашу Никифорова. Наталья Сергеевна поделилась воспоминаниями своей матери:

«Саша был единственным сыном старшего брата моей матери – Семена. Они проживали в новом, отстроенном доме по адресу Вокзальная, 13. У него было большое хозяйство, баня, хлев и корова. Когда началась война, Семен ушел по призыву, а Саша с матерью Ольгой остался в поселке. Когда немцы пришли в Сиверскую, они заняли и их дом, а хозяев выгнали жить в пристройку. Всем жителям было строго запрещено слушать радио и получать информацию о событиях с фронта. Саша успел спрятать радиоприемник в укромное место и очень осторожно слушал новости Москвы и делился с односельчанами.

Моя мама работала прачкой и часто приходила к Ольге за молоком для меня – ведь нужно было как-то кормить... Однажды Ольга рассказала матери, что к ним пытались прорваться партизаны с запиской от Семена, но им не удалось. Мама и Ольга очень перепугались, ведь за связь с партизанами – расстрел. Какое-то время спустя мама пришла в дом Ольги и увидела, что все перевернуто, вещи валяются. В доме никого не было, а на пороге появился немецкий офицер. Он начал допрос:

- Где приемник? Где партизаны?*
- Я ничего не знаю, - ответила мама.*
- Я тебя расстреляю.*
- Стреляй!*

Немец вывел ее на улицу в сад, поставил у куста жасмина. Мама закрыла глаза, а он выстрелил. Мама поняла, что не чувствует боли, открыла глаза, а немец сказал:

- Ты смелая. Иди к своим детям.*

Так она избежала смерти. Позже выяснилось, что Ольгу забрали и допрашивали, потом расстреляли, не получив никаких сведений. Саша пытался защитить мать, когда ее забирали и ножом ударил одного из фашистов. Его тут же убили» [6].

Интервью с Натальей Сергеевной дало мне много новой полезной информации, но я хотела найти какие-то подтверждающие документы и информацию о памятнике, установленном в память о Саше.

Подвиг Саши Никифорова

Поиск литературы о памятниках и героях Гатчинского района привел меня к книге «Цитадель под Ленинградом». Отдельная глава «Мальчишки из Сиверского», написанная А.Ф. Федоровым, почетным гражданином Гатчинского района, заместителем командира 1973-го артиллерийского полка, рассказывает о героическом поступке Саши. Информацию он собирал у жителей посёлка. Результат своих исследований он изложил в книге.

Когда началась война, Саше было около 17 лет. Он жил в Сиверском со своими родителями. Его отец Семён Гаврилович сразу пошёл на фронт. Эта информация навела нас на мысль поискать данные о Семене Гавриловиче на сайте «Память народа». В итоге нам удалось найти три документа, в которых значилась следующая информация: «Никифоров Семен Гаврилович 1898 года рождения, был призван в ряды Красной Армии 13.07.1941 года. Работал завхозом во Дворце-музее. В журнале указано место проживания – Сиверская, Вокзальная улица, 13. Место призыва: Гатчинский РВК» [8].

Сашины друзья, постарше возрастом, получали один за другим повестки из военкомата и тоже уходили на фронт. А Саше пока предстоял трудовой фронт. За год до войны Саша поступил на станочника на один из заводов Гатчины, который начал выпускать про-

дукцию, нужную для фронта. Это была работа без выходных, он садился на один из утренних поездов до Гатчины и ехал на завод. В конце августа 1941 года Сиверский захватили фашисты. С этого момента посёлок находился в оккупации.

В конце сентября военная немецкая полиция пришла в дом Саши. Четверо с автоматами и один шедший впереди. Судя по кобуре – это был офицер. Гитлеровцы зашли в дом и стали хлопать дверьми платяного шкафа и прощупывали одежду, которая там лежит. Ольга Антоновна стояла взволнованная, стараясь разгадать, какая цель их прихода. Думалось всякое, но она боялась больше всего, чтобы не попался комсомольский билет сына.

На следующий день Саша со своим другом Василием Степановым пошёл в лес в поисках партизан. Ребята всеми силами хотели помочь жителям посёлка прогнать фашистов. В лесу они наткнулись на танк «Т-34», в котором практически полностью сохранился радиоприёмник. (По распоряжению оккупантов радиоприемники были под запретом, и все местные жители должны были сдать их. Это было сделано для того, чтобы местные жители не могли отслеживать действия советских войск. Об этом факте также упоминала в своем интервью Наталья Сергеевна). Тайным образом ребята отнесли приёмник к Саше домой и починили его.

Теперь они могли узнать о ситуации на фронте и успехах наших войск в разных городах. Новая информация вселяла надежду. До этого солдаты Вермахта убеждали жителей поселка, что Москва и Ленинград захвачены, и война скоро завершится в их пользу. Саша поделился новостями с мамой. Ольга Антоновна обрадовалась новостям, но предупредила сына об осторожности. Он стал тайно передавать новости с фронта соседям.

Однажды Саша пришёл домой очень взволнованным. Он узнал, что нескольких женщин забрали и расстреляли. Он и его мать очень испугались. Спустя время фашисты узнали, что в доме Саши хранится радиоприёмник и решили арестовать эту семью. В дом Саши пришли четверо фашистов и арестовали его мать. Двое полицейских остались допрашивать Сашу. Он схватил со стола нож и с силой ударил им полицейского. Но в этот момент другой гитлеровец расстрелял Сашу. Фашисты, ничего не добившись от Ольги Антоновны, вывели её в парк и расстреляли на дорожке.

После работы с литературой я озадачилась вопросом о захоронении Ольги Антоновны и Саши. На монументе братской могилы, расположенной на Вокзальной улице у кинотеатра «Юбилейный», есть имена: Никифорова О. А. и Никифоров А. С. После проведенных мною исследований мне стало понятно, что это Саша и его мама. За подробностями я вновь обратилась к Наталье Сергеевне. Она рассказала мне, что после расстрела Ольгу отвезли в братские

могилы у Строганова моста. Когда оккупация была снята и создавалось братское захоронение освободителей поселка, в эту же могилу были перенесены останки местных жителей, которых удалось опознать. Анна Гавриловна смогла опознать Ольгу Антоновну, поэтому ее занесли в список местных жителей.

В Интернете мне удалось найти презентацию учащихся Сиверской школы № 3 И. Арескиной, В. Панченко, А. Плотниковой, в которой был приведен очень важный документ: «Список опознанных, расстрелянных, перезахороненных из парка Строганов мост в братскую могилу п. Сиверского» [1]. Под номером 18 в списке числится Никифорова Ольга Антоновна, под номером 19 – Никифоров Александр Семенович. Согласно документу, данные о том, что это Ольга Антоновна и ее сын подтвердили их односельчане: Нитина, Степанов, Панов(а) (изображение нечеткое). Скорее всего, это и есть Анна Гавриловна Панова, моя прапрабабушка.

На сайте Муниципального образования «Сиверское городское поселение Гатчинского муниципального района Ленинградской области» размещена следующая информация: «Данный мемориал, был сооружен в 1956 году на месте братского захоронения советских воинов, погибших при защите поселка в 1941 г., а также солдат и офицеров 123-й стрелковой дивизии, погибших в 1944 г. В братской могиле захоронено 305 человек, 249 из них известны, 56 неизвестны».

Давайте подведем итог: кем же приходится мне герой Александр Никифоров? Фамилия и отчество его отца – Семен Гаврилович Никифоров – указывают нам на то, что Анна Гавриловна Никифорова (моя прапрабабушка) приходится Саше тетей. Подтверждение этому мы находим в рассказе Натальи Сергеевны и в книге «Цитадель под Ленинградом»:

«– Мне нравится тетя Аня. Она смелая, ненавидит фашистов, – сказал Саша, вспомнив сестру отца.

– Боюсь я за нее, отозвалась мать. – Как бы немцы не забрали ее за резкость. У нее же столько детей» [10]. Напомню, что по данным нашего семейного архива у Анны Гавриловны было пятеро детей, и одна из дочерей – моя родная бабушка Галина Сергеевна.

Память о подвиге Саши Никифорова бережно сохраняется в Сиверской. В 1974 году улица Береговая в Сиверской по желанию местных жителей была переименована в улицу Саши Никифорова. А в 1977 году на углу Вокзальной улицы и улицы Саши Никифорова был установлен памятник герою по инициативе активистов Общества охраны памятников, истории и культуры и Сиверского поселкового Совета. На памятном знаке помещена доска с текстом: «Житель поселка Сиверский комсомолец Саша Никифоров в 1941–1942 гг. вел большую пропагандистскую работу среди населения

против оккупантов и погиб в неравном бою с немецкими захватчиками». Памятник сооружен студенческим строительным отрядом «Гатчинский» на общественных началах. Шефы в советский период: Сиверская средняя школа № 1 и пионерлагерь «Адмиралтеец» [5].

Имя Александра Семеновича и Ольги Антоновны Никифоровых отмечено на мемориале, где были перезахоронены их останки. В Сиверской проводят квесты и патриотические акции, посвященные подвигу Саши.

Во время поездки в поселок Сиверский моя бабушка – Евгения Леонидовна Якушева – показала мне местоположение дома Анны Гавриловны Пановой (Евгения Леонидовна бывала на даче у бабушки в своем детстве, сейчас там давно живут другие люди и старый дом снесен). Современный адрес этого участка – Вокзальная, 13. Точно такой же мы нашли на призывном документе Семена Гавриловича Никифорова. Анна Гавриловна с детьми переехала в дом брата по окончании войны, когда выяснилось, что Семен Гаврилович с войны не вернулся и в списках «пропавших без вести» не числился.

Моя работа – это еще один маленький вклад в сохранение памяти о моем троюродном прадедушке Александре Никифорове.

Использованная литература и источники:

1. Арескина И., Панченко В., Плотникова А. Поселок Сиверский в годы Великой Отечественной войны : [презентация]. – URL: <https://prezi.com/w8t42vquqzf/presentation/> (дата обращения: 23.12.2023).
2. За блокадным кольцом : сборник воспоминаний жителей Ленинградской области времен германской оккупации 1941–1944 гг. / авт.-сост. И.А. Иванова. – СПб. : ИПК «Вести», 2010. – 568 с.
3. Крюковских А.П. Гатчина (Красногвардейск) в годы Великой Отечественной войны // Гатчинский гуманитарный портал. – URL: <http://gatchina.org/history/122/> (дата обращения: 23.12.2023).
4. Николаев В.И. Гатчинский район в 1941–1945 годах : краткая хроника // Гатчина сквозь столетия [сайт]. – URL: <http://www.history-gatchina.ru/article/warhronika.htm> (дата обращения: 23.12.2023).
5. Еверзов О. Памятный знак Саше Никифорову // ВКонтакте : [социальная сеть]. – URL: https://vk.com/wall-119621_948809 (дата обращения: 10.12.2023).
6. Панова Н.С. Интервью 10.01.2021 г.
7. Рыбакова А. Эстафета памяти воспитывает патриотов // Гатчинка.рф : областная интернет-газета. – URL: <http://gatchinka>.

- ru/poseleniya/siverskoe-gorodskoe-poselenie/estafeta-pamyati-vospityvaet-patriotov.html (дата обращения: 10.12.2023).
8. Список призыва и демобилизации. Никифоров Семен Гаврилович // Память народа, 1941–1945 : [портал]. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 10.12.2023).
 9. Стародубцев А.Ф. Дважды невидимый фронт : ленинградские чекисты в тылу врага. – М. : Вече, 2010. – 447 с.
 10. Федоров А.Ф. «Мальчишки из Сиверского» // Цитадель под Ленинградом : Гатчина в годы Великой Отечественной войны / сост. И.Г. Любецкий. – Л. : Лениздат, 1992. – С. 229–236.

ПРОЕКТНЫЕ РАБОТЫ

Востряков Тарас

уч-ся 5 класса, ГБОУ СОШ № 430
Петродворцового района,
ГБУ ДО ДЮЦ «ПЕТЕРГОФ»
(руководители – Птюшкина Г. Н.,
Королева Н. Э.)

«По следам воинской славы: Ораниенбаум – Ломоносов». Экскурсия-квест

Мы решили пройти по следам Воинской Славы нашего любимого города – Ораниенбаума – Ломоносова, единственного места, чудом не разрушенного фашистами.

Многие привыкли, что в современном мире виртуально можно посетить любое место на планете, получить нужную информацию. Не выходя из дома, можно совершить любую экскурсию, в том числе и по городу. Однако, на наш взгляд, ничто не заменит наслаждение от прогулки по родному городу. Несмотря на то, что город Ломоносов невелик, многие достопримечательности достаточно интересны и рассказывают о героических подвигах из глубины истории, таким образом шаг за шагом мы отправились по культурным объектам, чтобы выяснить, за что наш город был удостоен почётного звания Города Воинской Славы.

Возникла необходимость построить экскурсионный маршрут в виде тематического квеста, в основу которого заложена история воинской славы от освоения города до Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и современного исторического этапа.

Форма итогового продукта проекта – экскурсия-квест по улицам города сейчас очень популярна, но в нашем городе такие мероприятия почти не проводятся.

Рекомендации по организации деятельности команды на маршруте экскурсии-квеста

Экскурсия-квест «По следам воинской славы: Ораниенбаум – Ломоносов» рассчитана на прохождение маршрута всей семьей. В основу экскурсии-квеста заложена история воинской славы от

освоения города до победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и современного исторического этапа.

Задача экскурсии-квеста: ответить на все вопросы и выполнить все задания квеста на маршруте.

Время на прохождение: 7 дней.

Алгоритм прохождения квеста для родителей и детей:

- Ответить на вопросы викторины по теме экскурсии-квеста, перейдя по ссылке.
- Изучить карту, составить свой маршрут знакомства с объектами. На выполнение заданий экскурсии-квеста дается одна неделя, очередность посещения объектов каждая семья планирует самостоятельно.
- Просмотреть видео-экскурсии по объектам, ответить на вопросы видео-экскурсий (ответы записать в маршрутном листе).
- Выполнить задания квеста, лично посетив объекты экскурсии и получить дополнительные баллы. Ответы записать в маршрутном листе (Приложение 2).
- После прохождения экскурсии-квеста отправить заполненные маршрутные листы личным сообщением в группу или сдать листы руководителю.
- Проверить свои знания и пройти анкетирование.

За каждый правильный ответ на задания в маршрутном листе – 1 балл (максимальное количество баллов – 24); за правильный ответ на вопрос анкеты – 1 балл, максимальное количество баллов в итоге – 36. После проверки и подсчета баллов объявляются победители, набравшие наибольшее количество баллов с учетом анкетирования.

Победители награждаются дипломами «Знатоки города».

Для более удобного и оперативного взаимодействия участников и руководителя проекта создана закрытая группа в социальной сети ВКонтакте «ЭКСКУРСИЯ-КВЕСТ». В группе размещены все материалы экскурсии-квеста, предусмотрена удобная навигация с помощью #хештегов и меню.

Особенности экскурсии-квеста:

- Оптимальное количество участников: семья учащегося (команда).
- Участникам команды предстоит пройти 12 контрольных точек, на каждой из них необходимо выполнить по 2 задания.

- Маршрутный лист с заданиями выдается организаторами экскурсии-квеста после прохождения командой викторины.
- Победителем становится та команда, которая набирает наибольшее количество баллов после итогового анкетирования.
- Очередность знакомства с объектами на маршруте каждая семья составляет индивидуально, изучив карту.

Ресурсы необходимые для прохождения квеста-экскурсии:

- Викторина по теме.
- Маршрутный лист с заданиями для прохождения участниками контрольных точек экскурсии-квеста;
- Мобильное устройство (мобильный телефон или другое устройство) с камерой и специальным программным обеспечением для определения QR-кодов;
- контрольные тексты экскурсий (видеоролики) к каждому объекту;
- анкеты;
- призы победителям (дипломы «Знатоки города») в количестве, соответствующем количеству команд, ставших победителями.

Структура маршрутного листа (Приложение 1):

- адрес, название объекта;
- интересная информация по теме (размер информации ограничен двумя-тремя предложениями, иначе, участники экскурсии-квеста, увлеченные процессом, не будут ее читать);
- QR-код, открывающий видеоролик с информацией к данному объекту;
- по 2 задания к каждому объекту.

Приложение 1

Структура маршрутного листа

(контрольные точки маршрута с объектами и заданиями)

Адрес (точка маршрута), название объекта	Интересная информация по теме объекта видео-экскурсии	Вопрос после просмотра видео-экскурсии	Задание квеста (выполнить только на месте объекта)	Ссылка на видео-экскурсию (QR-код на видеоролик)
Пересечение улицы Победы и Красноармейской улицы, сквер. Памятный знак в честь 50-летия победы в Великой Отечественной войне в Петербурге	Памятник «50 лет Победы» был открыт в 1995 году. Он состоит из нескольких частей: большой неметровой знак из серого гранита, в верхней части надпись: «Слава защитникам Отечества», в нижней части надпись «50 лет Победы», на вершине закреплен макет орден на Отечественной войны. Справа от стелы стоит барельефная группа – три воина с оружием и текст «Непокоренный плацдарм».	В каком году началась операция «Январский гром» или «Нева-2», в ходе которой Ленинград был окончательно освобожден от вражеской блокады?	Зарисуйте или назовите дорожный знак, который располагается на клумбе за памятником	 https://disk.yandex.ru/i/1648qc1rA-Z4Mg
Дворцовый пр., 29А. Городские ворота	Городские ворота являются триумфальным памятником в честь победы России в Отечественной войне 1812 года	С кем сражалась наша страна в 1812 году?	Посчитайте лепные розетки с одной из сторон арки	 https://disk.yandex.ru/i/BDaOhoBV71_5Q

РОДОСЛОВНЫЕ ПЕТЕРБУРГСКИХ ШКОЛЬНИКОВ

<p>Адрес (точка маршрута), название объекта</p> <p>Сафронова улица, 7. Сафронов Афанасий Иванович</p>	<p>Интересная информация по теме объекта видео-экскурсии</p> <p>Сафронова Афанасия Ивановича в сентябре 1941 года возглавил 48-ю стрелковую дивизию, защищавшую танкоопасные направления Ораниенбаум со стороны Петергофа.</p>	<p>Вопрос после просмотра видео-экскурсии</p> <p>Где похоронен генерал-майор Сафронов?</p>	<p>Задание квеста (выполнить только на месте объекта)</p> <p>Найдите на здании табличку с названием улицы и номером дома, под табличкой есть еще один круглый знак с цифрой «7». На каком по счету столбе от фундамента расположен этот знак?</p>	<p>Ссылка на видео-экскурсию (QR-код на видеорулик)</p> <p>https://disk.yandex.ru/i/0kAV8eg6gHHC1Q</p>
<p>Федюнинского улица, 6. Федюнинский Иван Иванович</p>	<p>Советский военачальник, генерал армии, Герой Советского Союза. Имя генерала армии неразрывно связано с прорывом и снятием блокады Ленинграда.</p>	<p>Назовите дату участия генерал-полковника Иван Ивановича Федюнинского в историческом Параде Победы в Москве на Красной площади</p>	<p>Какие надписи есть на памятнике М.В. Ломоносову?</p>	 <p>https://disk.yandex.ru/i/-A_-hGh2JnyHexA</p>
<p>Скуридина улица, 6А. Скуридин Иван Куприянович</p>	<p>Улица названа в честь Героя Советского Союза, Ивана Куприяновича Скуридина, совершившего подвиг у деревни Сокули Ораниенбаумского района 17 января 1944 года.</p>	<p>Чей подвиг повторил Иван Куприянович Скуридин в бою за деревню Сокули?</p>	<p>Что написано на втором люке от центрального входа в школьный двор?</p>	 <p>https://disk.yandex.ru/i/w_-GPgnB6Ro.3g3w</p>

РОДОСЛОВНЫЕ ПЕТЕРБУРГСКИХ ШКОЛЬНИКОВ

<p>Адрес (точка маршрута), название объекта</p> <p>Детярёва улица, 1. Детярёв Василий Алексеевич</p>	<p>Интересная информация по теме объекта видео-экскурсии</p> <p>Улица названа в честь русского конструктора стрелкового оружия Василия Алексеевича Детярёва, служившего в 1901 по 1908 год в Ораниенбаумской офицерской стрелковой школе.</p>	<p>Вопрос после просмотра видео-экскурсии</p> <p>Чье имя носит школа на улице Детярёва?</p>	<p>Задание квеста (выполнить только на месте объекта)</p> <p>Сколько отдельных квадратных колонн (их можно обойти по кругу) во внутреннем дворе школы за бюстом М. Ю. Малофеева?</p>	<p>Ссылка на видео-экскурсию (QR-код на видеоролик)</p> <p>https://disk.yandex.ru/i/FX5D9OvGrKG-3A</p>
<p>Костылева улица, 17. Костылев Георгий Дмитриевич</p>	<p>Костылев родился 20 апреля 1913 года в Ораниенбауме. Он был простым мальчиком из рабочей семьи, ничем от других не отличался. Но с детства мечтал о небе. И его мечта сбылась: Георгий стал лётчиком.</p>	<p>Какие военные самолеты называли истребителями?</p>	<p>Сколько окон на первом этаже дома № 17 на улице Костылева со стороны подъезда?</p>	 <p>https://disk.yandex.ru/i/7d3xIOuDat5iwg</p>
<p>Еленинская улица, 33, сквер. СТЕЛА «Ломоносов – Город воинской славы»</p>	<p>Стелу «Город Воинской славы» открыли 6 мая 2015 года – к 70-летию годовщины Великой Победы.</p>	<p>В каком году городу Ломоносову было присвоено Почетное звание «Город Воинской славы»?</p>	<p>Сосчитайте ступени, ведущие к стеле со стороны Дворцового проспекта</p>	 <p>https://disk.yandex.ru/i/h6b24Mr1I2gp7Q</p>

РОДОСЛОВНЫЕ ПЕТЕРБУРГСКИХ ШКОЛЬНИКОВ

Адрес (точка маршрута), название объекта	Интересная информация по теме объекта видео-экскурсии	Вопрос после просмотра видео-экскурсии	Задание квеста (выполнить только на месте объекта)	Ссылка на видео-экскурсию (QR-код на видеоролик)
Ильковский проспект, 1. Церковь Спиридона Тримифунтского	Церковь предназначалась для солдат и офицеров лейб-гвардии Волынского полка, расположенного в Ораниенбауме. Святитель Спиридон был Небесным покровителем этого полка.	Кто поддал идею строительства храма командиром Волынского полка?	Нарисуйте или назовите дорожный знак, который находится на столбе отряды слева от входа в церковь	 https://disk.yandex.ru/i/kb8UJ3uwgGDozw
Еленинская улица, 22. Наваринское сражение	Наваринское сражение произошло в 1827 году в Ионическом море у греческого города Наварин. Россия сражалась против Турции для того, чтобы народ Греции получил независимость.	Какое отношение имеет Наваринское сражение к нашему городу?	На Еленинской улице (от таблички с номером дома 22) сосчитайте, сколько дощечек от номера дома до фундамента	 https://disk.yandex.ru/i/wMhZ4RHr0pcG6A
Угольная улица. Монумент «Причал»	Во время Великой Отечественной войны крейсер «Аврора» стоял на причале в Ораниенбауме и защищал наш город.	Как называется песня на музыку Владимира Шаинского, стихи Михаила Матусовского, которая считается неофициальным гимном Ленинграда?	Сколько квадратных плиток расположено в длину от начала мемориала к Финскому заливу? Сколько звеньев цепи снизу вверх справа мемориала?	 https://disk.yandex.ru/i/sFDecDRkfkUnMnQ

<p>Адрес (точка маршрута), название объекта Александровская улица, 15. ВЫСТРЕЛ</p>	<p>Интересная информация по теме объекта видео-экскурсии Офицерская стрелковая школа была учреждена императором Александром III в 1882 году. В Офицерской стрелковой школе создавали новые виды оружия и обучали ими пользоваться.</p>	<p>Вопрос после просмотра видео-экскурсии Где проходили испытания первого в мире автомата?</p>	<p>Задание квеста (выполнить только на месте объекта) Встаньте спиной к воротам Офицерской школы, зарисуйте или назовите дорожный знак с правой стороны дороги</p>	<p>Ссылка на видео-экскурсию (QR-код на видеоролик)</p> <p>https://disk.yandex.ru/sUv3v3mRt5HtaTQ</p>
---	---	---	---	---

Приложение 2

МАРШРУТНЫЙ ЛИСТ

Экскурсия-квест «По следам воинской славы: Ораниенбаум – Ломоносов»

Семья

Пересечение ул. Победы и Красноармейской ул., сквер.
Памятный знак в честь 50-летия победы в Великой Отечественной войне

Памятник «50 лет Победы» был открыт в 1995 г. Он состоит из нескольких частей: большой необработанный камень, на нем 4-х метровая стела из серого гранита, в верхней части надпись: «Слава защитникам Отечества», в нижней части надпись «50 лет Победы», на вершине закреплен макет ордена Отечественной войны. Справа от стелы стоит барельефная группа – три воина с оружием и текст «Непокорённый плацдарм».

В каком году началась операция «Январский гром» или «Нева-2», в ходе которой Ленинград был окончательно освобожден от вражеской блокады?

Зарисуйте или напишите дорожный знак, который располагается на клумбе за памятником

Дворцовый пр., д. 29 А
Городские ворота

Городские ворота являются триумфальным памятником в честь победы России в Отечественной войне 1812 года.

С кем сражалась наша страна в 1812 году?

Посчитайте лепные розетки с одной из сторон арки. Ответ запишите

Сафронова улица, д. 7
Сафронов Афанасий Иванович

Сафронова Афанасия Ивановича в сентябре 1941 года возглавил 48-ю стрелковую дивизию, защищавшую танкоопасные направления Ораниенбаум со стороны Петергофа.

Где похоронен генерал-майор Сафронов?

Найдите на здании табличку с названием улицы и номером дома, под табличкой есть еще один круглый знак с цифрой «7». На каком по счету столбе от фундамента расположен этот знак?

Федюнинского улица, д. 6
Федюнинский Иван Иванович

Советский военачальник, генерал армии, Герой Советского Союза. Имя генерала армии неразрывно связано с прорывом и снятием блокады Ленинграда.

Назовите дату участия генерал-полковника Иван Ивановича Федюнинского в историческом Параде Победы в Москве на Красной площади

Какие надписи есть на памятнике М.В. Ломоносову?

Дегтярёва улица, д. 1
Дегтярёв Василий Алексеевич

Улица названа в честь русского конструктора стрелкового оружия Василия Алексеевича Дегтярёва, служившего в 1901 по 1908 год в Ораниенбаумской офицерской стрелковой школе.

Чье имя носит школа на улице Дегтярева?

Сколько отдельных квадратных колонн (их можно обойти по кругу) во внутреннем дворе школы за бюстом М. Ю. Малюфеева?

Скуридина улица, д. 6 А
Скуридин Иван Куприянович

Улица названа в честь Героя Советского Союза, Ивана Куприяновича Скуридина, совершившего подвиг у деревни Сокули Ораниенбаумского района 17 января 1944 года.

Чей подвиг повторил Иван Куприянович Скуридин в бою за деревню Сокули?

Что написано на втором луге от центрального входа в школьный двор?

Подписывайтесь на нашу закрытую группу в социальной сети ВКонтакте «ЭККУРСИЯ-КВЕСТ»

**Еленинская улица, д. 33, сквер
СТЕЛА «Ломоносов – Город воинской
славы»**

Стелу «Город Воинской славы» открыли 6 мая 2015 года – к 70-летней годовщине Великой Победы.

*В каком году городу
Ломоносову было
присвоено Почетное
звание «Город Воинской
славы»?*

*Сосчитайте ступени,
ведущие к стеле со
стороны Дворцового
проспекта. Ответ
запишите*

**Костылева улица, д. 17
Костылев Георгий Дмитриевич**

Костылев родился 20 апреля 1913 года в Ориентибауме. Он был простым мальчиком из рабочей семьи, ничем от других не отличался. Но с детства мечтал о небе. И его мечта сбылась: Георгий стал лётчиком.

Какие военные самолеты называли истребителями?

*Сколько окон на первом этаже дома № 17 на улице
Костылева со стороны подъезда?*

**Угольная улица
Монумент «Причал»**

Во время Великой Отечественной войны крейсер «Аврора» стоял на причале в Ориентибауме и защищал наш город.

*Как называется песня на музыку Владимира
Шаинского, стихи Михаила Матусовского, которая
считается неофициальным гимном Ленинграда?*

*Сколько квадратных плиток расположено в длину от
начала мемориала к Финскому заливу?*

Сколько звеньев цепи снизу вверх справа мемориала?

**Александровская улица, д. 15
ВЫСТРЕЛ**

Офицерская стрелковая школа была учреждена императором Александром III в 1882 году. В Офицерской стрелковой школе создавали новые виды оружия и обучали ими пользоваться.

*Где проходили
испытания первого в
мире автомата?*

*Встаньте спиной к
воротам Офицерской
школы, зарисуйте или
напишите дорожный знак
с правой стороны дороги*

**Иликовский проспект, д. 1
Церковь Спиридона Тримифунтского**

Церковь предназначалась для солдат и офицеров лейб-гвардии Вольнского полка, расквартированного в Ориентибауме. Святитель Спиридон был Небесным покровителем этого полка.

*Кто поддал идею
строительства храма
командиру Вольнского
полка?*

*Нарисуйте или напишите
дорожный знак, который
находится на столбе
ограды слева от входа в
церковь*

**Еленинская улица, д. 22
Наваринское сражение**

Наваринское сражение произошло в 1827 году в Ионическом море у греческого города Наварин. Россия сражалась против Турции для того, чтобы народ Греции получил независимость.

*Какое отношение имеет Наваринское сражение к
нашему городу?*

*На Еленинской ул. (от таблички с номером дома 22)
сосчитайте, сколько дощечек от номера дома до
фундамента*

Онлайн карта с указанием
объектов экскурсии-квеста
«По следам воинской славы:
Ориентибаум – Ломоносов»

Завершив работу по проекту, мы сделали вывод, что экскурсия-квест – одно из востребованных направлений, так как позволяет соединить игру и обучение и тем самым привлекает внимание детей, родителей и педагогов. Город Ломоносов имеет интересную и насыщенную историю своего развития и становления и воинской славы.

Использованная литература и источники:

1. Бунатян Г.Г. Пригороды Санкт-Петербурга. – СПб. : Паритет, 2007. – 352 с.
2. Гусаров Ю.А. Ораниенбаум. Три века истории. – СПб. : Паритет, 2018. – 366 с.
3. Кузнецов Б.Г. Великий русский ученый Ломоносов. – М. : Ленанд, 2023. – 54 с.
4. Кючарианц Д.А., Раскин А.Г. Ораниенбаум : дворцы, павильоны, парки. – СПб. : Лениздат, 2006. – 317 с.
5. Плаксин А.А. Ораниенбаум – Ломоносов : историко-географический очерк. – СПб. : ВВМ, 2004. – 79 с.
6. Прогулки по Ораниенбауму : [сборник]. – М., 2004. – Вып. 1. – 87 с.
7. Пыляев М.И. Забытое прошлое окрестностей Петербурга. – СПб. : Паритет, 2018. – 526 с.

Мезенцев Иван

уч-ся 7 класса, ГБОУ лицей № 419

Петродворцового района

Санкт-Петербурга им. К.М. Калманова

(руководитель – Подтяжкин А. В.)

Экскурсия «Петергоф до и после оккупации»

Музей лицея № 419 Петродворцового района им. К.М. Калманова, экскурсоводом которого я являюсь, посвящён боевой памяти 50-й отдельной стрелковой бригады морской пехоты. Наш лицей находится на территории Старого Петергофа. Если внимательно присмотреться к картам Великой Отечественной войны, можно увидеть, что современная территория Петродворцового района была занята фашистскими войсками.

Также я слышал, что жители Петергофа были эвакуированы перед оккупацией города, но как именно была организована эвакуация никто мне подробно ответить не мог. Поэтому я решил изучить информацию сам. Опросив своих знакомых одноклассников и их родителей, а также друзей моих родственников, я столкнулся с проблемой, что мало кто из жителей Петергофа владеет информацией о том, что происходило во время войны 1941-1945 года в моём родном городе.

Я поставил себе цель: собрать и систематизировать информацию о том, что происходило в Петергофе перед оккупацией и после снятия оккупации, на основании собранных данных создать экскурсию: «Петергоф до и после оккупации», с помощью которой я хочу поделиться со школьниками и жителями города собранной информацией.

Основной период работы над проектом занял три месяца: с октября по декабрь 2023 года. Этот период можно представить в виде календарного плана реализации проекта:

ПРИЛОЖЕНИЕ

Наименование этапов, мероприятий	Сроки начала и окончания (мес., год)	Полученный результат	Исполнители (участники)
<p>Изучил литературу в школьном музее лица № 419 Петропавловского района Санкт-Петербурга им. К.М. Калманова:</p> <p>1. Книга «Хроника событий в Ораниенбаумском (Приморском) плацдарме Ленинградского фронта с 22 июня 1941 года по 22 июня 1944 года». Составитель А.А. Плаксин. Ломоносов 1995 г. Подарочный экземпляр издания с личной подписью автора.</p> <p>2. Книга «Российская Федерация. Ленинградская область. Книга памяти».</p>	<p>Октябрь- ноябрь 2023 г.</p>	<p>Я изучил хронологические сведения о периоде июнь-сентябрь 1941г., на территории Нового и Старого Петергофа</p>	<p>Подтяжкин А.В. подобрал сопутствующую литературу, в которой отражены факты интересующего меня периода</p>
<p>Изучил материалы исследовательских работ моих предшественниц:</p> <p>1) исследовательская работа ученицы 11 класса лица №419 Елены Локачук (2021 г.) «А я живой! И до сих пор с вами!»,</p> <p>2) Исследовательская работа ученицы 11 класса лица №419 Прановой Елены (2016 г.) «Войною скомканная жизнь»,</p>	<p>Октябрь- ноябрь 2023 г.</p>	<p>Я изучил биографию Олега Дмитриевича Соболева, выбрал эпизоды из его воспоминаний, который стали основной базой экскурсии. По траектории боевого пути О.Д. Соболева намечен первоначальный маршрут экскурсии.</p> <p>Создан QR код со ссылкой на видеозапись воспоминаний Соболева А.В.</p>	<p>Дедова В.С. предоставила исследовательские работы Прановой Е. и Локачук Е., рассказала о личности Олега Дмитриевича Соболева, его боевом пути, представила лично переписку с ним. Мезенцева Н.Л. помогла найти самое основное в воспоминаниях Соболева О.Д., помогла наметить маршрут экскурсии.</p>

ПРИЛОЖЕНИЕ

Наименование этапов, мероприятий	Сроки начала и окончания (мес., год)	Полученный результат	Исполнители (участники)
<p>В материалах школьного музея изучил воспоминания Сергея Ильича Маракуева о создании 78 и 79 истребительных батальонов Петергофа и о событиях 22-23 сентября 1941 года (рукопись).</p>	<p>Октябрь-ноябрь 2023 г.</p>	<p>Я изучил воспоминания С.И. Маракуева, познакомился с информацией о 78 и 79 Истребительных батальонов</p>	<p>Дедова В.С. информировала меня о существовании в Петергофе в июле-сентябре 78 и 79 истребительных батальонов, рассказала о С.И. Маракуеве, который занимался формированием батальонов, рассказала об участии О.Д. Соболева в этих батальонах.</p>
<p>В материалах краеведческого зала Библиотеки Петродворцового района им. В.А. Гущина были подобраны книги:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. «Здесь шли бои. Петродворец и его окрестности». Санкт-Петербург. 2003 г. 2. «Петергоф возрожденный из пепла» Топаж Х.И., 3. «Петергоф 1941-1945. Трагедия и Подвиг». Е.П. Логунова, В.А. Кузьмин. 	<p>Октябрь-ноябрь 2023 г.</p>	<p>Я подобрал воспоминания жителей Петергофа, которые были эвакуированы, уезжали сами или были угнаны фашистами в Германию. Изучил сведения о подвиге братьев Горкушенко, изучил воспоминания их матери А.В Горкушенко. Изучил воспоминания бойцов 78 и 79 истребительных батальонов.</p>	<p>Мезенцева Н.Л. помогла изучить воспоминания жителей Петергофа, подобрала статьи, подходящие под тему экскурсии.</p>
<p>Изучил фотоальбомы группы ВК «Наш Петергоф», «Петергоф в старых фотографиях», «Петергоф. Суворовский городок»</p>	<p>Ноябрь-декабрь 2023 г.</p>	<p>Подобрал 53 фотографии под остановки, показ объектов.</p>	<p>Мезенцева Н.Л. помогла мне в отборе фотографий,</p>

ПРИЛОЖЕНИЕ

Наименование этапов, мероприятий	Сроки начала и окончания (мес., год)	Полученный результат	Исполнители (участники)
<p>Посетил территорию Приморского мемориала, изучил причину установки памятника «До 1941 г. здесь находились более десятка улиц Петергофа, на которых стояли дома нескольких поколений его строителей» на территории Приморского мемориала, изучил историю застройки этой территории до 1941 г., изучил карты этой местности с 1881 г. по 1944 г., http://www.etomesto.ru/map-peterburg_peterhof_1881/</p>	<p>Ноябрь 2023 г.</p>	<p>Сравнил карты местности в районе Приморского мемориала. Выбрал для рассказа и показа карту 1881 г. как наиболее полную и информативную для сравнения с картой 1944 г. Создал QR код для ссылки на карту для ее показа во время экскурсии.</p>	<p>Вместе с Мезенцевой Н.Л. сравнил карты 1881 г., 1886 г., 1901 г., 1909 г., 1911 г., 1915 г., 1927 г., немецкой аэрофотосъёмки 1939–1942 г., 1944 г.</p>
<p>Изучил историю немецких колонистов, живущих до 1941 г. на нынешней территории Приморского плацдарма (на основании статьи О.А. Степаненко «Немецкие колонии Петергофа и его окрестностей (немецкая слобода)»).</p>	<p>Ноябрь 2023 г.</p>	<p>Воспоминания жителя Петергофа о вывозе немецких колонистов из Петергофа в сентябре 1941 г.</p>	<p>Мезенцева Н.Л. и Подтяжкин А.В. рассказали мне о переселении немецких колонистов из Ленинграда в районы Казахстана и Сибири.</p>
<p>Посетил территорию бывшего завода ТТК-1 (Гранильная фабрика), наметил основу рассказа об эвакуации завода.</p>	<p>Ноябрь 2023</p>	<p>осмотрел памятник погибшим работникам завода, уточнил правила прохода через КПП к памятнику, отпра его с экскурсантами.</p>	<p>Мезенцева Н.Л. рассказала о наличии памятника, помогла пройти на частную территорию, на которой находится памятник.</p>

ПРИЛОЖЕНИЕ

Наименование этапов, мероприятий	Сроки начала и окончания (мес., год)	Полученный результат	Исполнители (участники)
<p>На основании воспоминаний моего прадедушки Лежнина Петра Михайловича узнал информацию о трамвайном кольце в Стрельне. Изучил главу романа Чаковского «Блокада» о событиях, связанных с трамвайным кольцом в Стрельне. Подготовил карты с указанием местоположения старого (до 1941 г.) и текущего трамвайного кольца в Стрельне.</p>	<p>Октябрь -ноябрь 2023 г.</p>	<p>Выяснил, что текущее трамвайное кольцо в Стрельне находится дальше от Петергофа по сравнению с предыдущим (до 1941 г.). Краткую выдержку из романа «Блокада» Чаковского включил в рассказ экскурсии.</p>	<p>Мезенцева Н.Л. и мой дедушка Лежнин Леонид Петрович</p>
<p>Изучил сведения об обороне Бабитонских высот 264-м Отдельным пулеметно-артиллерийским батальоном.</p>		<p>Подобрал материалы: документы и фотографии для этой остановки.</p>	<p>Мезенцева Н.Л. рассказала о многих исторических документах. Подтяжкин А.В. объяснил устройство ДОТов и ДЗОТов, условия их постройки, особенности боевых действий по защите объектов, находящихся на возвышенностях</p>
<p>Систематизировал собранный материал, выделил главное.</p>	<p>Ноябрь 2023 г.</p>	<p>наметил маршрут экскурсии по хронологии и содержанию собранных сведений.</p>	<p>Мезенцева Н.Л. помогла поделиться информацией. Дедова В.. внесла коррективы.</p>
<p>Определил остановки, сопровождающий рассказ по ним.</p>	<p>Ноябрь 2023 г.</p>	<p>Составил маршрут и текст экскурсии.</p>	<p>Мезенцева Н.Л. проработала со мной маршрут движения.</p>

ПРИЛОЖЕНИЕ

Наименование этапов, мероприятий	Сроки начала и окончания (мес., год)	Полученный результат	Исполнители (участники)
Апробировал экскурсию 3 раза.	Ноябрь 2023 г.	<p>Проехал по маршруту. Определил места остановок транспорта, участки пешеходного и автомобильного пути, определил места высадки экскурсантов, определил места показа и рассказа. Определил тайминг переходов и переездов, остановок и осмотров. Разделил сопровождающий текст на основной и дополнительный (используемый во время выездных задержек во время пути). Определил необходимость дополнительных материалов во время показа объектов.</p>	<p>Мезенцева Н.Л. выполняла роль водителя, помогла ретипировать текст, помогла определить маршрут движения (в соответствии с ПДД), учитывая улицы с односторонним движением, места пробок,</p>
Отретипировал экскурсию с Подтяжкиным А.В.	Ноябрь 2023 г.	<p>Выслушал мнение Подтяжкина А.В. Отретипировал своё изложение (качество речи, приёмы рассказа и показа).</p>	<p>Мезенцева Н.Л. выполняла роль водителя, Подтяжкин А.В. - роль слушателя и консультанта.</p>

ПРИЛОЖЕНИЕ

Наименование этапов, мероприятий	Сроки начала и окончания (мес., год)	Полученный результат	Исполнители (участники)
<p>Отрепетировал экскурсию с 1) учениками 7г класса лицея № 419 Семенчук Михаилом и Турцевичем Егором</p> <p>2) учениками 6в класса лицея №419 : Колотыгиным Михаилом, Флеер Ильёй.</p>	<p>Декабрь 2023 г.</p>	<p>Выслушал мнение экскурсантов, отредактировал своё изложение (качество речи, приёмы рассказа и показа), внёс корректировки в маршрут и текст экскурсии (сократил 2 остановки и рассказ о них), сократил тайминг экскурсии.</p>	<p>Мезенцева Н.Л. выполняла роль водителя, ученики 6в и 7г класса- роль экскурсантов.</p>
<p>Отрепетировал экскурсию с пенсионерами: Лежниной Людмилой Егоровной и Задорожной Натальей Фёдоровной.</p>	<p>Декабрь 2023 г.</p>	<p>Выслушал мнение экскурсантов, отредактировал своё изложение (качество речи, приёмы рассказа и показа), внёс корректировки в маршрут и текст экскурсии</p>	<p>Мезенцева Н.Л. выполняла роль водителя, Лежнина Л.Е. и Задорожная Н.Ф. - роль экскурсантов.</p>
<p>Составил маршрутный лист экскурсии.</p>	<p>Ноябрь 2023 г.</p>	<p>Составил тезисы рассказа по всему маршруту.</p>	<p>Мезенцева Н.Л. Помогла в выделении основных тезисов.</p>
<p>Посетил мастер-классы по проведению экскурсий, организованные Дворцом творчества юных и Мемориальным музеем обороны и блокады Ленинграда</p>	<p>Декабрь 2023 г.</p>	<p>Узнал много новой полезной информации о приёмах показа и рассказа. Узнал о применимости документа «Технологическая карта экскурсии».</p>	<p>Посетил мастер-классы в Музее завода «Сидловые машины», в историческом парке «Россия-моя история», в Мемориальном музее обороны и блокады Ленинграда.</p>
<p>Проанализировал методы показа и рассказа во время экскурсии.</p>	<p>Декабрь 2023 г.</p>	<p>Во время экскурсии использую методы: - вопросов-ответов, - реконструкции событий, - цитирование.</p>	<p>Благодаря мастер-классу в Мемориальном музее обороны и блокады Ленинграда познакомился с методами показа и рассказа.</p>

ПРИЛОЖЕНИЕ

Наименование этапов, мероприятий	Сроки начала и окончания (мес., год)	Полученный результат	Исполнители (участники)
Составил технологическую карту экскурсии.	Декабрь 2023 г.	Внёс сведения о тайминге, местах остановок и времени ожидания для водителей наёмного транспорта. Сократил время проведения экскурсии с 4 до 2,5-3 часов.	Мезенцева Н.Л. помогла оформить документ, помогла определить места остановок (в соответствии с ПДД), учитывая улицы с односторонним движением, места пробок.
Подобрал стихотворение Ольги Берггольд «Наш сад» для культурно-национального завершения экскурсии.	Декабрь 2023 г.		Воспользовался идеей завершения экскурсии, предложенной экскурсоводами на мастер-классе, организованном мемориальным музеем обороны и блокады Ленинграда.
Оформил портфель экскурсовода типографским способом.	Январь 2024 г.	В ходе ретепитции экскурсии были выявлены неудобства с использованием предыдущей версии портфеля экскурсовода. Заказал более удобный формат портфеля для работы с экскурсантами. Познакомился с особенностями работы типографии, поставки технического задания дизайнеру и корректировки его работы.	Обсудил в Мезенцевой Н.Л. достоинства и недостатки текущего портфеля, заказал новый формат портфеля в типографии «Медиа-стайл». Мезенцева Н.Л. рассказала о порядке работы с дизайнером, порядке составления технического задания.

Во время подготовки проекта экскурсии «Петергоф до и после оккупации» использовались следующие ресурсы:

1) человеческие. Основную помощь в осуществлении проекта мне оказывали: Мезенцева Надежда Леонидовна, мой руководитель, кандидат исторических наук, учитель истории и обществознания, заведующий музеем лицея № 419 Петродворцового района Санкт-Петербурга им. К.М. Калманова Андрей Викторович Подтяжкин, мой прежний руководитель Валентина Сергеевна Дедова, которая была заведующей музеем № 419 Петродворцового района Санкт-Петербурга в 2004–2021 гг.

Моя мама, Надежда Леонидовна Мезенцева, помогала мне во всём, что касается поиска информации, её систематизации, построения маршрута, создания сопровождающего текста, репетиции текста, а также работала моим водителем, помогала выстроить маршрут экскурсии таким образом, чтобы избежать временных потерь. Мой руководитель, Подтяжкин Андрей Викторович, консультировал меня по многим вопросам военного времени, обстоятельствам движения советских и фашистских войск, правил эвакуации населения, а также помогал участвовать в мастер-классах и оформлять текст. Мой прежний руководитель, Дедова Валентина Сергеевна, помогла найти первые сведения о Соболеве Олег Дмитриевиче и 78-м и 79-м истребительных батальонах. Эти сведения стали основой экскурсии. Затем она помогла мне найти воспоминания о жителях Петергофа, вернувшихся в город после снятия оккупации, в частности, о Михайловой Александре Филипповне – первом директоре лицея №419, в котором я сейчас учусь.

2) временные. В целом подготовка проекта от начала поиска информации до ее готовности заняла 3 месяца, с октября по декабрь 2023 г., но и сейчас я продолжаю вносить изменения, ориентируясь на новых экскурсантов и на получение новых сведений, касающихся содержания экскурсии. За это время я 3 раза апробировал экскурсию сам. Эти поездки в среднем занимали по 4-5 часов, так как вместе с моей мамой мы просчитывали время в пути между остановками во время пешеходного движения и переездов на транспорте, мы обсуждали, где лучше высаживать экскурсантов, а где забирать, учитывали график закрытия двух железнодорожных переездов в Новом и Старом Петергофе. Таким образом, когда я проводил экскурсию для Подтяжкина Андрея Викторовича, учеников 6в и 7г классов, а также пенсионеров, время экскурсии постепенно сократилось до 2,5-3 часов, что вполне удобно и не утомительно для экскурсантов. Итого в целом на апробирование и репетиции экскурсии было потрачено около 15 часов.

3) административные и информационные. А. В. Подтяжкин порекомендовал ученикам 6в класса, активистам школьного музея лицея № 419 съездить со мной на экскурсию, помочь мне в её репетиции. Также, благодаря акции «Ждём друзей к себе

в музей», организованным методическим объединением школьных музеев Петродворцового района, запланирован выезд на экскурсию «Петергоф до и после оккупации» учеников 8б класса школы № 542 Петродворцового района и учеников 7 класса школы № 411.

В апреле-мае 2024 г. при наступлении хорошей погоды, благоприятной для проведения экскурсии, мы будем делать уведомления через группу ВК лица № 419 Петродворцового района Санкт-Петербурга им. К.М. Калманова с приглашением на экскурсию.

4) учебно-методические. Значительную помощь в подготовке проекта экскурсии оказали организованные Дворцом творчества юных и Мемориальным музеем обороны и блокады Ленинграда мастер классы в музее завода «Силовые машины», в Историческом парке «Россия – моя история», в Мемориальном музее обороны и блокады Ленинграда. Экскурсоводы поделились опытом проведения экскурсий, рассказали о многих важных моментах во время проведения экскурсии, предоставили методические материалы, которые я использовал при подготовке своего проекта.

5) финансовые и материальные. Значительными расходами в ходе подготовки к экскурсии стали бумага и картридж, используемые для подготовки портфеля экскурсовода, а также эксплуатация личного автомобиля моей мамы и расходов на бензин в процессе поездок.

Изначально я планировал использовать в качестве портфеля экскурсовода архивную папку с прозрачными вкладышами, в которые вставлялись листы формата А-4 с фотографиями и документами по теме экскурсии. Но в ходе репетиции экскурсии стало понятно, что это формат не очень удобен при проведении экскурсии: папку неудобно держать и листать во время показа и рассказа об объекте. Кроме того, если группа до 15 человек, во время рассказа по ходу движения автобуса, показывать фотографии не очень удобно. Таким образом, мы решили заказать портфель экскурсовода в типографии. Фотографии и документы были размещены в порядке по ходу показа объектов. Листы с фотографиями заламинированы, что позволяет увеличить срок их эксплуатации, кроме того, благодаря сквозной перфорации, листы легко вынимаются и вставляются в папку, что позволяет передавать демонстрационный материал экскурсантам по ходу движения транспорта для более подробного ознакомления.

Портфель экскурсовода был напечатан в типографии «Медиа-Стайл» (г. Петергоф). Срок изготовления портфеля составил 2 недели. Стоимость изготовления составила 5500 рублей.

Расходы по изготовлению портфеля экскурсовода взяла на себя моя мама, Мезенцева Надежда Леонидовна.

Что касается перемещения между объектами показа – часть маршрута мы проходим пешком, а часть проезжаем на транспорте – легковом автомобиле или микроавтобусе.

В течение периода подготовки экскурсии было совершено 7 поездок, при расходе бензина на одну поездку примерно в районе 600 рублей, стоимость всех поездок составила около 4200 рублей. Эти расходы взяла на себя также моя мама.

Что касается поездок с настоящими экскурсантами, экскурсия может осуществляться либо на легковом автомобиле для небольшой группы – 1-3 слушателя-пассажира, либо для группы до 15 человек – на микроавтобусе. Если планируется детская группа, микроавтобус можно заказать в любой транспортной компании, у которых есть лицензия на право перевозки детей. Например, в компании «Козырев и К». Кроме того, необходимо будет подать уведомление в ГИБДД о маршруте экскурсии и перевозке детей. Уведомление может подать как напрямую представитель заказчика, либо за дополнительную оплату уведомление в ГИБДД может подать сама транспортная компания. В среднем заказ автобуса обойдётся примерно в 10 000 рублей, стоимость уведомления в среднем составляет 1000–1500 рублей. Что касается использования легкового автомобиля, в среднем расходы на бензин на 3-х часовую поездку составляют 600 рублей. В легковом автомобиле можно проводить экскурсии как для взрослых, так и для учеников 6–11 класса.

В процессе экскурсии «Петергоф до и после оккупации» я использую методы реконструкции событий, делюсь воспоминаниями жителей Петергофа и солдат, которые обороняли и освобождали Петергоф. Основным персонажем экскурсии является Олег Дмитриевич Соболев, в 1941 г. – выпускник 9 класса Петергофской школы № 8, которая в 1944 г. была переименована в школу № 419 (в которой сейчас учусь я). В период июль-сентябрь 1941 г. Олег Дмитриевич был бойцом 78 Истребительного батальона, который сыграл значительную роль в обороне Петергофа. С 1942 по 1944 г. Соболев О. Д. служил в составе 50-й отдельной стрелковой бригады морской пехоты, чьё имя носит музей лицея № 419. Воспоминания Олега Дмитриевича связывают всю картину происходящих событий в Петергофе с июля 1941 г. по 1946 гг.

Общий план экскурсии: начало экскурсии от школы № 542 (Петергоф, Санкт-Петербургский проспект, дом 4) – по точкам остановок и осмотра в Новом Петергофе – переезд в Старый Петергоф – переезд на Бабигонские высоты (дворец Бельведер) – переезд в Новый Петергоф через Сашино, Санино, Князево – по точкам остановок и осмотра в Новом Петергофе – возвращение к школе № 542 (Петергоф, Санкт-Петербургский проспект, дом 4).

Построение общей траектории маршрута основано на хронологии событий в период июль–сентябрь 1941 года и январь–май 1945 года. Содержание экскурсии основано на воспоминаниях участников событий: жителей и его защитников, включает в себя упомина-

ние отхода советских войск из Нового Петергофа в Ораниенбаум, бои на территории Старого Петергофа и на Бабигонских высотах, эвакуацию жителей Петергофа в начале периода оккупации, а также возвращение жителей Петергофа после снятия оккупации.

Для краткого знакомства с содержанием экскурсии предлагаю ознакомиться с маршрутом экскурсии в иллюстрациях, а также приведёнными в Приложениях текстом экскурсии (Приложение Б) и содержимым портфеля экскурсовода.

Приложение Б

Текст экскурсии

Остановка № 1. Санкт-Петербургский проспект, д. 4 (школа № 542).

Здравствуйте, уважаемые гости! Меня зовут Мезенцев Иван и сегодня я для вас проведу экскурсию.

Многим из вас известно, что дворцы и музеи Петергофа были сильно разрушены во время войны. Также широко говорится о том, что все жители Петергофа были эвакуированы из города, в связи с этим не осталось сведений о том, что происходило во время оккупации.

Но меня интересовало, а что было в самом городе Петергофе перед самым началом войны и каким стал город после снятия блокады и оккупации. Мне удалось собрать много воспоминаний жителей Петергофа и солдат, которые участвовали в обороне и освобождении Петергофа. На этих сведениях и построена наша экскурсия.

Наша экскурсия сегодня пройдёт по всему Петергофу: и Новому Петергофу, который был занят фашистскими войсками, и Старому Петергофу, который был разрушен дотла, так как находился на переднем рубеже военных действий. Чтобы успеть охватить эту большую тему, часть маршрута мы пройдем пешком, а часть маршрута проедем на машине (автобусе) с выходом к остановкам экскурсии.

Итак, начнём.

Сегодня не случайно мы с вами встретились около здания школы № 542. Дело в том, что именно в этом здании с 1932 г до июля 1941 года располагалась школа, в которой теперь учусь я – это лицей № 419. До войны она имела № 8.

Одним из героев нашей экскурсии является ученик этой школы, Олег Дмитриевич Соболев. В 1941 году он окончил 9 класс. Он, как

и многие старшеклассники, отправился на защиту Петергофа. Вот что он вспоминает:

«Мои школьные годы закончились получением ведомости за 9 класс, где преобладали пятерки, я знал: кончу десятилетку, пойду в технический институт. Радужных планов на лето 1941 года было много, но началась война. Она вышвырнула меня из-под маминого крыла, куда я больше никогда не возвратился, став самостоятельным человеком, солдатом...».

В начале сентября в Петергофе уже чувствовалось тревожное настроение. Шли разговоры о том, что фашисты подходят к Стрельне. Пригород Стрельна находится между Ленинградом и Петергофом.

Уже 17 сентября наши войска оставили Стрельну и приблизились к Петергофу для его обороны и защиты.

Остановка № 2. Автобусная остановка напротив школы № 542 в сторону Стрельны.

Военный корреспондент Александр Борисович Чаковский на основании своих воспоминаний написал роман «Блокада». В нём упоминается эпизод, связанный со стрельнинским трамваем.

Как рассказывается в романе «Блокада», к исходу одного из сентябрьских дней 1941 года солдаты вырвавшегося вперед немецкого полка, пробиваясь к дороге, ведущей из Ленинграда в Петергоф, неожиданно вышли на трамвайные рельсы. Немцы были изумлены и обрадованы: раз трамвай – значит, они уже прорвались в город! Тем временем вдалеке на путях показалась черная точка, которая приближалась и росла. В бинокль было отчетливо видно, что это трамвай. Сначала немцы подумали, что русские используют его или для переброски подкреплений, или они начинили его взрывчаткой и снабдили часовым механизмом. Они залегли, но, когда трамвай подошел, из него стали выходить простые горожане. Они еще не знали, что в Стрельну прорвались немцы. Изумлению и тех и других не было предела. Что же произошло дальше? По версии Чаковского, вагонновожатый повел трамвай на толпу беснующихся от радости немцев, за что те в безумной злобе в упор расстреляли его и всех пассажиров, находившихся в вагоне. «Они стреляли еще долго после того, как люди эти превратились в кровавое месиво», – читаем у Чаковского. Но немало и вражеских солдат нашли свою смерть под колесами вагона. «Пробитый сотнями пуль, искореженный трамвай стоял неподвижно».

Если посмотреть внимательно на карту Петергофа и Стрельны мы увидим, что трамвайное кольцо в 1941 году располагалось к Петергофу гораздо ближе, чем сейчас.

Вот место его текущего местоположения, а вот здесь, напротив Львовского дворца, оно располагалось в начале войны. Таким образом видно, насколько близко к Петергофу уже 17 сентября находились к Петергофу.

Переход к остановке № 3

Давайте пройдемся по центральной улице города и поговорим о том, что происходило в нем в первые дни войны

По воспоминаниям 14-го школьника Леонида Токарева: «Жители Петергофа считали свой город удивительным местом. Это был тихий уютный городок. 22 июня в Петергофе намечались проводы белых ночей. Но празднование перенесли на 29 июня, а затем постепенно праздничные афиши исчезли.

Лето близилось к концу, но о начале занятий в школе ничего не было известно.

Когда появились тревожные разговоры взрослых о войне, пацаны считали их паникёрством. Они верили, что Красная Армия всей мощью ударит от границы и Гитлеру крышка. Однако учения в соседнем Ораниенбауме, усилились караулы, и с аэродрома в Низино всё чаще взлетали самолёты-«чайки» и «ишаки» (ИЛ-16»).

Дети лазали по чердакам домов и выискивали всё, что мало-мальски могло напоминать оружие: пустые патронташи, кобуры от наганов. Они еще не догадывались, что на улицах Петергофа будет валяться столько оружия, что им можно будет вооружить целую воинскую часть. А за сбор оружия фашисты объявят смертную казнь и будут исполнять эти приговоры».

Использованная литература и источники:

Источники

1. Письмо С.И. Маракуева с рассказом о формировании 78 и 79 истребительных батальонов в Петергофе : фрагмент : из архива музея им. Боевой славы 50 Отдельной стрелковой бригады морской пехоты лица № 419 Петродворцового района Санкт-Петербурга им. К.М. Калманова.

Исследовательские работы

2. Локачук Е. «А я живой! Я до сих пор с вами!» 2021 г. // Архив музея им. Боевой славы 50-й Отдельной стрелковой бригады морской пехоты лица № 419 Петродворцового района Санкт-Петербурга им. К.М. Калманова.
3. Пранова Е. Войною скомканная жизнь : проектная исследовательская работа. 2016. г. // Архив музея им. Боевой славы 50-й Отдельной стрелковой бригады морской пехоты лица № 419 Петродворцового района Санкт-Петербурга им. К.М. Калманова.

Литература

4. Амбросов С.А. Здесь шли бои : Петродворец и его окрестности. – Петродворец, 2003. – 100 с.
5. Логунова Е.П., Кузьмин В.А. Петергоф 1941–1945. Трагедия и подвиг. – Петергоф : Медиа Стайл Групп, 2010. – 227 с.
6. Лукницкий П.Н. Ленинград действует... : фронтовой дневник. – М. : Советский писатель, 1976. – Кн. 3. – 576 с.
7. Книга памяти. Российская Федерация. Ленинградская область. – СПб. : Вести, 2006. – Т. 41. – 370 с.
8. Топаж Х.И. Петергоф, возрождённый из пепла. – СПб. : Дмитрий Булавин, 2009. – 167 с., 42 л. ил.
9. Чаковский А.Б. Блокада : роман : [в 5 кн.]. – М. : Советский писатель, 1978.
10. Электронные ресурсы
11. Военный альбом : фотографии Второй Мировой и Великой Отечественной войны (1939–1945) : [сайт] / Станислав Жарков. – URL: <https://waralbum.ru/195642/> (дата обращения: 21.10.2023).

ПРОГРАММА РЕГИОНАЛЬНОГО КОНКУРСА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КРАЕВЕДЧЕСКИХ РАБОТ ОБУЧАЮЩИХСЯ «ОТЕЧЕСТВО»

6 апреля 2024 года

Секция 1

5-6 классы

Концертный зал

Куратор секции: Татьяна Геннадьевна Смирнова – педагог дополнительного образования ГБНОУ «СПБ ГДТЮ».

Члены жюри: Никита Владимирович Благово – член Совета Русского генеалогического общества, заведующий музеем гимназии К. Мая; Ирина Александровна Устинова – помощник председателя Всемирного клуба петербуржцев; Алексей Дмитриевич Ерофеев – член городской топонимической комиссии, педагог дополнительного образования ГБНОУ «СПБ ГДТЮ», журналист, ведущий «Радио Петербург»; Александр Вальтерович Петерсон – представитель МПОД «ВЕЧНО ЖИВЫЕ».

Фамилия, Имя	Класс, образовательное учреждение	Название работы
Агафонова Вера	6 класс, ГБНОУ «СПБ ГДТЮ» историко-краеведческий клуб «Петрополь», Вторая Санкт-Петербургская гимназия	«На веки веков восемнадцатилетний...» Мой троюродный прадед – герой войны Саша Никифоров
Берестень Дарья	6 класс, ГБУ ДО ДТ «Измайловский», ГБОУ СОШ № 317 Адмиралтейского района Санкт-Петербурга	«Пленные немцы на восстановлении Ленинграда»
Богдан Дарья	5 класс, ГБОУ школа № 582 Приморского района Санкт-Петербурга	Китайские драконы в Санкт-Петербурге
Виноградов Илья	6 класс, ГБОУ школа № 695 «Радуга» Пушкинского района Санкт-Петербурга	«Лебединые» места в Санкт-Петербурге и его окрестностях
Лохвицкая Елизавета	6 класс, ГБНОУ «СПБ ГДТЮ» историко-краеведческий клуб «Петрополь», ГБОУ школа № 544 с углубленным изучением английского языка Московского района Санкт-Петербурга	«Добро пожаловать в сказку» (росписи Комнаты сказок Аничкова дворца)

ПРИЛОЖЕНИЕ

Фамилия, Имя	Класс, образовательное учреждение	Название работы
Луговская Кира	5 класс, ГБОУ «Морской лицей» Приморского района Санкт-Петербурга	Святыни Петербурга: Храм в честь Рождества пророка Иоанна Предтечи. Чесменская церковь и её... «копии»
Саранцева Диана	5 класс, ГБОУ средняя школа № 147 Красногвардейского района Санкт-Петербурга	Крейсер «Аврора»: прошлое и настоящее
Селюков Леонард	6 класс, ГБОУ лицей № 597 Приморского района Санкт-Петербурга	История дома 67а на улице 3-я линия 1-ой половины в Коломягах
Соловьёв Роман	5 класс, ГБОУ школа № 65 с углублённым изучением французского языка Выборгского района Санкт-Петербурга	«Голос сквозь года» – воспоминания жительницы блокадного Ленинграда Ривы Ильиничны Шендеровой
Шихирин Алексей	5 класс, ГБОУ СОШ № 84 им. П. А. Покрышева Петроградского района Санкт-Петербурга	«История моей семьи»

Секция 2

7-8 классы

Голубая гостиная

ИёКуратор секции: Анна Евгеньевна Ладыжникова – руководитель, педагог дополнительного образования историко-краеведческого клуба «Петрополь» ГБНОУ «СПБ ГДТЮ».

Члены жюри: Александр Владиславович Кутузов – д.и.н., профессор Санкт-Петербургской Академии следственного комитета, ученый секретарь Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда; Анна Владимировна Филимонова – заведующая Центром петербурговедения ЦГПБ им. В. В. Маяковского, экскурсовод, член Санкт-Петербургского отделения Российского военно-исторического общества, член Санкт-Петербургского городского отделения ВООПИиК; Софья Александровна Афанасьева – методист отдела музейной педагогики Государственного музея истории Санкт-Петербурга; Илья Владимирович Ваганов – старший методист, педагог дополнительного образования ГБНОУ «СПБ ГДТЮ»; Лидия Анатольевна Алексева – ведущий библиограф библиотеки ГБНОУ «СПБ ГДТЮ».

ПРИЛОЖЕНИЕ

Фамилия, Имя	Класс, образовательное учреждение	Название работы
Алексеев Захар	7 класс, ГБОУ школа № 621 Санкт-Петербурга	Народный директор (К 100-летию В.А.Емельянова)
Алексеева Наталья, Матвеева Варвара	7 класс, ГБОУ гимназия № 446 Санкт-Петербурга	Иван Михайлович Ремизов «Майор с порывом вперед»
Жадовский Ярослав	7 класс, ГБОУ СОШ № 29 с углубленным изучением французского языка и права Василеостровского района Санкт-Петербурга	Из семейного архива: Сергей Лишев - инженер и художник, брат скульптора Всеволода Лешева
Крикуненко Вадим	7 класс, ГБОУ школы-интерната № 1 имени К. К. Грота Красногвардейского района Санкт-Петербурга	Эвакуация школы-интерната №1 имени К.К. Грота в период блокады Ленинграда
Негматова Мадина	7 класс, ГБОУ СОШ № 466 Курортного района Санкт-Петербурга	Герой, учитель, прадед
Потапенко Полина	7 класс, ГБОУ школа № 695 «Радуга» Пушкинского района Санкт-Петербурга	Розовое поле в Царском Селе: история и ассортимент
Смирнова Василиса	7 класс, ГБУ ДТ Пушкинского района	Исторический сквер на Елизаветинской улице в г. Павловске
Сяпина Елизавета	7 класс, Краеведческое объединение «Охта» ГБУ ДДЮТ «На Ленской»	Египетское наследие Петербурга: Путь одного экспоната
Фрейдзон Мария	7 класс, ГБОУ школа № 65 Выборгского района Санкт-Петербурга	Судьбы двух узников Маутгаузена

Секция 3

7-8 классы

Золотая гостиная

Куратор секции: Ирина Григорьевна Васильева – заведующий сектором исторического краеведения и школьного музееведения, педагог дополнительного образования ГБНОУ «СПБ ГДТЮ».

Члены жюри: Елена Борисовна Николаева – советник Генерального директора Государственного музея истории Санкт-Петербурга по проектной деятельности; **Сергей Анатольевич Назаров** – журналист, краевед; **Мария Гайзозовна Кочиева** – кандидат культурологии, методист отдела музейной педагогики Государственного музея истории Санкт-Петербурга; **Анна Александровна Деткова** – руководитель дирекции общественных центров СПб РО ВОД «Волонтеры Победы»; **Арина Сергеевна Новикова** – учитель истории и обществознания ГБОУ СОШ № 222 «Петришуле».

ПРИЛОЖЕНИЕ

Фамилия, Имя	Класс, образовательное учреждение	Название работы
Карманенко Михаил	8 класс, ГБОУ школа № 644 Приморского района Санкт-Петербурга	Восточные мотивы в архитектуре и поэзии Петербурга
Крючков Севастьян	7 класс, ГБОУ школа № 606 Пушкинского района Санкт-Петербурга	Ученики школы в годы Великой Отечественной войны: выпуск 1941 года
Кузнецов Владимир	8 класс, Краеведческое объединение «Охта» ГБУ ДДЮТ «На Ленской»	Памятники и захоронения военно-мемориального комплекса в урочище Вороново
Кучаев Иван	8 класс, ГБНОУ «СПБ ГДТЮ» историко-краеведческий клуб «Петрополь», ГБОУ лицей № 95 Калининского района Санкт-Петербурга	Директор Ленинградского Дворца пионеров Натан Михайлович Штейнварг в годы Великой Отечественной войны.
Некрашевич Станислава	7 класс, ГБОУ «Морской лицей» Приморского района Санкт-Петербурга	«К победе на кончиках пальцев»
Новиков Роман	8 класс, Краеведческое объединение «Охта» ГБУ ДДЮТ «На Ленской»	Ржевский полигон в послевоенные десятилетия
Полежаева Ника	8 класс, Краеведческое объединение «Охта» ГБУ ДДЮТ «На Ленской»	Рускеальский мрамор в постройках Санкт-Петербурга
Пороменская Виктория	8 класс, ГБНОУ «СПБ ГДТЮ» историко-краеведческий клуб «Петрополь», ГБОУ школа № 569 Невского района Санкт-Петербурга	Судьба двух друзей : А.Д. Нейштадт и М.И. Розенберг

Секция 4

9-10 классы

Библиотека Александра III

Куратор секции: Елена Петровна Клишина – педагог-организатор сектора исторического краеведения и школьного музееведения ГБНОУ «СПБ ГДТЮ».

Члены жюри: Светлана Дмитриевна Мангутова – к.п.н., заведующий библиотекой ГБНОУ «СПБ ГДТЮ»; **Сергей Евгеньевич Глезеров** – кандидат искусствоведения, обозреватель газеты «Санкт-Петербургские ведомости», научный сотрудник Института истории обороны и блокады Ленинграда; **Кирилл Александрович Страхов** – краевед, историк, президент Фонда развития городского самоуправления «1870»; **Елена Сергеевна Джумук** – хранитель выставочных залов музея Анны Ахматовой в Фонтанном Доме.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Фамилия, Имя	Класс, образовательное учреждение	Название работы
Гершун Максим	9 класс, ГБУ ДО ДТ «Измайловский»	«Образ города в творчестве художников Арефьевского круга»
Дмитриев Андрей	10 класс, ГБОУ средняя школа № 260 Адмиралтейского района Санкт-Петербурга	Ложь и правда в книге Д. Моризонотто «Дневники Виктора и Нади. Ленинград 1941»
Дудин Дмитрий	9 класс, ГБОУ средняя школа № 151 Красногвардейского района Санкт-Петербурга	Формирование и состав партизанского движения Ленинградской области (по материалам картотеки личного учёта партизан)
Копейкина Полина	9 класс, ГБНОУ «СПБ ГДТЮ» историко-краеведческий клуб «Петрополь», ГБОУ школа № 634 Приморского района Санкт-Петербурга	«Громовский детский приют св. Сергия – его основатели Громовы»
Лобачев Даниил	9 класс, ГБУ ДО ДТ Пушкинского района Санкт-Петербурга	Один из защитников Ленинграда – Вышенский Сергей Александровский
Малявко Анна	10 класс, ГБУ ДО ДТ «Измайловский», ГБОУ СОШ № 317 Адмиралтейского района Санкт-Петербурга	«А.С. Пушкин – Н.А. Римский-Корсаков: созвучия через годы»
Михайлов Никита	9 класс, ГБОУ школа № 661 Приморского района Санкт-Петербурга	«Страницы военной истории моей семьи. Боевой путь Данилова Михаила Даниловича»
Орехов Николай	9 класс, ГБНОУ «СПБ ГДТЮ» историко-краеведческий клуб «Петрополь», ГБОУ СОШ № 549 Красносельского района Санкт-Петербурга	«Вильгельм Вильгельмович Битнер и журнал «Вестник знания»»
Черемская Арина	10 класс, ГБОУ гимназия № 148 имени Сервантеса Калининского района Санкт-Петербурга	«Испанские дети и их спасители: судьбы испанцев в блокадном Ленинграде»
Якушева София	10 класс, ГБОУ СОШ № 138 Калининского района Санкт-Петербурга	«2 сентября - День перенесения мощей Святого благоверного князя Александра Невского». История и традиции Праздника в Санкт-Петербурге и в нашей школе

Секция 5

10-11 классы

Дубовый кабинет

Куратор секции: Мария Михайловна Осипова – педагог дополнительного образования ГБНОУ «СПБ ГДТЮ».

Члены жюри: Кирилл Борисович Назаренко – д.и.н., профессор кафедры источниковедения истории России Института истории СПбГУ; **Андрей Борисович Рыжков** – эксперт сектора топонимической деятельности СПб ГБУДПО «Институт культурных программ»; **Анна Валерьевна Сирро** – начальник отдела музейной педагогики Государственного музея истории Санкт-Петербурга; **Валентина Андреевна Чикина** – аспирант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», заместитель директора по научно-методической работе ГБОУ лицей № 623 имени И.П. Павлова Выборгского района Санкт-Петербурга.

Фамилия, Имя	Класс, образовательное учреждение	Название работы
Акатова Ярослава	10 класс, ГБОУ гимназия № 446 Санкт-Петербурга	Колпинский детский приёмник-распределитель
Камнев Гавриил	10 класс, ГБОУ СОШ № 256 Адмиралтейского района Санкт-Петербурга	Кировский завод в годы блокады Ленинграда
Оленева Вероника	10 класс, ГБОУ гимназия № 148 имени Сервантеса Калининского района Санкт-Петербурга	«Петербург и Барселона – породнённые города»
Рамзайцева Анна	10 класс, ГБНОУ «СПБ ГДТЮ» историко-краеведческий клуб «Петрополь», ГБОУ гимназия № 498 Невского района Санкт-Петербурга	«Страница истории Воспитательно-клинического института»
Саргсян Сирапуш	11 класс, ГБОУ школа № 621 Санкт-Петербурга	Сохранение культурных традиций народов арктической зоны России
Филатова Софья	10 класс, ГБОУ школа № 38 Приморского района Санкт-Петербурга	Женщины-герои блокадного Ленинграда
Чернышева Валерия	10 класс, ГБОУ гимназия № 402 Санкт-Петербурга	«И это всё о нём...»
Шичко Ева	10 класс, Петергофская гимназия	Детство, опаленное войной
Якина Ольга	1 курс, Колледж туризма Санкт-Петербурга	Славные сыны отечества рода Мостовых
Хомченко Михаил	10 класс, ГБОУ СОШ № 256 Адмиралтейского района Санкт-Петербурга	Сколько стоит петербургское метро?

Секция 6

Проекты (5-8 классы)

Красная гостиная

Куратор секции: Анастасия Алексеевна Никитина – педагог-организатор сектора исторического краеведения и школьного музееведения ГБНОУ «СПБ ГДТЮ».

Члены жюри: Светлана Игоревна Хансен – научный сотрудник ФГБУК Центральный музей железнодорожного транспорта Российской Федерации; **Алексей Николаевич Лончинский** – методист, заведующий музеем ГБУ ДО «ПДДТ» Невского района Санкт-Петербурга; **Полина Дмитриевна Вильк** – методист ГБУ ДО ДДЮТ Кировского района Санкт-Петербурга; **Александра Дмитриевна Виговская** – методист сектора «Музей истории «Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных» ГБНОУ «СПБ ГДТЮ».

Фамилия, Имя	Класс, образовательное учреждение	Название работы
Образцова Наталья	7 класс, ГБОУ СОШ № 77 с углублённым изучением химии Петроградского района Санкт-Петербурга	«Швейная машинка Зингер»
Востряков Тарас	5 класс, ДЮЦ «Петергоф», ГБОУ СОШ № 430	«По следам воинской славы: Ораниенбаум – Ломоносов»
Морошенко Виктория	5 класс, ГБОУ школа № 154 Приморского района Санкт-Петербурга	Сфинксы Санкт-Петербурга
Семенов Роман	6 класс, ГБОУ СОШ № 77 с углублённым изучением химии Петроградского района Санкт-Петербурга	«Малые народы Ленинградской области»
Александрова Наталья, Горобец Алиса	7 класс, ГБОУ СОШ № 51 Петроградского района Санкт-Петербурга	«Создание образовательной игры «За семью печатями»
Жумаев Тимур, Комогоров Мария	7 класс, ГБОУ СОШ № 84 им. П. А. Покрышева Петроградского района Санкт-Петербурга	«Матвеевский сад – историко-культурная и природная достопримечательность Петроградского района Санкт-Петербурга»
Мезенцев Иван	7 класс, ГБОУ лицей № 419 Санкт-Петербурга имени К.М. Калманова	«Петергоф до и после оккупации»
Полушкина Дарья, Сагалаева Дарья	7 класс, ГБОУ школа № 55 Приморского района Санкт-Петербурга	Будет и на нашей улице праздник!
Семенчук Михаил	7 класс, ГБОУ лицей № 419 Санкт-Петербурга имени К.М. Калманова	«От атрибуции до экскурсии (Рассказ старой гильзы)»

ПРИЛОЖЕНИЕ

Фамилия, Имя	Класс, образовательное учреждение	Название работы
Аухатшина Анжелика, Миронова Анастасия	7-8 класс, ГБУ ДО ДДТ Калининского района Санкт-Петербурга	Один день в Выборге. Экскурсия квест

Секция 7

Проекты (9-11 классы)

Малая сцена

Куратор жюри: Вера Александровна Петрова – заведующий отделом гуманитарных программ и детских социальных инициатив ГБНОУ «СПБ ГДТЮ»

Члены жюри: Галина Васильевна Гончарова – методист, педагог дополнительного образования ГБУ ДО ДД(Ю)Т Московского района Санкт-Петербурга; **Мargarита Станиславовна Ананьева** – заведующий сектором (Музей истории детско-юношеского и молодежного туризма России) ГБОУ «Балтийский берег»; **Мария Валентиновна Филатова** – педагог-психолог ГБУ ЦППМСП Фрунзенского района, координатор районного Волонтерского центра «12+», ведущий эксперт ФГБУ «Росдетцентр» (координатор направления «Добровольчество» во Фрунзенском районе).

Имя, Фамилия	Класс, образовательное учреждение	Название работы
Дудайте Георгий, Мирошниченко Артем	8 класс, ГБОУ школа № 428 Приморского района Санкт-Петербурга	Проект музейной композиции «Водружение Знамени Победы на куполе рейхстага»
Коробцов Лев	8 класс, ГБОУ СОШ № 77 с углублённым изучением химии Петроградского района Санкт-Петербурга	«Экскурсия «Утраченные храмы Петроградской стороны»
Корчагина Анна, Родионова Виталина	8 класс, ГБОУ школа № 165 Приморского района Санкт-Петербурга	Языковой портрет паркового Пространства Приморского района Санкт-Петербурга
Белонович Елизавета	9 класс, ГБОУ школа № 346 Невского района Санкт-Петербурга	«Эликсир жизни блокадного Ленинграда»
Зароднюк Захар	10 класс, ГБОУ школа № 120 Выборгского района Санкт-Петербурга	Энергия жизни. Прорыв энергетической блокады Ленинграда
Карпенко Сергей	11 класс, Петергофская гимназия	«Наследие мальтийского ордена в Санкт-Петербурге»

ПРИЛОЖЕНИЕ

Имя, Фамилия	Класс, образовательное учреждение	Название работы
Ларионов Егор	10 класс, ГБОУ СОШ № 466 Курортного района Санкт-Петербурга	Авторская видеоэкскурсия по поселку Песочный Курортного района (историческая часть ж\д станции «Дибунь»)
Марков Тим	9 класс, ГБОУ лицей № 329 Невского района Санкт-Петербурга	«Купола и колокольни Невской заставы»
Михаленко Матвей	10 класс, ГБОУ СОШ № 77 с углублённым изучением химии Петроградского района Санкт-Петербурга	«Малоизвестные места Санкт-Петербурга»
Черкашина Полина	10 класс, ГБОУ лицей № 82 Петроградского района Санкт-Петербурга	«Создание выставки, посвящённой блокадному творчеству художника Василия Селиванова»

Фрагменты докладов учащихся Санкт-Петербурга
на региональном конкурсе исследовательских
краеведческих работ обучающихся «Отечество»
2024 г.

Выпуск 32

**НАСЛЕДНИКИ
ВЕЛИКОГО ГОРОДА**

Подписано в печать Формат бумаги 84 × 108 ¹/₃₂
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Объем 8,62 уч. изд. л. Тираж 450 экз. Заказ №
Отпечатано в